

Удилов В. Г.

Пролетарская теория

Мы наш, мы новый мир построим.

Экономическая поэма

Аннотация

Деньги – Товар – Деньги. Этими тремя словами Маркс отобразил лицо существующей экономической системы. Но помимо этой формулы Маркс вывел ещё и формулу капиталистического предприятия, в которой показал, что наёмный работник получает заработную плату перед началом работы, то есть вначале работник получает деньги, а только после этого начинает трудиться. И эта формула Маркса накрыло чёрной маской лицо капиталистического предприятия. Человечество до сих пор не адекватно, в искажённом виде, воспринимает суть капитализма.

В представленной книге показана исправленная формула Маркса. В настоящей формуле показано то, что происходит в жизни на самом деле.

Настоящая, правильная формула устраняет все иллюзии, которыми бредит человечество. Представленная формула поможет Человеку избавиться от бедности и нищеты.

Главное достоинство книги – её может читать человек, не имеющий экономического образования.

От автора

В представленной Вам работе рассматривается самая серьёзная и самая болезненная проблема, волнующая всё человечество – это проблема заработной платы и прибыли.

Листая страницы, читатель, не имеющий специального образования, столкнётся с экономическими формулами и подумает: «Ну, это не для меня».

Не пугайтесь, экономическая формула – это слепок, копия, зеркальное отражение экономического явления, в данном случае – изображение взаимоотношений капиталиста и наёмного работника. Формулу можно сравнить с чертежом, дающим изображение предмета или с глобусом, являющимся уменьшенной моделью земли. Формула – это упорядоченное расположение элементов, где каждый

элемент имеет определённое толкование. Формула по своей сути очень проста, только в неё надо вникнуть и осознать нарисованную картину.

Эта проблема не только раскрыта, но и показан выход из создавшегося положения, когда мы не живём, а существуем от полочки до полочки.

Некоторые мои знакомые, вникнув в суть предложений, говорят:

«Всё это хорошо и очень хочется жить при такой системе, но власть не позволит, не допустит, чтобы народ жил хорошо».

Я этот вопрос ставлю по другому: когда народ узнает о формуле и осознает смысл формулы, захочет ли он и дальше жить по старому?

Один преподаватель ВГУ мне заявил: «Для кого ты стараешься? Для народа? Он способен только пьянствовать и с похмелья материть начальство!»

Если бы я согласился с этим преподавателем, вы бы об этой формуле не узнали.

«КТО МЫ?»

Этот вопрос решать будете Вы сами. Лично! После того как Вы не только узнаете о формуле, но и осознаете её смысл.

Данная работа является продолжением научного труда «Капитал». В ней Вы ознакомитесь с той гранью, с той стороной капиталистического предприятия, к которой К. Маркс подошёл, посмотрел, заявил, развернулся и ушёл.

Из-за этого недосмотра человечество поставило неправильный диагноз такой болезни, как бедность и нищета. Сейчас эта болезнь не только приняла хроническую форму, но и получила статус закона.

Я не берусь судить, почему Маркс упустил этот вопрос и не берусь судить, почему он свои знания направил на разработку научного коммунизма. Однозначно могу сказать только одно, если бы не было научного труда «Капитал», не было бы и этой работы.

Основой для этой работы является экономическая формула. Формула капиталистического предприятия выражает взаимоотношения капиталиста и наёмного работника. Доказательством этой формулы является не научный эксперимент, а моя трудовая жизнь и мои знания.

Необходимое введение

Существующее ценообразование возникло при общинном строе в натуральном хозяйстве, когда каждая семья производила все необходимые ей продукты, т. е. занималась самообеспечением. Люди знали, сколько требуется труда для изготовления того или иного продукта. То-

варообмен начался, когда стали появляться излишки произведённых или добытых продуктов. И это действие можно выразить одним предложением.

Товар обменивается на товар.

Или записать в виде простейшей экономической формулы:

$$T - T$$

Начальный период был характерен сложностью товарообмена. В те времена люди, не только, не умели читать, но и не умели считать. Люди были невежественны и неграмотны. Но, несмотря на свою необразованность, люди поняли, что единица товара должна обмениваться на количество дешёвых товаров в определённой пропорции. Единственной мерой стоимости, не сговариваясь, люди признали Труд, затраченный на производство товара.

Пример: гончар изготавливал за один день один кувшин, за три дня – три кувшина, кузнец изготавливал за три дня один плуг. Если у них появлялась необходимость в чужом излишке, то обмен должен быть равноценным, т. е., один плуг обменивался на три кувшина. Или трёхдневный труд кузнеца обменивался на трёхдневный труд гончара.

Это революционное открытие в области экономики, сделанное неграмотными людьми, было необходимо, но недостаточно.

Следующее революционное открытие, которое облегчило товарообмен, это появление денег. После этого товарообмен можно выразить одним предложением.

Товар обменивается на деньги, деньги обмениваются на товар.

Или записать в виде простейшей экономической формулы:

$$T - Д - T$$

Появившиеся деньги играют роль эквивалента Труда или эквивалента Стоимости. Согласно науке, стоимость – это труд.

Труд является «живым», когда непосредственно происходит процесс изготовления продукта, товара.

Труд является «прошлым», когда продукт, товар уже произведён и служит в качестве средств производства – это орудия или материалы труда, или предметы потребления.

Цена – это денежное выражение стоимости.

Продукт – это предмет, изготовленный для личных нужд.

Товар – это предмет, изготовленный для продажи.

То есть, каждый работник свой труд при помощи денег обменивает на труд энергетиков, транспортников, строителей, крестьян, пивоваров, пекарей и т. д.. Пример: покупатель имеет на руках банкноту номиналом 500 руб.. В магазине покупает товар за 200 руб.. Для равноценного обмена продавец выдаст товар за 200 руб. и даст сдачу 300 руб. т. е. стоимость пятисот рублей обменивается на стоимость пятисот рублей. $500 = 200 + 300$. Всегда и везде стоимость обменивается на рав-

ноценную стоимость или труд обменивается на равноценный труд. Бывают случаи нарушения равноценного обмена, но это обыкновенная спекуляция и должна рассматриваться в области уголовного права.

У появившихся позднее капиталистов возникла серьёзная дилемма, как получить прибыль с капитала. Решили они эту задачу своеобразным путём.

Пример: ремесленник, кустарь – кузнец изготавливает и продаёт плуг за 10 руб. Из полученных от продаж 10 руб. он 5 руб. расходует на закупку металла для производства нового плуга. Получается, что стоимость труда кузнеца равна 5 руб.

Для кузнеца стоимость рабочей силы в 5 руб. – не абстрактная цифра, взятая с потолка, Цифра 5 руб. выражает собою стоимость жизненных средств.

К. Маркс отмечал: «Однако, человек подобно машине, изнашивается, и его приходится заменять другим человеком. Кроме того количества жизненных средств, которое необходимо для поддержания существования самого рабочего, он нуждается еще в некотором их количестве для того, чтобы вырастить детей. Сверх того приходится затратить ещё известную сумму стоимости для того, чтобы рабочий смог развить свою рабочую силу и приобрести определённую квалификацию».

Поэтому, 5 руб. для кузнеца и его семьи – это жизненные средства, на которые он и его семья живёт.

Капиталист открыл предприятие по производству плугов. На 5 руб. купил металл, нанял кузнеца и заставил его изготавливать плуг. Конечным результатом для капиталиста является получение прибыли с капитала. Значит, свой товар - плуг он должен продать, к примеру, за 12 руб. – где 5 руб. – стоимость металла, 5 руб. – стоимость труда и 2 руб.- прибыль с капитала, но тогда его товар никто не купит, т. к. рядом кустарь – кузнец продаёт такой же плуг за 10 руб. К тому же, кто купит десятирублевый товар за 12 руб.? Если капиталист будет рассчитывать на дурачков или заезжих иностранцев, то он обанкротится.

Капиталист нашёл очень простой выход: он разделил труд нанятого кузнеца на две части, мотивируя тем, что металл и инструмент принадлежат ему, капиталисту. И труд кузнеца на капиталистическом предприятии стал оплачиваться за 2,5 руб. (или 2 руб., или 3 руб.), а прибыль в 2,5 руб. (соответственно, или 3 руб., или 2 руб.) принадлежать хозяину, то есть, 5 руб.- стоимость металла, 2,5 руб. - зарплата кузнеца, 2,5 руб. – прибыль капиталиста. Товар – плуг продаётся за 10 руб.

С тех пор все наёмные работники не живут, а существуют.

Экономисты только констатировали действия капиталиста. Труд рабочего, разделённый на две части, назвали:

1) необходимый труд – зарплата рабочего или оплаченный труд.

2) прибавочная стоимость – неоплаченный труд или прибыль капиталиста.

Так как капиталист платит зарплату рабочему, экономисты это явление назвали:

КАПИТАЛИСТ КУПИЛ РАБОЧУЮ СИЛУ!!!

Основой капиталистического товарооборота является формула, выведенная К. Марксом:

деньги – товар – деньги (выручка).

$$Д - Т - Д^*,$$

Где Д – деньги

Т – товар

Д* - деньги (выручка), состоящая из первоначальных денег (Д) плюс прибавочная стоимость (д).

$$Д^* = Д + д$$

Запоздалое исследование

Оставьте мне мои фабрики, но
Заберите моих людей, и скоро
Полы заводов зарастут травой.
Заберите мои фабрики, но оста-
вьте мне моих людей – скоро у
нас будут новые заводы, гораздо
лучше прежних.

Эндрю Карнеги
1835 – 1919 ,
Американский бизнесмен

Несмотря на то, что наёмный работник получает заработную плату, он работает бесплатно.

«Парадокс!» - скажете Вы.

Да, парадокс, но наша жизнь состоит из парадоксов, и задача науки – разрешать эти противоречия, устанавливая гармонию во взаимоотношениях: человека с человеком и человека с природой.

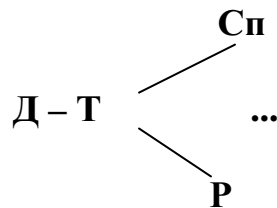
Обратимся к научному труду К. Маркса «Капитал». Почему именно к этому труду и к этому автору? Потому, что из всех существую-

щих и ранее существовавших экономистов никто не смог лучше показать самую сущность капиталистического предприятия, чем это сделал К. Маркс в научном труде «Капитал».

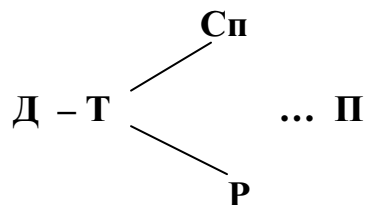
Рассмотрим ставшую классической формулу капиталистического предприятия, выведенную К. Марксом.

Для лучшего осознания я стану одновременно приводить пример на капиталисте, занимающимся строительством домов.

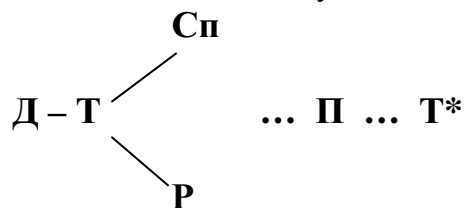
Капиталист на деньги (обозначается буквой Д) покупает товар (обозначается буквой Т). Товар в виде: кирпич, цемент, песок, и т. д., которые являются средствами производства (обозначаются буквами Сп), и покупает товар в виде рабочей силы каменщика (обозначается буквой Р).

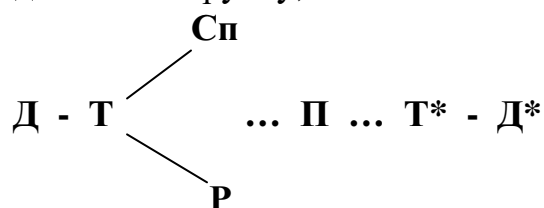
Точки показывают, что процесс купли завершен, начинается следующая стадия: сфера производства – средства производства соединяются с рабочей силой и образуют производительный капитал, обозначается буквой П.

Когда дом построен и готов для продажи, для капиталиста он становится товаром и обозначается буквой Т*.

Точки означают, что сфера производства завершена, после которой начинается следующая стадия: сфера обращения - сфера продажи товара. Обмена товара на деньги – выручку, обозначается буквой Д*.

Хочу отметить, что экономисты всего мира, включая К. Маркса, на труд рабочего смотрели и смотрят как на две отдельные, непохожие друг на друга совокупные части. Первая часть – это необходимый труд

или оплаченный труд – заработная плата наёмного работника, я обозначу через букву d . Вторая часть – это прибавочная стоимость или неоплаченный труд – присваивается капиталистом, я эту часть обозначу через букву d^* .

$$P = d + d^*$$

Так как производительный капитал равен выручке

$$C_{п} + P = П = T^* = D^*,$$

То выручка равна: средства производства плюс рабочая сила, состоящая из двух частей

$$D^* = C_{п} + d + d^*$$

Глядя на формулу

$$D - T \begin{array}{l} \nearrow C_{п} \\ \searrow P \end{array} \quad \dots П \dots T^* - D^*,$$

Можно с уверенностью сказать: капиталист купил средства производства и стал собственником, капиталист купил рабочую силу и стал собственником, поэтому он автоматически становится собственником товара T^* и выручки D^* .

Даже такой простой пример: я продавец хлеба. Покупатель заплатил мне стоимость хлеба и из рук в руки, он передал мне деньги, а я ему – хлеб. Я становлюсь собственником денег, покупатель – собственником хлеба. Собственник хлеба может его съесть, может подарить. И происходит это в силу того, что во время обмена денег на товар, произошло отчуждение товара.

Таким образом, капиталист становится собственником товара T^*

$$T \begin{array}{l} \nearrow C_{п} \\ \searrow P \end{array} \quad \dots\dots\dots T^*$$

что видно из фрагмента формулы, и распоряжается им единолично.

Но я знаю, и все вы знаете об одной закавыке и не обращаете на неё никакого внимания, а зря. Как показывает мировая практика, капиталист покупает только средства производства, а рабочую силу он не покупает, а обещает заплатить, потом, когда будет продан товар.

Вот здесь я приведу пример: допустим, я решил купить дом в кредит и заплатил 30% от стоимости дома, остальные 70% буду выплачивать в течение 3-х лет. В течение 3-х лет я буду только пользоваться домом, и выплачивать оставшуюся сумму с процентом, в течение этих 3-х лет я не имею права: дом продать или подарить, т. к. отчуждения имущества ещё не произошло.

И если я по каким-то причинам перестану производить периодические платежи, то хозяин дома вышвырнет меня на улицу.

Но в 3-ем томе «Капитал» К. Маркс говорит: «Так как рабочий деньги получает не перед началом работы, а потом, когда будет продан товар, то заработная плата является средством платежа».

Давайте разберёмся, почему К. Маркс заработную плату назвал средством платежа.

За образец он взял взаимоотношения двух капиталистов: капиталиста – продавца и капиталиста - покупателя, когда один продаёт, а другой покупает с отсрочкой платежа. А в подтверждение торговой сделки покупатель выписывает вексель. По истечении срока капиталист - продавец получает причитающиеся ему деньги.

Теперь рассмотрим взаимоотношения капиталиста и наёмного работника. Капиталист говорит: «Будешь работать на моём станке, моими материалами и через определённый срок получишь заработную плату». По истечении определённого срока за проделанную работу рабочий получает зарплату.

Мы видим, что в первом случае вексель является средством платежа и во втором случае трудовой договор является средством платежа, т. к. в обоих случаях капиталист выполняет взятые на себя обязательства, поэтому, рассматривая эти явления, можно твёрдо сказать: заработная плата – это средство платежа!

Но! Есть маленькое «но». Когда капиталист – продавец получает на руки вексель, он может в этот же день или на следующий день, или когда ему вздумается, пойти в банк и учесть вексель, и на полученные деньги произвести покупки, начиная от ржавого гвоздя и до машины последней модификации в заводской смазке, в зависимости от полученной суммы.

Рабочему, чтобы ежедневно воспроизводить рабочую силу, требуется питание и отдых. Пока рабочий не получил зарплату, представьте себе такую картину: рабочий с трудовым договором идет в магазин и, к примеру, говорит культурной продавщице:

«Девушка, вот мой трудовой договор – это средство платежа, деньги я Вам верну, когда получу заработную плату, а сейчас дайте мне хлеб, колбасу, сахар и т. д.».

Что ответит ему продавщица?

«Мужчина, пока я не вызвала санитаров, будьте любезны, покиньте магазин».

Аналогичная ситуация произойдёт с рабочим, если он с трудовым договором пойдёт в банк и попытается это средство платежа обменять на деньги.

Поэтому, я утверждаю: заработная плата не является средством платежа, и формула должна иметь совершенно другой вид, а именно:

$$\begin{array}{c}
 \text{Сп} \\
 \swarrow \quad \searrow \\
 \text{Д} - \text{Т} \quad \dots \text{П} \dots \text{Т}^* - \text{Д}^* \\
 \quad \quad \quad \swarrow \\
 \quad \quad \quad \text{Р}
 \end{array}$$

В формуле я показываю связь между $\text{Т} - \text{Сп}$, т. е. то, что капиталист действительно купил. Связь между товаром и рабочей силой я не ставлю, т. к. рабочий не получил ни копейки и отчуждения товара еще не произошло. Но я показываю соединение средств производства и рабочей силы, которые образовали производственный капитал. Мы видим, что капиталист свои деньги затратил только на покупку средств производства. Но пока мы не видим, откуда получает рабочий так называемую заработную плату. Идём дальше. Так как выручка

$$\text{Д}^* = \text{Сп} + \text{Р},$$

а деньги капиталист вложил только в средства производства

$$\text{Д} = \text{Сп},$$

то следует, что выручка за проданный товар раскладывается на части:

$$\text{Д}^* = \text{Д} + \text{Р}$$

или

$$\text{Д}^* = \text{Д} + \text{д} + \text{д}^*,$$

т. к.

$$\text{Р} = \text{д} + \text{д}^*,$$

то и формулу можно записать:

$$\begin{array}{c}
 \text{Сп} \qquad \qquad \qquad \text{Д}^* \\
 \swarrow \qquad \qquad \qquad + \\
 \text{Д} - \text{Т} \quad \dots \text{П} \dots \text{Т}^* - \text{Д}, \\
 \qquad \qquad \qquad + \\
 \text{Р} \quad \longleftarrow \quad \text{д}
 \end{array}$$

но Вы можете сказать, что так получается только в первом цикле, а потом капиталист исправится и станет паинькой. Что ж, давайте продолжим мою формулу:

$$\begin{array}{ccccccc}
 & & \text{Сп} & & \text{д}^* & & \text{Сп} & & \text{д}^* \\
 & & / & & + & & / & & + \\
 \text{Д} - \text{Т} & \dots & \text{П} & \dots & \text{Т}^* - \text{Д} & - & \text{Т} & \dots & \text{П} & \dots & \text{Т}^* - \text{Д} . \\
 & & & & + & & & & + & & \\
 & & \text{Р} \longleftarrow & & \text{д} & & \text{Р} \longleftarrow & & \text{д} & &
 \end{array}$$

Из этих двух циклов мы видим, что рабочий в первом цикле из собственного кармана финансирует производительный капитал, а зарплату получит по окончании процесса из своих денег, которые вложил в производство товара и только часть, которую экономисты назвали необходимым труд или оплаченный труд. В начале второго цикла капиталист снова купил средства производства, и рабочий снова финансирует производительный капитал из своих кровных денег, которые он получил за первый цикл, и так будет и в 3-м, и в 14-м, и в 99-м циклах, так будет всегда. А что же прибыль д^* ? А прибыль д^* принадлежит капиталисту. Обозначим буквой К:

$$\text{д}^* - \text{К}.$$

В формуле мы видим, что капиталист в производительном капитале выступает как собственник средств производства, а рабочий выступает так же самостоятельно как собственник рабочей силы.

Здесь я поясню, что значит собственник рабочей силы и собственник средств производства.

Все мы знаем, что рабочий не может работать без еды, одежды и отдыха. Еду, одежду, жильё и коммунальные услуги рабочий оплачивает из собственного кармана. И полученную, и восстановленную энергию он вкладывает в производительный капитал. В каждом цикле рабочий воспроизводит рабочую силу. Капиталист точно так же, но только в другом виде, свои деньги посредством средств производства вкладывает в производительный капитал. В каждом цикле капиталист воспроизводит средства производства. И капиталист, и рабочий осуществляют воспроизводство из собственных денег. Отсюда следует, что у товара Т^* не один собственник, а два собственника – это капиталист и рабочий.

Допустим, что капиталист купил средства производства за 400 руб., рабочий израсходовал рабочую силу стоимостью 100 руб. Значит, цена товара Т^*

$$400 + 100 = 500.$$

Из этих 500 руб. 400 руб. идут на закупку новых средств производства, 50 руб. выплачиваются в виде зарплаты, 50 руб. идут капиталисту как собственнику средств производства. Здесь мы видим, что в данном примере нет платы рабочему как собственнику рабочей силы.

Кто-то из вас скажет: помилуйте, а заработная плата в 50 руб. – это что? Я отвечу: если банкир финансирует капиталиста, к примеру, на 100 руб., то через определённый срок капиталист вернёт банкиру 100 руб. плюс процент.

В нашем примере рабочий финансирует капиталиста на 100 руб., а через определённый период времени получит назад только 50 руб., я даже не говорю о процентах. Эти 50 руб. я называю не зарплатой, как это принято, я эти 50 руб. называю частичной компенсацией за израсходованную рабочую силу.

Выручка D^* за произведённый товар T^* делится на части

$$D^* = D + d + d^*,$$

где на капиталистические деньги D покупаются новые средства производства, необходимый труд частично компенсирует рабочую силу.

$$\begin{array}{r}
 d^* \\
 + \\
 D - T \\
 + \\
 P \leftarrow d
 \end{array}
 \begin{array}{l}
 \text{Сп} \\
 \diagdown \\
 \diagup \\
 \diagdown \\
 \diagup
 \end{array}$$

а неоплаченный труд или так называемая прибыль идет в карман капиталиста K .

$$d^* - K,$$

но так как у товара T^* два собственника – это капиталист K и наёмный работник $Нр$, то разделение планируемой прибыли, должно произойти пропорционально вкладу.

Как мы видим, капиталист кладёт себе в карман прибыль, состоящую из неоплаченного труда. По существующим законам капиталист имеет право на прибыль, но покажите мне такого юриста, который найдёт такой закон, где капиталист имеет право неоплачивать труд рабочего.

Один экономист, выпускник воронежского ВУЗа, ознакомившись с моей формулой, заявил:

«Во времена К. Маркса была другая экономика. Сейчас в России совершенно другая экономика, а на западе – там вообще другая экономика. И, несмотря на Марксовскую формулу, на западе живут хорошо».

Этим высказыванием он показал. Что такой формулы:

$$D - T - D^*$$

Больше не существует и что формулу капиталистического предприятия:

$$\begin{array}{c}
 \text{Cп} \\
 \diagup \\
 \text{Д-Т} \\
 \diagdown \\
 \text{Р}
 \end{array}
 \quad \dots \text{ П } \dots \text{ Т}^* - \text{Д}^*$$

можно забыть, сейчас капитализм живет по другим законам. Но мы-то знаем, что изобретённый велосипед отличается от современного велосипеда только современным дизайном, несколькими скоростями, мягкими шинами на колёсах, удобством обращения и, несмотря на все новшества, самая главная суть – принцип велосипеда, остался прежним.

Так же дело обстоит и с экономикой: изменилась техника, усовершенствовалась организация труда и управления, принцип капиталистического предприятия и эксплуатации остались прежними.

Он даже не знает теории относительности. Благодаря этой теории, можно сказать: западный рабочий живёт лучше, чем российский рабочий, но этот западный рабочий просто нищий, по сравнению с капиталистом, который его эксплуатирует.

Далее он сказал по поводу моего заявления, что капиталист присваивает неоплаченный труд.

«Капиталист рискует, для него это страховка».

Помилуйте, а причем тут рабочий? Капиталист рискует, а расплачивается рабочий. Хорошенькое дело! Если капиталист решил рисковать, пусть обращается в страховую компанию. Тем более, если рабочий оплачивает риск капиталиста, то в случае успеха, рабочий обязательно должен участвовать в прибыли.

И ему и другим экономистам, которые защищают интересы капиталистов, надо зубами вцепиться в формулу К. Маркса.

$$\begin{array}{c}
 \text{Cп} \\
 \diagup \\
 \text{Д-Т} \\
 \diagdown \\
 \text{Р}
 \end{array}
 \quad \dots \text{ П } \dots \text{ Т}^* - \text{Д}^*,$$

так как она оправдывает эксплуатацию, по ней капиталист является собственником средств производства и собственником купленной рабочей силы.

Только одним способом можно опровергнуть выведенную формулу. Но для этого надо доказать, что рабочий, к примеру, работает в августе, получает зарплату 1-го августа в 7 часов 55 минут, перед началом рабочей смены, и при этом капиталист или лицо, действующее от имени капиталиста, говорит:

«Вот тебе месячная зарплата, твоя рабочая сила куплена! На эти деньги ты обязан воспроизводить рабочую силу в течение всего августа месяца». Что соответствует формуле К. Маркса.

$$\begin{array}{c}
 \text{Сп} \\
 \diagup \\
 \text{Д} - \text{Т} \\
 \diagdown \\
 \text{Р}
 \end{array}
 \quad \dots \text{ П } \dots \quad \text{Т}^* - \text{Д}^*$$

эта формула больше всего подходит для рабовладельческого строя, а до тех пор, пока рабочий августовскую зарплату будет получать в сентябре, а при задержках, в октябре, ноябре и т. д., действует формула

$$\begin{array}{c}
 \text{Сп} \qquad \qquad \text{Д}^* \\
 \diagup \qquad \qquad + \\
 \text{Д} - \text{Т} \quad \dots \text{ П } \dots \text{Т}^* - \text{Д} \\
 \qquad \qquad \qquad + \\
 \text{Р} \longleftarrow \text{Д}
 \end{array}$$

мы живём по этой формуле, только мы не выполняем правила, законы этой формулы. Поэтому наше общество разделено на бедных и богатых. А теперь, чтобы не быть голословным, формулу Маркса и мою формулу рассмотрим в цифрах.

Формула Маркса:

$$\begin{array}{c}
 \text{Сп} \\
 \diagup \\
 \text{Д} - \text{Т} \\
 \diagdown \\
 \text{Р}
 \end{array}
 \quad \dots \text{ П } \dots \quad \text{Т}^* - \text{Д}^*$$

Капиталист имеет деньги Д в сумме 500 руб., из которых 400 руб. идет на закупку: цемент, песок, кирпич и т. д. или на закупку средств производства Сп, а в 100 руб. оценивает стоимость рабочей силы каменщика, но при этом капиталист скрывает стоимость рабочей силы от самого каменщика. Если суммировать эти цифры, то получится, что производительный капитал равен 500 руб. Значит, построенный дом стоит 500 руб., который при продаже обменивается на равноценную сумму денег.

$$\begin{array}{c}
 400 \\
 \diagup \\
 500 - 500 \\
 \diagdown \\
 100
 \end{array}
 \quad \dots 500 \dots 500 - 500 \quad (a)$$

Читатель, не знакомый с экономическими законами и теориями, подумает, а почему, собственно говоря, дом продается за 500 руб., а не за, к примеру, 600 руб., 800 руб. или 2000 руб.? Отвечаю: уже научно

доказано, что конкуренция вынуждает капиталиста продавать товар по себестоимости.

В учебнике «Введение в обществоведение» записано замечательное определение:

«Несмотря на то, что производитель решает главные вопросы экономики на свой страх и риск, т. е. свободно и самостоятельно, в обществе не воцаряется хаос и анархия. Почему? Дело в том, что в условиях рынка производитель подчиняется очень влиятельной силе – диктатуре цен. Диктатуре закона стоимости».

Экономисты, не имеющие экономического мышления, ссылаются на закон Спроса и Предложения. Для этих, так называемых «специалистов» повторяю азбучные истины:

Спрос и Предложение не участвуют в формировании стоимости товара. Спрос и Предложение только влияют на величину стоимости рабочей силы или в сторону увеличения, или в сторону уменьшения.

То есть, это будет не 100 руб., а, к примеру, 120 руб. или 80 руб. И реализовывать при продаже товара капиталист будет только эти цифры.

Теперь посмотрим трезвым взглядом: капиталист вложил в производство товара 500 руб., продал товар за 500 руб., из этих денег заплатил рабочему 50 руб., осталось 450 руб. Получается, что капиталист работает себе в убыток. Получается, что капиталист является благодетелем для рабочего.

Тогда скажите мне, откуда у капиталиста мерседесы, двух-трех-этажные коттеджи, ежедневные рестораны и казино, поездки на Канары и Сейшелы...

А как быть со стихотворением Маршака:

Владелец заводов, газет, пароходов
Мистер Твистер миллионер.

Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим мою формулу в цифрах.

$$\begin{array}{rcc}
 & \text{Сп} & \text{д}^* \\
 & / & + \\
 \text{Д} - \text{Т} & \dots \text{П} \dots \text{Т}^* - & \text{Д} \\
 & & + \\
 & \text{Р} \longleftarrow & \text{д}
 \end{array}$$

Капиталист имеет деньги Д в сумме 400 руб., на которые купил средства производства. Рабочий вложил в производство товара рабочую силу стоимостью 100 руб. Производительный капитал равен 500 руб.

$$\begin{array}{rcccc}
 & & 400 & & 50 \\
 & & & & + \\
 400 - 400 & & \dots 500 & \dots 500 - & 400 & (6) \\
 & & & & + \\
 & 100 & \longleftarrow & & 50
 \end{array}$$

Капиталист вернул свои деньги 400 руб. и присвоил 50 руб. рабочих денег, рабочий вложил рабочую силу стоимостью 100 руб., а назад получил 50 руб. Как мы видим, формула (б) полностью соответствует существующей экономической действительности.

Как мы видим, производительный капитал состоит из прошлого труда и живого труда, или из средств производства и рабочей силы. Производительный капитал обменивается на деньги, или равноценная стоимость обменивается на равноценную стоимость. Т. е. труд обменивается на эквивалент труда - деньги.

Так как участники рынка – это продавец и покупатель, которые стремятся только к личной выгоде, продавец – дорого продать, покупатель - дешево купить. И одновременно: продавец – как можно быстрее продать товар, а покупатель – как можно быстрее воспроизвести прошлый труд. Личная выгода заставляет капиталиста исполнять требования величайшей силы – диктатуры закона стоимости. Только диктатура закона стоимости заставляет капиталиста искать и находить золотую середину: правильно оценить себестоимость товара - стоимость труда.

Ещё один важный момент и касается он Торгового капитала, Банковского капитала и Земельной ренты. Маркс доказал, что все эти три явления питаются за счет прибавочной стоимости, т. е., к примеру, производственный капиталист из 50 руб. прибавочной стоимости уступает 5 руб. Торговому капиталу в виде оптовой цены. Пять руб. уступает Банковскому капиталу в виде процента за предоставленный кредит. Пять руб. уступает владельцу недвижимости в виде арендной платы. То есть, производственному капиталисту из 50 руб. прибавочной стоимости достанется только 35 руб., а стоимость товара раскладывается как

$$400 + 50 + 35 + 5 + 5 + 5 = 500.$$

По этому поводу К. Маркс сказал:

«Капитал – это мёртвый капитал, этот паук оживает и жиреет только тогда, когда он сосёт живую кровь рабочего».

Своё учение К. Маркс построил по формуле:

$$\begin{array}{rcccc}
 & & \text{Сп} & & \\
 \text{Д} - \text{Т} & \begin{array}{l} / \\ \backslash \end{array} & & & \\
 & & \dots \text{П} \dots \text{Т}^* - \text{Д}^* & & \\
 & & \text{Р} & &
 \end{array}$$

«КАПИТАЛИСТ КУПИЛ РАБОЧУЮ СИЛУ». Этим определением пронизан весь научный труд «Капитал». И только несколько раз Маркс пишет:

«А всё-таки рабочий кредитует капиталиста».

А дальше идут эмоции, он апеллирует к человеческой совести, включая отчеты фабричных инспекторов, посвящая этому целую главу, о тяжелом и бесправном труде рабочих по 16 – 18 часов в день. Маркс больше был организатором борьбы за 8-часовой рабочий день.

«РАБОЧИЙ КРЕДИТУЕТ КАПИТАЛИСТА». Однако эту тему Маркс развивать не стал и формулу этого определения не вывел.

Если капиталист купит средства производства и поставит или положит их в цех, они могут простоять или пролежать и день, и месяц, и год, и ничего не изменится до тех пор, пока к ним не прикоснутся руки рабочего. Только рабочий является производителем стоимости, творцом тех богатств, которые нас окружают. Капиталист только организатор производства.

У большинства современных экономистов сложилось твёрдое убеждение, что во взаимоотношении капиталиста и рабочего капитал играет доминирующую роль. Я могу согласиться, что капитал доминирует и в соответствии с этим претендует на пропорциональную часть прибыли. Но я не согласен, что определение «доминирующая роль» даёт право на присвоение (воровство, грабёж) результатов чужого труда.

Современные экономисты с пеной у рта утверждают, что рабочий больше нуждается в капиталисте, чем капиталист в рабочем. И при этом они забывают, что капиталисты первыми дают объявление о приёме на работу. Спор на эту тему – бессмысленная трата времени. Точно так же можно спорить, кто кому больше нужен – мужчина женщине или женщина мужчине. И те и другие друг без друга жить не могут, это касается и мужчины и женщины, а также и капиталиста и рабочего.

Если моё сравнение кого-то не убедило, прочитайте самую последнюю главу в первом томе «Капитал», где ясно показано, какие экономические программы пришлось придумывать буржуазным экономистам, чтобы спасти капитализм в США. Капитализм медленно и уверенно впадал в бессознательную кому, за которой следовала неминуемая смерть. И до какого цинизма пришлось опуститься капиталистам, чтобы реанимировать американский капитализм.

Многие ошибочно полагают, что я добиваюсь предоплаты для наёмного работника.

В истории был уже такой факт, когда эксплуататор оплачивал рабочую силу, и было это при рабовладельческом строе. Рабовладелец из собственных средств оплачивал еду, одежду, кров и, при необходимости, лечение раба, что давало возможность присваивать весь труд раба. Рабовладелец стал феодалом не потому, что раб работал хуже, чем крепостной крестьянин, а потому, что он, феодал, освобождался от необходимости содержать раба, содержать штат надсмотрщиков и сторожей и получал возможность присваивать труд крепостного даром.

Любой общественно – политический строй характеризуется конкретными общественными отношениями.

Первобытный строй характеризуется коллективными отношениями. Люди жили по принципу: «Один за всех и все за одного». Совместная охота и жилье. Наблюдается проявление зачатков, первых ростков будущей государственной власти – это избрание вождя племени.

Общинный строй: племя – общество внутри себя разделилось на семьи. Члены семьи работали в интересах своей семьи. Формируется структура государства – это князь, дружина, дань.

Рабовладельческий строй: сформировался малочисленный, но мощный класс людей, живущих за счет результатов чужого труда. Происходит юридическое оформление частной собственности на землю и средства производства. Средства производства – не только немые орудия труда, но и говорящие орудия труда – рабы.

Государство стоит на страже частной собственности.

Феодальный строй: эксплуататоры снимают с себя бремя расходов по содержанию говорящего орудия труда. Раб получает в пользование землю, жилье, орудия труда, но не имеет права покидать своего хозяина.

Государство охраняет частную собственность.

Феодал – это тот же рабовладелец, только усовершенствованный. Для сравнения: велосипед – это механизм, приводимый в действие мускульной, физической силой. Мопед – это усовершенствованный велосипед, на который подвесили мотор, благодаря которому увеличивается скорость и уменьшается время для перемещения в пространстве с наименьшим расходом и наибольшей экономией мускульной, физической силы.

Существующий капиталистический строй начал формироваться эволюционным путем с появлением новых инициативных людей, которые своей энергией и организацией осуществляли строительство капиталистического предприятия. Но феодальные отношения висели гирями на ногах этих людей – это цеховой устав и отсутствие необходимых свободных рук, от которых в случае необходимости можно было так же свободно избавиться.

Какие наиболее принципиальные отличия современного наёмного работника XXI века от крепостного крестьянина?

Первое отличие:

А) наёмный работник находится в зависимости от хозяина только определенное, ограниченное время – это рабочая смена; узаконенный восьмичасовой рабочий день.

Б) крепостной крестьянин – двадцати четырех часовая или пожизненная зависимость.

Вывод: признаки феодальной зависимости сохранились.

Второе отличие:

А) наёмный работник не видит границы между необходимым трудом и прибавочной стоимостью. Наёмному работнику представляется, что зарплату он получает за всю рабочую смену. Капиталист его в

этом не разубеждает, а, наоборот, при помощи экономистов, вооруженных существующими ложными экономическими постулатами, развивает и укрепляет эту мысль.

Б) крепостной крестьянин видел границу между необходимым трудом и прибавочной стоимостью.

Барщина: крестьянин три дня работает на своем поле, три дня работает безвозмездно на помещика.

Оброк: половину урожая отдавал безвозмездно помещику.

Вывод: признаки присвоения прибавочной стоимости сохранились.

Третье отличие:

А) наёмный работник имеет право поменять хозяина, обычно это называется «текучка кадров». Часть работников сильно подвержена этому явлению, не могут смириться с существующим положением. Остальные – это пред пенсионный возраст и работники, скептически относящиеся к поиску лучшего места работы, считают, что это напрасная трата времени. Нет хороших капиталистов, есть только жадные буржуи.

Б) крепостной крестьянин не имел права покидать хозяина.

Вывод: этот признак, что человек, как собака, имеет хозяина – сохранился.

Буржуазная революция ликвидировала феодальные отношения только по временному отношению зависимости человека от человека, и цеховой устав этот производительный ограничитель.

Буржуазная революция не ликвидировала феодальные отношения по эксплуатации человека человеком.

Налицо мы имеем общественно-политический строй, при котором существуют признаки капиталистического предприятия и феодального строя, а значит мы, современное человечество, живем не при капиталистическом, а при феодально-капиталистическом строе.

Ленину принадлежит выражение:

«Злобный оскал империализма».

Правильно будет звучать:

«Злобный оскал феодализма».

Современные коммунисты – члены КПРФ мне заявили:

«Сейчас прибавочная стоимость – это и не прибавочная стоимость вообще, физический труд уже не такой труд, какой был при Марксе, сейчас больше всего интеллектуальный труд».

По этому поводу могу сказать:

«Слово «физический» и слово «интеллектуальный» - это всего лишь прилагательное к существительному слову «Труд».

Феодал - капиталисту безразлично, какой Труд он присваивает – физический или интеллектуальный, самая главная его задача – это присвоить Труд.

Если бы сейчас Ленин воскрес и послушал коммунистов, думаю, такие слова: меньшевики, оппортунисты – были бы самыми ласковыми ругательствами, при этом я умалчиваю о Сталине.

Все это я говорю не для того, чтобы оскорбить приверженцев коммунистической идеи, а для того, чтобы развеять все иллюзии, какими бы они красивыми ни были.

Для человеческого прогресса необходимо ликвидировать не капиталистические, а феодальные отношения.

Как видим, присваивать даром чужой труд, было придумано рабовладельцами, которые, благодаря этой афере, стали феодалами.

Капиталисты ничего нового не изобрели, они скопировали метод эксплуатации у феодалов и применили его на капиталистическом предприятии.

Мы знаем, что капиталистическое предприятие определяется тремя факторами производства:

Земля. Капитал. Труд.

1) фактор Земля – это земля, вода, воздух, природные ресурсы, всё, что достаётся человеку от природы бесплатно.

2) Фактор Капитал – это не только деньги, но и производственные и административные здания, технологическое оборудование, станки, машины, инструменты и т.д.

3) Фактор Труд – это деятельность, благодаря которой происходит физическое или химическое изменение сырья, полуфабриката, продукта.

Капитализм - это господство, господство и ещё раз господство частной собственности.

На Землю частная собственность есть, на Капитал частная собственность есть, на Труд частной собственности нет. Это единственный фактор производства, несущий в себе пережитки феодального строя.

Назрела крайняя необходимость введения частной собственности на Труд.

Частная собственность на Труд – это единоличная собственность наёмного работника на стоимость его рабочей силы.

После свершения буржуазных революций общество пошло на поводу у кучки капиталистов и ради их благополучия игнорировало введение частной собственности на Труд.

У меня спрашивают, а захочет капиталист делиться с рабочим, а пойдёт капиталист на преобразования? Во-первых, капиталист с рабочим никогда не делится, разделить можно только своё. Капиталист при помощи обмана делит личный труд рабочего. В экономике такое положение называется присвоить, а в уголовном кодексе – ограбить, обворовать. Во-вторых, при феодальном строе в нарождающемся классе буржуазии отдельные капиталисты сомневались: а захотят король и феодалы с нами делиться? Им отвечали: «Разделить можно своё, а наша капиталистическая собственность должна принадлежать нам». После свершения

буржуазных революций капиталисты первым делом юридически защитили свою собственность, но при этом не отменили собственности на Землю. Исключение: конфискация земли, у конкретного феодала, но не как у собственника, а как у политического противника.

У рабочего, кроме рук ничего нет, но эти руки производят богатства. Труд рабочего произвольно делится капиталистом на две части потому, что труд, собственность рабочего, не имеет юридической защиты. Расценки, тарифы, оклады – это финансовые инструменты, при помощи которых капиталист делит труд, собственность рабочего, на две части: одну часть выдаёт в виде зарплаты, другую – присваивает.

Но давайте посмотрим, к чему нас приведёт введение частной собственности на Труд. Формула, где прибыль обозначается буквой д, будет выглядеть так:

$$\begin{array}{ccccc}
 & & \text{Нр} & & \text{К} & & \text{Нр} & & \text{К} \\
 & & \diagdown & & \diagup & & \diagdown & & \diagup \\
 \text{К} - \text{Д} - \text{Т} - \text{Сп} & & & \text{д} & & \text{Сп} & & \text{д} & & \text{К} \\
 & & \dots \text{П} \dots \text{Т}^* - & + & & \dots \text{П} \dots \text{Т}^* - & + & & & \\
 & & & & \text{Д} - \text{Р} & & & & \text{Д} - \text{Нр} & \\
 \text{Нр} - \text{Д} - \text{Т} - \text{Р} & & & & & & & & &
 \end{array}$$

Несомненно, это приведет к серьёзному структурному реформированию ценообразования.

И рабочий, и капиталист из денег Д будут получать на воспроизводство ту стоимость, которую вложили.

Наглядно рассмотрим, как формируется цена товара сегодня, и как она будет формироваться в будущем.

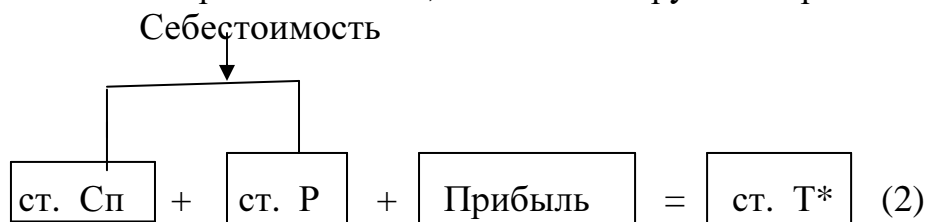
Сегодня стоимость товара (ст. Т*) складывается из стоимости средств производства (ст. Сп) плюс стоимость рабочей силы (ст. Р):

$$\begin{array}{c}
 \text{Себестоимость} \\
 \diagdown \quad \diagup \\
 \boxed{\text{ст. Сп}} \quad + \quad \boxed{\text{ст. Р}} = \boxed{\text{ст. Т}^*} \quad (1)
 \end{array}$$

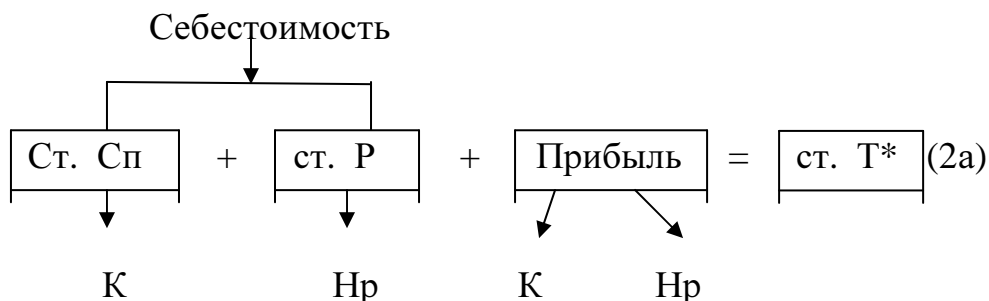
После продажи товара (Т*) капиталисту возвращается на воспроизводство стоимость средств производства, а стоимость рабочей силы делится на две части и распределяется между капиталистом и рабочим

$$\begin{array}{c}
 \text{Себестоимость} \\
 \diagdown \quad \diagup \\
 \boxed{\text{ст. Сп}} \quad + \quad \boxed{\text{ст. Р}} = \boxed{\text{ст. Т}^*} \quad (1a) \\
 \downarrow \qquad \qquad \qquad \downarrow \quad \downarrow \\
 \text{К} \qquad \qquad \qquad \text{К} \quad \text{Нр}
 \end{array}$$

После реформы ценообразования схема будет выглядеть так: стоимость товара будет состоять из стоимости средств производства, плюс стоимость рабочей силы, плюс планируемая прибыль.

После продажи товара (Т*) капиталисту возвращается на воспроизводство стоимость средств производства, стоимость рабочей силы возвращается рабочему, а прибыль делится на две части пропорционально вкладу и распределяется между капиталистом и рабочим:

Как мы видим, при действии такой схемы, капиталист не сможет присвоить даже одну рабочую копейку. А если ухитрится присвоить, то это будет уголовное преступление против частной собственности.

Эксплуатация - это узаконенное право капиталиста присваивать результаты чужого труда.

При введении частной собственности на Труд эксплуатация самоликвидируется. Отношения капиталиста и рабочего будут отношениями не слуги и господина, а равноправными и будут строиться на производственной дисциплине. А стимулом будет являться рубль.

А теперь в эти схемы поставим конкретные цифры. Допустим, что стоимость средств производства равна 80 руб., а стоимость рабочей силы равна 20 руб., а норма прибавочной стоимости равна 100%.

$$80 + 20 = 100 \quad (1)$$

Из суммы 100 руб. 80 руб. вернётся капиталисту на воспроизводство, а 20 руб. разделится между капиталистом и рабочим.

$$80 + 20 = 100 \quad (1a)$$

↓
↓
↓

80
10
10

Капиталист получил 10 руб. в виде прибыли как собственник средств производства и наёмный работник получил в виде зарплаты 10 руб.

Теперь рассмотрим вторую схему. Я буду исходить из того, что капиталист увеличивает стоимость товара для получения прибыли на 20%, а купец при перепродаже товара – на 10%.

$$80 + 20 + 20 = 120 \quad (2)$$

Из суммы 120 руб. 80 руб. вернётся капиталисту на воспроизводство, 20 руб. вернётся рабочему, а прибыль в 20 руб. разделится между капиталистом и рабочим.

$$\begin{array}{ccccccc} 80 & + & 20 & + & 20 & = & 120 & (2a) \\ \downarrow & & \downarrow & & \swarrow \searrow & & & \\ 80 & & 20 & & 16 & & 4 & \end{array}$$

Капиталист получит в виде прибыли 16 руб., рабочий получит в виде зарплаты 24 руб.

Как мы видим, прибыль они получают пропорционально вкладу.

Теперь сравним: сейчас капиталист получает 10 руб., после реформы станет получать 16 руб. Прибыль капиталиста увеличилась на 60%. Сейчас наёмный работник получает 10 руб., после реформы станет получать 24 руб. Зарплата рабочего увеличилась на 140%, но при этом стоимость товара увеличилась на 32%. К 120 руб. прибавится прибыль купца 10% или 12 руб.

Высчитываем, на сколько процентов у капиталиста увеличилась покупательная способность.

Допустим, капиталист в месяц получает 10 000 руб., а одна единица товара стоит 7 руб. После реформы капиталист станет получать 16 000 руб., цена товара 7 руб. плюс 32% или 2 руб. 24 коп. равно 9 руб. 24 коп.

Покупательная способность сегодня:

$$10\,000 : 7 = 1428 \text{ ед. т.}$$

Покупательная способность в будущем:

$$16\,000 : 9,24 = 1731 \text{ ед. т.}$$

Несмотря на рост цен, покупательная способность капиталиста увеличилась на 21%

Теперь просчитаем наёмного работника.

Рабочий в месяц получает 2000 руб., после реформы будет получать 4800 руб.

Покупательная способность сегодня:

$$2000 : 7 = 285 \text{ ед. т.}$$

Покупательная способность в будущем:

$$4800 : 9,24 = 519 \text{ ед. т.}$$

Покупательная способность наёмного работника увеличилась на 82%.

Основная масса населения – это наёмные работники. И у этой массы населения увеличатся доходы на 82%. Значит, увеличится спрос на 82%. Причём, денежная масса будет обеспечена товарами, которые работники сами произвели. Получится классическая формула: товар обменивается на товар. В отличие от существующего положения, когда

правительство увеличивает денежную массу, обеспеченную только воздухом. А потом этот воздух обменивает на товар, что, в свою очередь, раскручивает маховик инфляции.

Вывод: обеспеченная товарами денежная масса остановит инфляцию и укрепит рубль.

Спрос порождает предложение. Капиталист будет вынужден расширить производство, чтобы удовлетворить спрос. Увеличение выпуска товаров приведёт к увеличению прибыли, несмотря на то, что часть прибыли будет выплачиваться производителю стоимости. Расширение производства приведёт к уменьшению безработицы.

Только что мы рассмотрели одно звено всей системы, теперь рассмотрим новую систему в целом.

Для капиталиста, приобретавшего средства производства за 80 руб., теперь средства производства обойдутся в 119 руб. 04 коп. Я буду исходить из того, что доля живого труда составляет 20%. То есть, прежние 80 руб. разложатся на 16 руб. и 64 руб. Живой труд увеличится на 32% или 5 руб. 12 коп. и составит 21 руб. 12 коп. Средства производства 64 руб. увеличатся на 20% или 12 руб. 80 коп. и составят 76 руб. 80 коп. Себестоимость 97 руб. 92 коп. плюс прибыль, равная стоимости рабочей силы 21 руб. 12 коп.

Обращаю внимание: прибыль может быть равной или меньше стоимости рабочей силы, но ни в коем случае, она не должна быть больше стоимости рабочей силы.

Стоимость товара – средств производства

97 руб. 92 коп. + 21 руб. 12 коп. = 119 руб. 04 коп.

Капиталисту средства производства обошлись в 119 руб. 04 коп. Так как работник является конечным потребителем, то стоимость рабочей силы возрастет на 32%.

20 руб. – 100%

$$x = \frac{20 * 32}{100} = 6,4$$

x руб. – 32%

Рабочая сила будет стоить:

20 руб. + 6 руб. 40 коп. = 26 руб. 40 коп.

Себестоимость товара:

119 руб. 04 коп. + 26 руб. 40 коп. = 145 руб. 44 коп.

Включаем прибыль, равную стоимости рабочей силы

145 руб. 44 коп. + 26 руб. 40 коп. = 171 руб. 84 коп.

Допустим, что производится 10 единиц товара, стоимость одной единицы товара составит:

171 руб. 84 коп. : 10 ед. т. = 17 руб. 84 коп.

Купец купит всю партию товара за 171 руб. 84 коп. Включаем купеческую прибыль, равную половине стоимости рабочей силы.

Купеческая прибыль может быть равной половине стоимости рабочей силы или меньше, но не больше.

171 руб. 80 коп. + 13 руб. 20 коп = 185 руб.
цена за единицу товара:

185 руб. : 10 ед. т. = 18 руб. 50 коп.

Доля работника в производстве товара составит:

145 руб. 44 коп. – 100%

$$x = \frac{26,4 * 100}{145,44} = 18,15\%$$

26 руб. 40 коп. - x%

Доля работника в прибыли

26 руб. 40 коп. – 100%

$$x = \frac{26,4 * 18,15}{100} = 8,09$$

x руб. -18,15%

Общая зарплата работника

26 руб. 40 коп. + 8 руб. 09 коп. = 34 руб. 49 коп.

Зарплата с 10 руб. поднялась до 34 руб. 49 коп.

10 руб. – 100%

$$x = \frac{34,49 * 100}{10} = 344,9$$

34 руб. 49 коп – x%

Рост зарплаты составил 344,9%

Доход капиталиста: общая прибыль минус прибыль работника.

26 руб. 40 коп – 8 руб. 09 коп. = 18 руб. 31 коп.

В процентах

10 руб. – 100%

$$x = \frac{18,31 * 100}{10} = 183,1$$

18 руб. 31 коп – x%

Доход капиталиста составил 183,1%

Подсчитаем покупательную способность.

Сегодня зарплата работника 5000 руб., а в будущем будет:

5000 руб. – 100%

$$x = \frac{5000 * 344,9}{100} = 17245$$

x руб. – 344,9%

Покупательная способность сегодня:

5000 руб. : 10 руб. = 500 ед. т.

Покупательная способность в будущем:

17245 руб. : 18 руб. 50 коп. = 932 ед. т.

Покупательная способность работника составит:

500 ед. т. – 100%

$$x = \frac{932 * 100}{500} = 186,4$$

932 ед. т. – x%

Только что мы рассмотрели положение по отношению производства абсолютной прибавочной стоимости к абсолютной стоимости. Сейчас рассмотрим положение по отношению производства относительной прибавочной стоимости к относительной стоимости.

При установлении частной собственности на Труд произойдет следующее: сегодня себестоимость и продажа товара за 10 руб., а в будущем при производстве абсолютной стоимости товар будет продаваться за 18 руб. 50 коп.

Благодаря новой технологии, которую внедрит капиталист, допустим, что производительность труда увеличилась в два раза, а значит, средств производства потребуется в два раза больше, а расход рабочей силы останется прежним.

Средства производства:

119 руб. 04 коп + 119 руб. 04 коп = 238 руб. 08 коп.

Себестоимость товара:

238 руб. 08 коп + 26 руб. 40 коп. = 264 руб. 48 коп.

Плюс прибыль:

264 руб. 48 коп + 26 руб. 40 коп. = 290 руб. 88 коп.

Купец покупает партию товара за 290 руб. 88 коп. и прибавляет свою прибыль.

290 руб. 88 коп + 13 руб. 20 коп = 304 руб. 08 коп.

Цена за единицу товара составит:

304 руб. 08 коп : 20 ед. т. = 15 руб. 20 коп.

Цена товара по отношению к абсолютной стоимости сократилась с 18 руб. 50 коп до 15 руб. 20 коп.

18 руб. 50 коп – 100%

$$x = \frac{15,2 * 100}{18,5} = 82,16$$

15 руб. 20 коп – x%

Цена товара сократилась почти на 18%.

Доля работника в себестоимости товара:

264 руб. 48 коп – 100%

$$x = \frac{26,4 * 100}{264,48} = 9,98$$

26 руб. 40 коп – x%

Доля работника в прибыли:

26 руб. 40 коп – 100%

$$x = \frac{26,4 * 9,98}{100} = 2,63$$

x руб. – 9,98%

Общая зарплата работника

26 руб. 40 коп. + 2 руб. 63 коп = 29 руб. 03 коп.

Доход капиталиста в прибыли: общая прибыль минус прибыль работника.

26 руб. 40 коп. – 2 руб. 63 коп. = 23 руб. 77 коп.

Доход капиталиста по отношению к абсолютной стоимости с 18 руб. 31 коп. вырос до 23 руб. 77 коп. относительной стоимости.

18 руб. 31 коп. – 100%

$$x = \frac{23,77 * 100}{18,31} = 129,82$$

23 руб. 77 коп. – x%

Доход капиталиста по отношению к сегодняшнему дню с 10 руб. вырастет до 23 руб. 77 коп.

10 руб. – 100%

$$x = \frac{23,77 * 100}{10} = 237,7$$

23 руб. 77 коп. – x%

Рост дохода составит 237,7%

Зарплата работника при производстве относительной прибавочной стоимости 10 руб., а при производстве относительной стоимости 29 руб. 03 коп.

10 руб. – 100%

$$x = \frac{29,03 * 100}{10} = 290,3$$

29 руб. 03 коп. – x%

Такое положение будет сохраняться до тех пор, пока остальные капиталисты данной отрасли не перейдут на новые технологии. Только тогда относительная стоимость превратится в абсолютную стоимость.

Заработная плата работника в будущем:

5000 руб. – 100%

$$x = \frac{5000 * 290,3}{100} = 14515$$

x руб. – 290,3%

Покупательная способность сегодня:

5000 руб. : 10 руб. = 500 ед. т.

Покупательная способность в будущем:

14515 руб. : 15 руб. 20 коп. = 954 ед. т.

Покупательная способность работника в будущем составит:

500 ед. т. – 100%

$$x = \frac{100 * 954}{500} = 190,8$$

954 ед. т. – x%

Рынок имеет конкретные параметры: территория страны или группы стран, народонаселение и количество произведенной продукции.

Научно-технический прогресс будет создавать условия для превышения Предложения над Спросом. Человечество вновь окажется на пороге кризиса, чтобы его избежать, придется идею социалистов-утопистов внедрить в жизнь, а именно: сократить 8-ми часовой рабочий день до 6-и часового рабочего дня, потом до 4-х часового рабочего дня и т. д.

Но чтобы подойти к экономическому равноправию, надо сейчас, на данном этапе, сделать очередной шаг – ликвидировать эксплуатацию во всех ее направлениях.

Из первой схемы видно, что еще ни один капиталист в мире никогда не получал прибыль, капиталист присваивает прибавочную стоимость, которую (чтобы не возбудить рабочего) назвали прибылью. Да и как капиталист может получать прибыль, если товар продается по себестоимости? Покупатель только компенсирует затраты, связанные с производством товара. И капиталист вынужден залезть в карман наёмно-

го работника. Существующая схема образования стоимости товара сложилась в начальной стадии развития ремесленничества. Современное индустриальное общество пользуется допотопной схемой образования стоимости товара. И теперь понятно, почему рабочий работает на износ, причем работает на износ не ради себя и своей семьи, а ради благополучия капиталиста.

Из первой схемы и из выведенной формулы видно, что рабочий работает бесплатно, так как то, что называется зарплатой, на самом деле является только частичным возвратом за вложенные рабочим деньги в производительный капитал в виде энергии, знания, мастерства и опыта.

Давайте разберёмся, каким образом К. Маркс прибавочную стоимость превратил в прибыль.

Для этой операции он использовал три величины:

- 1) Капитал для производства товара, куда входит износ средств производства, производственные материалы и переменный капитал.
- 2) Переменный капитал – это заработная плата наёмного работника.
- 3) Прибавочная стоимость – это неоплаченный труд.

Отношение прибавочной стоимости к переменному капиталу К. Маркс назвал нормой прибавочной стоимости.

$$\frac{\text{Прибавочная стоимость}}{\text{Переменный капитал}} = \text{норма прибавочной стоимости}$$

Отношение прибавочной стоимости ко всему капиталу нормой прибыли.

$$\frac{\text{Прибавочная стоимость}}{\text{Капитал}} = \text{норма прибыли}$$

После того, как Маркс прибавочную стоимость использовал для нахождения нормы прибыли, она у него автоматически превратилась в прибыль.

Теперь ответим на два вопроса.

Что такое прибавочная стоимость?

Прибавочная стоимость – это часть личного труда наёмного работника, которая присваивается капиталистом.

Что такое прибыль?

Прибыль – это разница между выручкой и себестоимостью товара.

Прибавочная стоимость и прибыль – это два различных экономических явления. И отличаются друг от друга, как небо и земля.

Теперь вспомним, как трактуется экономический закон стоимости.

Стоимость товара прямо пропорциональна рабочему времени, затраченному на производство товара и обратно пропорциональна производительной силе затраченного труда.

Как мы видим, в формировании стоимости товара участвуют две физические величины – это время и труд. Прибыли в стоимости товара нет. Прибыль в стоимости товара равна нулю.

Согласно логике, для нахождения нормы прибыли требуется использовать понятие, которое называется прибыль, а не прибавочная стоимость. И если в дробь вместо названий исследуемых понятий поставить конкретные цифры, то и получим конкретный ответ.

Пусть капитал будет равен 200 руб.,
 прибавочная стоимость равна 50 руб.,
 переменный капитал равен 50 руб.,
 прибыль равна нулю, в соответствии с законом стоимости.
 Составим отношение нормы прибавочной стоимости

$$\frac{50}{50} * 100 = 100\%$$

норма прибавочной стоимости равна 100%.

Отношение нормы прибыли

$$\frac{0}{200} * 100 = 0$$

норма прибыли равна нулю. Что соответствует закону стоимости, в котором место для прибыли не предусмотрено.

Конечно, найдутся умники, которые укажут на монополистическую цену и покажут разницу между выручкой и себестоимостью

«Вот же она! Вот прибыль!»

Монополистическая цена – это нарушение закона стоимости. Любой юрист, независимо от стажа, скажет: «Действие, нарушающее закон, называется преступлением».

И поэтому я разницу между выручкой и себестоимостью в монополистической цене называю не прибылью, а преступлением.

Только, когда будет установлена частная собственность на Труд, закон стоимости будет звучать:

Стоимость товара прямо пропорциональна рабочему времени, затраченному на производство товара и обратно пропорциональна производительной силе затраченного труда, плюс планируемая прибыль. Причем, величина прибыли не должна превышать величину стоимости рабочей силы.

Но, помимо капиталиста и наёмного работника, существуют ещё и бюджетники: врачи, учителя, военнослужащие и т. д. Сейчас экономисты всего мира разделяются на два лагеря: первые говорят, что государство должно активно вмешиваться в рыночные отношения и влиять на ценообразование. Вторые им противоречат, утверждая, что рынок всё сам отрегулирует и, если государство должно вмешиваться, то в самых минимальных размерах. Я придерживаюсь другого мнения, отличного от мнений обоих лагерей. Во-первых, государство – это самое крупное предприятие на территории страны и оно выпускает товар, который называется стабильность и безопасность, а налоги – это плата за товар.

Общество должно установить правила игры – законы, по которым люди сами будут жить, государство обязано только следить за правильным исполнением законов. А нерадивых наказывать.

Сейчас бюджетникам установлены твёрдые оклады, и бюджет формируется за счёт налогов. Депутаты распределяют бюджет в соответствии с предполагаемыми доходами. И очень часто бюджет формируется с дефицитом. Такое положение является экономической диверсией против экономического потенциала нашей страны и, в первую очередь, преступлением против наших детей и внуков. Политиканы-популисты действуют по принципу: после нас хоть потоп. Пример: в Советском Союзе цена хлеба 18 коп., а себестоимость 1 рубль. Весь советский народ, несколько поколений, ели хлеб в долг. Инфляцию можно представить таким нехорошим, суровым дядькой в должности судебного пристава, который арестовывает имущество должника. Так вот, этот дядька просто изъём долги наших отцов и дедов в начале 90-х годов, то, что мы сами и проели. И, если мы и дальше будем вести себя подобным образом, то есть жить не по средствам, инфляция ударит по нашим детям и внукам.

Идём дальше: так как я не знаю точного годового бюджета России, то для ясности картины я предположу, что бюджет равен 3 трл. руб. Свой пример я буду приводить на учителя, оклад которого 2 000 руб., цифру 2 000 руб. я использую в качестве примера и только. Предположу, что от общей суммы бюджета на образование выделили 300 млрд. руб. или 10%. Из них министерство образования 150 млрд. руб. или 50% выделит на хозяйственные нужды: учебники, компьютеры, свет, тепло, вода и т. д. И не важно, соберёт государство в будущем году 3,2 трл. руб. или 2,8 трл. руб., всё равно учителю заплатят 2 000 руб. Разница будет только в том, что, если бюджет будет равен 2,8 трл. руб., то учителю придётся ждать свою зарплату и 3 и 4 месяца, что приведёт к очередной забастовке учителей. На повышение зарплаты учителю можно надеяться только перед выборами, когда государственные мужи издадут указ о повышении зарплаты бюджетникам.

Ранее я приводил пример, по которому вклад рабочего в производство товара равен 20% и его зарплата увеличилась на 140%. Но есть отрасли, где вклад рабочего 30 и даже 40 процентов. Поэтому, для примера я предположу, что доход населения увеличился на 140%. Соответственно, налоговая база увеличится на 140%, и бюджет страны будет равен 7,2 трл. руб.

При этом депутаты делить будут не предполагаемые доходы в 7,2 трл. руб., а будут делить цифру 100%, что исключит принятие бюджета с дефицитом. Одновременно у учителя будет не твёрдый оклад, а коэффициент, с учётом которого будет начисляться зарплата. Предположим, депутаты, разделив цифру 100%, на образование выделили 10% или 720 млрд. руб., из которых 50% пойдут на хозяйственные нужды,

50% - фонд заработной платы. Если 150 млрд. руб. – это оклад 2 000 руб., то 360 млрд. руб. - это х. Составим пропорцию:

$$X = \frac{360 * 2000}{150} = 4800$$

Зарплата автоматически увеличится в 2,4 раза и составит 4800 руб., так как будет начисляться с учётом коэффициента от общей суммы фонда заработной платы. Аналогичная ситуация произойдёт с пенсионерами и пенсионным фондом.

И, когда депутаты будут принимать популистские законы, снижающие деловую активность бизнесменов, это отразится не только на кармане рабочих и крестьян, но и бюджетников. А нам останется только сделать вывод. Только тогда, когда законодательная и исполнительная власть будет зависеть от воли народа, наступит настоящая демократия.

Наш потребительский рынок находится в самом зачаточном состоянии, что замедляет товарооборот капитала, а это снижает объём производства, отсюда низкая зарплата и безработица. Всё это влияет на уменьшение налогов и объём бюджета. Архигигантская армия потенциальных потребителей в состоянии на товар только посмотреть сквозь витрину магазина, в крайнем случае, зайти и прикоснуться кончиком пальца. Люди даже во сне перестали мечтать о покупке многих и необходимых товаров, смирились. Этот пробел в сфере потребления и в сфере предложения я называю бездной. Вы представляете, сколько потребуется товаров и услуг, чтобы удовлетворить спрос, для начала даже в минимальных размерах, граждан России?

Только один пример: жильё. В городах подавляющее большинство людей живёт в хрущёбах, в сельской местности 99,99% жителей живёт в неблагоустроенных домах. С введением частной собственности на Труд большая часть населения начнёт улучшать жилищные условия. Строительный бум даст мощный толчок развитию всего народного хозяйства. Рабочих рук станет просто не хватать, одна из причин, что основная масса предприятий работает на физически и морально устаревшем оборудовании, несущем, к тому же, большие энергорасходы. Сама жизнь заставит предприятия переходить на современные технологии с большей производительностью труда и низкой себестоимостью, что, в свою очередь, ещё больше повлияет на повышение покупательной способности. Кстати, именно нехватка рабочей силы стала одной из главных причин, повлиявших на техническое оснащение предприятий США. В России на 100 сельских жителей приходится 15 единиц сельхозтехники. В США на 100 сельских жителей приходится 150 единиц сельхозтехники.

Появится востребованность в науке, в нашей науке. И наступит такой момент, когда наши учёные станут отказываться от выгодных предложений из Европы и Америки, потому что дома они заработают намного больше.

К строительству жилья надо прибавить строительство дорог. Дорог современных, скоростных и безопасных

Наши государственные деятели ездят по всему миру и уговаривают инвесторов обратить внимание на Россию. С установлением частной собственности на Труд инвестиции хлынут в нашу страну, но для этого надо создать эффективно функционирующую фондовую биржу.

В одной из газет прочитал откровения губернатора одной из северных областей, где он хвастался:

«На следующий день после открытия месторождения алмазов у меня в приёмной образовалась очередь из инвесторов».

В цивилизованных странах инвестор идёт в брокерскую контору, платит деньги и даёт приказ на покупку акций того или иного предприятия и всё, никаких чиновников, никаких взяток.

Для установления цивилизованного рынка жилья потребуется 80 – 100 лет. То есть целый век, Россия будет обеспечена работой.

А неосвоенная территория от Урала до Тихого океана? Кто сможет ответить, какие и сколько богатств скрыто в недрах Сибири? Сейчас, может быть нам пока и не под силу освоить такую громадину. Но через 100 лет для технически оснащённой России этот «орешек» будет по зубам. Да, там морозы минус 50 - 60 градусов. Но, я думаю, к тому времени россияне смогут строить населённые пункты под куполом, где температура будет минус 5 - 10 градусов, что вполне терпимо. Освоение Сибири – это ещё лет 200 - 300 напряженной работы.

А самое главное, после установления частной собственности на Труд, необходимость вывозить наши богатства за границу, чтобы зарабатывать, отпадёт сама собой, так как надо установить стоимость рабочей силы на уровне мировых цен, а еще лучше, на 15 - 20% выше мировых цен, плюс протекционистская политика. Наши богатства пригодятся нам самим. И добывающие компании в накладе не останутся, и будут прилично зарабатывать на внутреннем рынке. Если иностранцы нуждаются в ком-то сырьё, пожалуйста, пусть приезжают в Россию, ставят завод, перерабатывают сырьё, а готовый товар везут домой – зеленая улица. Это касается только союзников или наших прямых доброжелателей.

Теперь ознакомимся с определениями, характеризующими прошлое и современное общество.

Рабовладелец – это собственник, пользующийся частично оплаченной рабочей силой.

Феодал – это собственник, пользующийся неоплаченной рабочей силой.

Феодал-капиталист – это собственник, пользующийся неоплаченной рабочей силой.

Наёмный работник – это раб существующей феодально-капиталистической системы и стоит на самой низшей социальной ступени.

В будущем обществе классовые определения будут звучать:

Капиталист – это собственник, получающий прибыль с капитала.

Наёмный работник – это собственник, он является совладельцем товара, произведённого на капиталистическом предприятии, и своим трудом участвует в распределении прибыли.

Да, то, что я показал, на первый взгляд кажется фантастикой. Но в мировой истории был подобный прецедент.

Каждое утро, просыпаясь, человечество наблюдало, как Солнце всходило на востоке и в течение дня двигалось по небосклону, заходя на западе. Всё человечество считало, что Солнце вращается вокруг Земли. Первый учёный, заглянувший в глубь космоса при помощи телескопа Галилео Галилей, представил неопровержимые доказательства вращения Земли вокруг Солнца. Только при помощи пыток мракобесы инквизиции заставили учёного отречься от своего учения. Даже, несмотря на то, что Коперниковская гелиоцентрическая система была запрещена, а Джордано Бруно взошел на костёр, Земля не прекратила своего движения вокруг Солнца.

Существующая заработная плата – это видимость платы за Труд. Все наёмные работники работают бесплатно. Ещё ни один капиталист в мире никогда не заплатил рабочему за Труд. Рабочий получает назад только частичный возврат собственных денежных средств. Это доказывает выведенная формула, вопреки многовековому мнению всего человечества, что рабочий получает заработную плату за свой Труд.

Правительства всех стран свои усилия направляют на лакировку существующей искривлённой системы, корнем которой является определение:

«Капиталист купил рабочую силу».

Однако, фактические взаимоотношения капиталиста и рабочего соответствуют определению:

«Капиталист и рабочий являются совладельцами товара»!

А юридически все права на товар принадлежат только капиталисту.

Человечество в своём стремлении ликвидировать такие пороки, как бедность и нищета, использовало и использует несколько направлений в экономике: социализм, кейнсианская теория, монетаризм и теория рационального ожидания (ТРО).

Если взять любой учебник по политэкономии советского периода и заглянуть в раздел «социализм», то там чёрным по белому записано: стоимость товара состоит из трёх частей:

- 1) СТОИМОСТЬ СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА
- 2) СТОИМОСТЬ ПРОДУКТА, СОЗДАННОГО ТРУДОМ
ДЛЯ СЕБЯ
- 3) СТОИМОСТЬ ПРОДУКТА, СОЗДАННОГО ТРУДОМ
ДЛЯ ОБЩЕСТВА

Для сравнения: стоимость товара на капиталистическом предприятии состоит из трёх частей:

- 1) СТОИМОСТЬ СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА
- 2) НЕОБХОДИМЫЙ ТРУД – ЗАРПЛАТА РАБОЧЕГО
- 3) ПРИБАВОЧНЫЙ ТРУД, ПРИСВАИВАЕТСЯ КАПИТАЛИСТОМ.

И капиталисты, и коммунисты используют одну и ту же схему образования стоимости товара. И те и другие делят труд рабочего на две части: одну часть выплачивают в виде зарплаты, другую – присваивают.

Но коммунисты выдвигают контраргумент: жильё, медицину, образование советские люди получали бесплатно.

По сведениям самих коммунистов, советская власть присваивала от 70% до 80% труда советского человека.

Проанализируем взаимоотношения рабочего и советской власти. Для простоты остановимся на средней цифре 75% труда, который присваивался советской властью.

Для примера возьмём токаря с зарплатой 200 руб. или 25% стоимости продукта, созданного трудом для себя, из которых государство ещё и взимало налог, а 75% стоимости продукта, созданного трудом для общества, или 600 руб., шло в закрома Родины. Молодой парень 20 лет вернулся из армии, трудоустроился, женился, обзавёлся двумя ребятами. Первое время живёт с родителями, в тесноте, да не в обиде. В среднем, очередь на получение жилья в СССР тянулась 10 лет. В 30 лет он с семьёй въезжает в трёхкомнатную квартиру. Своим личным трудом в течение 10 лет токарь зарабатывал квартиру за

$$600 \text{ руб.} \times 11 \text{ мес.} = 6600 \text{ руб.},$$

не считая месячного отпуска и

$$6600 \text{ руб.} \times 10 \text{ лет} = 66000 \text{ руб.}$$

Даже после того, как токарь получил квартиру, государство продолжало удерживать 75% стоимости продукта, созданного трудом для общества. Обычно, токари работают до 60 лет, до выхода на пенсию, то есть, в течение ещё 30 лет он заработал три квартиры стоимостью 66000 руб. каждая.

Покажите мне такого токаря, который получил четыре квартиры перед выходом на пенсию!

Жильё токарю досталось не бесплатно, а в четыре раза дороже! Стоимость трехкомнатной кооперативной квартиры в СССР – 27000 руб.

Извиняюсь, ошибочка вышла, жильё токарю досталось в 9 раз дороже!

Медицина и образование финансировались из налогов этого токаря. Зарплата врача и учителя 90 – 110 руб. Средняя зарплата по стране 180 руб.

Колхозники в основной своей массе не получали жильё. Доярки получали зарплату от 60 до 80 руб. Последний Генеральный Секретарь

ЦК КПСС посетил молочную ферму. И на всю страну перед телекамерами возмутился:

«Что же это такое? Такая крупная молочная ферма кормит советский народ, а зарплата у парторга всего 330 руб. (триста тридцать рублей). Нет, я обязательно поставлю вопрос на Политбюро о повышении зарплаты парторгам».

Кейнсианская теория базируется на увеличении спроса при увеличении занятости населения. Государство наращивает мощность инфляционных механизмов. Больше четверти века «запад» жил в инфляционном режиме. Разразившийся кризис больше всего ударил по народу.

Монетаризм – укрепление денежно-кредитной политики, замораживание зарплаты, рост цен, увеличение безработицы, в результате – уменьшение спроса и свёртывание производства.

ТРО занимается оптимизацией решения задач, сложившихся в данный период времени, борется со следствиями, не устраняя причины. В результате – экономика постоянно находится в лихорадочном состоянии. Государство только пытается смягчить последствия кризиса.

Все эти направления не решают основной задачи – ликвидации эксплуатации человека человеком и человека государством, не отменяет устаревший закон стоимости, возникший на заре товарного производства.

Капиталистическое производство возникло эволюционным путём и имеет свой закон стоимости, присущий только капиталистическому предприятию.

Фундаментом феодализма является рента. Землевладелец получает деньги там, где не просто не работал, а даже не ударил палец о палец. Нефть, находящаяся в недрах земли, не имеет цены. Нефть обретает стоимость тогда, когда она добыта трудом рабочего и организацией капитала. Землю нельзя продавать или покупать, землёй можно пользоваться тем, кто на ней работает: индивидуальный предприниматель или капиталист с рабочим. Рента должна быть запрещена законодательно.

Рента своим присутствием увеличивает степень эксплуатации рабочего или, можно сказать, увеличивает обнищание народа. Вдобавок, увеличивает стоимость товара. Наличие ренты уменьшает размер инвестиций в производство, когда огромная масса денег вкладывается не в производство, а выплачивается землевладельцу как владельцу титула собственника Земли. Есть люди, которые утверждают, что Бог создал Землю. Получается, что землевладельцы – полномочные послы Бога по сбору дани.

Должна быть не частная собственность на Землю, а частное пользование Землёй при личном потреблении: жильё, огород. Плюс налог на прибыль, если земля используется сельским или промышленным производством.

Чтобы не произошло такого, когда говорится: собака на сене или сам не ест и другим не даёт. Налог будет взиматься и за пользование

и на неполученную прибыль. Государство не должно терпеть убытки. Отмена ренты снизит стоимость товара, а это, в свою очередь увеличит покупательную способность.

В своей работе я не нападаю на Маркса, а всего лишь дополнил научный труд «Капитал». Из всех экономических работ эта самая выдающаяся работа и принадлежит перу самого великого мыслителя. Всей жизни не хватило Марксу, чтобы издать «Капитал». Маркс посвятил «Капиталу» всю свою жизнь. Маркс успел опубликовать только первый том. Эстафету подхватил Ф. Энгельс, который при жизни успел опубликовать второй и третий том. Четвертый том «Капитал» опубликовал К. Каутский. Расшифровка марксовских черновиков – тяжелая работа. Три человеческих жизни потребовалось, чтобы человечество ознакомилось с научным трудом «Капитал».

Отвечая одному из своих корреспондентов накануне выхода в свет первого тома «Капитал», Маркс писал:

«Итак, почему же я Вам не отвечал? Потому, что я всё время находился на краю могилы. Я должен был поэтому использовать каждый момент, когда я бываю работоспособен, чтобы закончить своё сочинение, которому я принёс в жертву здоровье, счастье жизни и семью. Надеюсь, что этого объяснения достаточно. Я смеюсь над так называемыми «практичными» людьми и их премудростью. Если хочешь быть скотом, можно, конечно, повернуться спиной к мукам человечества и заботиться о своей собственной шкуре. Но я считал бы себя поистине непрактичным, если бы подох, не закончив полностью своей книги, хотя бы только в рукописи».

В своей работе я не изобретал колесо, а, используя накопленные человечеством знания, сделал очередной шаг в развитии экономической науки.

К большому сожалению, Маркс в «Капитале» допустил четыре стратегические ошибки.

- 1) неправильно вывел формулу капиталистического предприятия
- 2) зарплату рабочего назвал средством платежа
- 3) при выведении нормы прибавочной стоимости и нормы прибыли у Маркса прибавочная стоимость превратилась в прибыль.
- 4) переменный капитал Маркс считал собственностью капиталиста, в то время как переменный капитал является личной собственностью наёмного работника.

.....

Любой штурман скажет, что при отклонении в начальном движении из точки отправления даже на полградуса, и корабль никогда не попадёт в точку назначения, особенно если расстояние очень большое. Эти четыре стратегические ошибки не просто отклонили курс корабля на полградуса, мы вообще пошли не в ту сторону. Нам надо было бо-

роться не с частной собственностью, а бороться за установление частной собственности на Труд.

Поэтому Октябрьская революция не смогла раздуть мировой пожар революции. Коммунисты сами поняли, что революцию нельзя экспортировать.

Хотя история показывает, что революция, направленная на смену общественно-политического строя, распространяется по всему земному шару.

Пример: революция в использовании орудий труда привела к смене первобытно-общинного на общинный строй. Революция в вопросе собственности привела к смене общинного на рабовладельческий строй. Революция, когда раб стал крепостным, заменила рабовладельческий строй феодальным. Английская буржуазная революция или развитие капитала заменило феодальный строй феодально-капиталистическим строем.

Частная собственность на Труд установит капиталистический строй.

То есть, человечество будет не кружиться по замкнутому кругу, а сделает очередной шаг вверх по ступени в своём общественно-политическом развитии.

Может быть, я только предполагаю, когда человечество накопит достаточно капитала, и работать будут не люди, а роботы и компьютеры, вполне возможно, и наступит настоящий коммунизм, хотя и не совсем такой, каким его представляли Т. Кампанелла, Р. Оуэн, К. Маркс, Ленин.

И чтобы не произошло с земной цивилизацией следующей фантастической сцены. Допустим, на землю прилетел инопланетянин с высококоразвитой цивилизованной планеты, где всю работу выполняют только роботы и компьютеры, и, глядя на формулу,

$$\begin{array}{c}
 \text{Сп} \\
 \diagup \quad \diagdown \\
 \text{Д} - \text{Т} \quad \dots \text{П} \dots \text{Т}^* - \text{Д}^* \\
 \diagdown \quad \diagup \\
 \text{Р}
 \end{array}$$

Скажет: когда-то у нас тоже были наёмные работники, но потом они вымерли от голода, за ненадобностью.

Чтобы нам, честным людям, выжить, мы должны добиться установления частной собственности на Труд.

Маркс сказал, что на смену капитализма придёт коммунизм. Только тогда 100% населения земли, пройдя все необходимые ступени развития, включая капиталистический строй, окажутся на пороге коммунизма. А пока существует реальная угроза, что при коммунизме будет жить только буржуазный класс.

По поводу коммунизма – это не утверждение, а только лишь личное предположение.

Частной собственности на Труд нет альтернативы!

P. S. Есть экономисты, имеющие учёные степени, которые недоумённо задают вопрос: «Как определить стоимость рабочей силы?»

Специально для этих «учёных мужей» отвечаю: эта задача для учеников начальных классов.

Стоимость товара минус стоимость средств производства, полученное число и есть стоимость рабочей силы. В современной интерпретации – добавочная стоимость минус амортизация.

Но помимо некомпетентных экономистов существуют ещё и лукавые экономисты, которые знают, в чём суть дела, знают, где «собака зарыта», но врут прямо в глаза и без зазрения совести в угоду существующей воровской системе.

Эти экономисты утверждают, что стоимость рабочей силы – это абстрактная величина и вычислить её **НЕ-ВОЗ-МОЖ-НО**.

Но ещё Карл Маркс отмечал, что Труд состоит из **КОНКРЕТНОГО ТРУДА** и **АБСТРАКТНОГО ТРУДА**.

Конкретный труд – это овеществлённый в товаре Труд, выступающий или в виде средств производства, или в виде конечного продукта.

Абстрактный труд – это совокупность затраченных физических, умственных и нервных сил.

Может быть, Абстрактный Труд и невозможно измерить, но нам этого и не надо делать. Вычислять стоимость рабочей силы надо на основе Конкретного Труда.

И небольшое дополнение: в мире нет таких феодал - капиталистов, которые устанавливают стоимость товара на основе абстрактного труда. Не существует.

Для тех, кто умеет думать Маркс сказал:

«Стоимость рабочей силы определяется стоимостью жизненных средств, необходимых для того, чтобы произвести, развить, сохранить и увековечить рабочую силу».

Система платежа и система кредита – это два различных экономических явления и выполняют они разные цели.

При заключении трудового договора феодал - капиталист скрывает от рабочего:

а) истинную стоимость рабочей силы
б) что доход феодал – капиталиста состоит из прибавочной стоимости

в) аванс – это только часть необходимого или оплаченного труда и не служит средством платежа, т.к. выплачивается по истечении определённого рабочего периода.

г) капиталист воспроизводит средства производства на свои деньги, и рабочий тоже воспроизводит рабочую силу на свои деньги.

Вся инфраструктура, окружающая нас создана трудом и имеет материальную основу.

Рабочая сила воплощена в товаре – это овеществленный труд или товарная стоимость.

Рабочий не обязан инвестировать деньги в производство, т.к. это прерогатива капиталиста, за что он и должен получить прибыль, а иначе он не нужен.

Спрос осуществляется только при наличии денег. Нет денег – нет спроса. Цена играет роль только тогда, когда деньги есть, но их мало.

Хочу отметить, что на определенном этапе своей хозяйственной деятельности капиталист оплачивает Труд на 100%. Происходит это тогда, когда капиталист покупает средства производства или прошлый Труд. Почему же этот Труд капиталист оплачивает на 100 %? Дело в том, что этот Труд он покупает у точно такого же капиталиста, как и он сам, чье право частой собственности защищено экономическими постулатами и юридическими законами. Почему рабочий не получает 100 % - ую оплату своего Труда? Потому, что рабочий не имеет собственности, рабочая сила не обладает правом собственности. Теоретически получается, что рабочий не работает вообще!

Товаропроизводителем называют капиталиста, а не рабочего. Хотя рабочий и трудится, но отдельные деятели науки это положение воспринимают как досадное недоразумение.

В своей работе я рассматривал экономическое явление, а не отдельный, единичный, частный случай.

Замечания д.э.н., проф.

Вся работа и доказательства строятся на ряде софизмов. К их числу следует отнести:

1. Прибавочная стоимость входит в стоимость рабочей силы. Отсюда стоимость товара складывается из стоимости прошлого труда и стоимости рабочей силы.

2. Рабочий сохраняет собственность на рабочую силу. Следовательно, он имеет право на присвоение части прибавочной стоимости.

3.Рабочий кредитует капиталиста, поэтому нет купли и продажи рабочей силы. (Как будто кредит это не продажа).

4.Надо бороться с феодализмом, а не с капитализмом, то есть, надо бороться с «ветряными мельницами», которых нет.

Вывод: никакой новой экономической теории в этом материале нет, а есть попытка использовать теорию Маркса и с помощью софизмов вульгаризировать её.

Ответ на замечания д. э. н., проф.

Дай Бог, чтоб милостию Неба
Рассудок на Руси воскрес,
Он что-то, кажется, исчез.

А. С. Пушкин.

К сожалению, в замечаниях прослеживается не только недостаточность аргументов, но и очень четко проявляется когнитивный диссонанс.

Когнитивный диссонанс – интеллектуальный конфликт, появление новой информации противоречит общепризнанным мнениям и представлениям. Человек испытывает дискомфорт, напряжение от новой информации. Включаются защитные психологические механизмы. Человек сохраняет и оберегает устаревшее, но родное представление о мире и о себе.

Судя по заявлению оппонента все доказательства, построены на софизмах.

Первый пункт:

Прибавочная стоимость входит в стоимость рабочей силы. Отсюда, стоимость товара складывается из стоимости прошлого труда и стоимости рабочей силы.

Если бы студент на экзамене заявил, что прибавочная стоимость производится не рабочей силой, думаю, двойка ему была бы обеспечена без разговоров. Далее. Давайте внимательно взглянемся в формулу Маркса.

$$\begin{array}{c}
 \text{Cп} \\
 \swarrow \\
 \text{Д} - \text{Т} \\
 \searrow \\
 \text{P}
 \end{array}
 \quad \dots \text{П} \dots \text{T}^* - \text{Д}^*$$

Как мы видим, стоимость товара складывается из стоимости прошлого труда (средств производства) и стоимости рабочей силы. Получается, по мнению оппонента, что Маркс в Капитале использовал софизм. Теперь рассмотрим мою формулу

$$\begin{array}{c}
 \text{Cп} \\
 \swarrow \\
 \text{Д} - \text{Т} \\
 \searrow \\
 \text{P}
 \end{array}
 \quad \dots \text{П} \dots \text{T}^* - \text{Д}$$

$$\begin{array}{c}
 \text{Д}^* \\
 + \\
 \text{Д} \\
 + \\
 \text{Д}
 \end{array}$$

←

В этой формуле видно, что стоимость товара складывается из стоимости прошлого труда и стоимости рабочей силы. Как утверждает оппонент, что и Маркс, и я использовали ложное доказательство, и при этом оппонент скромно умолчал, из каких же все-таки физических величин складывается стоимость товара.

Второй пункт:

Рабочий сохраняет собственность на рабочую силу. Следовательно, он имеет право на присвоение части прибавочной стоимости.

По Марксу, прибавочная стоимость присваивается капиталистом. По моей работе, рабочий получает 100% стоимости рабочей силы плюс часть прибыли. Прибавочной стоимости нет вообще. Рабочему нет необходимости присваивать свое имущество, ему достаточно им обладать.

Из чего оппонент взял эту интерпретацию во втором пункте, я не знаю.

Третий пункт:

Рабочий кредитует капиталиста, поэтому нет купли и продажи рабочей силы (как будто кредит это не продажа).

Если рабочий все-таки продает рабочую силу, почему оппонент не сказал, через сколько столетий или через сколько тысячелетий рабочий все-таки получит плату за свой товар – прибавочную стоимость. Досадно, что д.э.н. не знает, что прибавочная стоимость произведена лично рабочим и на его личные средства.

У оппонента полностью отсутствует способность сравнивать одинаковые или различные ситуации.

Установлено, что банкир кредитует капиталиста, за что банкир получает назад основную сумму долга, плюс плату в виде процента.

Экономисты утверждают, что капиталист купил рабочую силу, но при этом, словно, подписали документ под грифом «совершенно секрет-

но», где за разглашение документа, болтуна настигает суровая кара «расстрел». Поэтому они категорически отказываются назвать фамилию и имя наёмного работника, получившего назад основную сумму долга, плюс плату за предоставленный кредит в виде процента.

Я такой документ не подписывал и поэтому стесняюсь врать, что, рабочий продаёт, а капиталист покупает рабочую силу.

Давайте на одну минуту представим, что вы сейчас эту работу не читаете и ничего не знаете о выведенной формуле. Экономическое определение:

капиталист купил рабочую силу

мы принимаем за истину. Но на практике капиталист своими действиями противоречит теоретическим утверждениям экономистов. Капиталист оплачивает не рабочую силу, а только часть рабочей силы, которая называется

необходимый труд.

Даже по существующим экономическим постулатам правильно будет:

капиталист купил необходимый труд.

Определение: «капиталист купил рабочую силу» не соответствует истине, так как прибавочная стоимость достаётся капиталисту бесплатно.

Так как одна минута, я надеюсь, для прочтения вышеизложенного абзаца истекла, восстановим статус-кво, и я делаю следующий шаг: капиталист необходимый труд не оплачивает. Выдавая наёмному работнику деньги в виде зарплаты, капиталист выступает в роли нечестного посредника между участниками торговой сделки. Капиталист свой доход формирует не из платы покупателя, как это положено по закону экономики. Свой доход капиталист извлекает из кармана наёмного работника.

Четвертый пункт:

Надо бороться с феодализмом, а не с капитализмом, то есть, надо бороться с «ветряными мельницами», которых нет.

Официально, де - юре, феодализма нет. Но такие феодальные отношения, как прибавочная стоимость и рента, существуют повседневно и повсеместно, существуют де-факто. Отрицать подобный факт, значит отрицать само бытие.

Наглядный пример: стоимость литра бензина 15 руб. В этих 15 руб. до 3 руб. - сырая нефть, до 3 руб. стоимость производства бензина, плюс транспортировка и торговая наценка. Все остальное рентные платежи. Ликвидировать ренту, этот феодальный пережиток, и стоимость бензина будет 7 руб.

Если крестьянин станет покупать бензин за 7 руб., то во сколько раз сократится стоимость продуктов питания? Во сколько раз увеличится покупательная способность промышленных рабочих? Во сколько раз сократится стоимость промышленных товаров, которые будет покупать крестьянин?

Вот это и есть чистый капитализм товарно-денежных отношений!

Вывод: никакой новой экономической теории в этом материале нет, а есть попытка использовать теорию Маркса и с помощью софизмов вульгаризировать её.

Как показывает практика, люди, занимающиеся преподавательской работой, психологически тяжелее всего переносят революционные перемены, по сравнению с остальными членами общества. Преподаватель вкладывает в головы своих учеников современные знания в течение нескольких лет, в течение нескольких десятилетий. Преподаватель с этими знаниями получил учёную степень и создал себе «учёное» имя. Ежедневное повторение учебного материала перед сменяющейся аудиторией приводит к образованию в голове непробиваемой бетонной стяжке. И вдруг эти знания мгновенно устарели.

У каждой революции есть своя контрреволюция.

«Нет никакой новой экономической теории» - может сказать человек, далекий от жизни, человек, который свалился с луны.

В своих замечаниях оппонент незримо, мысленно опирается на постулат, не имеющий практического доказательства. Конкретно: «капиталист купил рабочую силу». За всю историю человечества ещё ни один экономист в мире так и не представил доказательств того, что феодал – капиталист оплатил прибавочную стоимость. При устройстве на работу феодал – капиталист обещает работнику плату за Труд. Феодал – капиталист не платит, а только возвращает работнику его личные деньги и только часть. Возврат чужих денег должником хозяину – это не акт купли. Причем возврат не полный, а частичный.

Купил – значит, заплатил свои деньги.

Присвоил – значит украл.

Правильно будет звучать:

Феодал – капиталист украл рабочую силу.

Я в своей работе опираюсь на экономическую формулу, которая является копией, зеркальным отражением взаимоотношений феодал – капиталиста и наёмного работника. Кстати, ещё ни один оппонент в своих замечаниях не только не упоминал, но и всячески избегал каких-либо маломальских намеков на саму формулу, основную виновницу новой экономической теории.

Представляю, что бы я услышал, если бы в ней обнаружилась хоть одна малейшая ошибка.

Я прекрасно осознаю, что моя работа вступила в прямое противоречие с трудовой теорией официальной науки, концепцией, которой являются софизмы. Доказательством этого ложного положения в науке является наличие в нашей жизни процветающей бедности и нищеты, защитниками и поборниками которой выступают мои оппоненты. По закону природы – по закону экономики, бедных и нищих не должно быть вообще.

Я осознаю, что эта работа вызовет сомнение: неужели возможно такую сложнейшую проблему решить таким простым способом, при помощи простейшей формулы?

Для начала зададим себе вопрос.

Каким образом возникла эта «сложнейшая» проблема?

Ответ: **собственник разделил чужой Труд на две части.**

В дальнейшем конкретные философы и экономисты не только дали недостаточное научное обоснование этому разделению, но и породили множество неправильных умозаключений, напустили такого тумана, что человечество до сих пор плутает в трех соснах.

Неправильное умозаключение – вывод, основанный на (вольной или невольной) логической ошибке; например: «то, что ты не потерял, ты имеешь, ты не потерял рогов, следовательно, ты их имеешь».

Вопрос: что надо сделать, чтобы решить эту проблему?

Ответ: **произвести обратный процесс, сложить две части - компенсированный Труд плюс неоплаченный Труд. Труд должен быть единым и неделимым.**

Простой вопрос – простой ответ. Такое понятие, как: «это очень и очень сложный вопрос» придуман буржуазными лакеями, чтобы не допустить решения этой проблемы.

* * *

Академики Национальной Академии Наук Белоруссии мне указали, что явления экономической жизни представляются многообразными, **цельными, нераздельными**, (для академиков Труд, разделённый на две части не считается экономическим явлением), многосторонними и сложноорганизованными. И их позиция характеризуется признанием полиструктурности и многоукладности экономики, наличием в ней как доминирующих, так и эксплоярных подсистем, что естественно отрицает возможность упрощения и монокулярного видения и анализа форм собственности.

Моя работа для них это: поспешные обобщения и упрощение экономических понятий.

Но, как показывает практика, всю жизнь человечество стремилось к упрощению.

Пример: инженер стремится упростить уже изобретенный механизм; рабочий стремится упростить свои действия при выполнении технологической операции, не только для повышения производительности труда, но и для сохранения, экономии своих личных сил. Даже в точной науке математике говорится: «а теперь упростим тождество». В медицине у больного выкачивают не всю кровь 5-6 литров, чтобы провести анализ, а берут только 50-100 граммов, достаточных для исследования.

А теперь все то, что мне написали академики о сложности экономической жизни на четырех страницах машинописного текста, я по привычке излагаю в очевидном, конкретном факте.

Экономическая жизнь характеризуется наличием:

Промышленного капитала,
Торгового капитала,
Банковского капитала
и Феодалного капитала.

Вот это и есть четыре корня, невидимые человеческому взгляду и скрытые глубоко под землёй. Академики плутают по поверхности и видят только листву, много листвы. Если срубить листву, то на её месте вырастет новая. Коммунистическая партия после Октябрьской революции не вырвала корень феодализма, а просто срубила листву. Современная экономическая наука исследует не причину, а только следствие. Поэтому для академиков экономическая жизнь представляется архисложной проблемой. После введения частной собственности на Труд Феодалный капитал ликвидируется, а его место займет Трудовой капитал. Вся поверхность так же будет в зелени и уже без сорняка. Вот тогда, я думаю, что после этого академики вынуждены, будут признать полиструктурность и многоукладность экономики, согласиться с наличием в ней как доминирующих, так и эксплоярных подсистем.

Я упростил не проблему, как представляют академики, я упростил само изложение этой проблемы.

Далее:

Академики говорят о существовании различных видов собственности.

Лично я знаю только два вида собственности участвующих в процессе производства товаров и услуг: индивидуальная собственность и коллективная собственность на Капитал и Землю. Просьба ко всем знатокам: назовите мне третий вид собственности, четвертый, пятый и т.д.

Академики утверждают, что зачастую то, что при простом наблюдении кажется сущностью отношения, является лишь одной из множества форм проявлений сложных отношений.

Уважаемые знатоки, я опять обращаюсь к Вам за помощью. Скажите, Христа ради, какие и сколько этих форм у закона капиталистического товарооборота: деньги – товар – деньги?

А то я по наивности полагал, что один продаёт произведённый товар, а другой покупает. И всё!

Один кандидат наук мне заявил, скажу честно, в первое мгновение я подумал, что он шутит, но на мою улыбку он серьёзно повторил свое утверждение: «Вы зря улыбаетесь, Земля производится коровами».

У меня в мыслях сразу же нарисовалась картина.

Много-много миллиардов лет назад, когда еще не было Земли, в космосе на орбите будущей Земли, вокруг Солнца летало большое стадо

коров. И летом, и зимой эти сельские труженицы, выпучив глаза, тужились и навозом создавали нашу Землю.

Вы скажете: «Галиматья, чушь какая-то».

Да, это самая настоящая галиматья, чушь. Но одновременно это и очевидный конкретный факт наличия в нашей науке подобных «учёных». А ведь этот «учёный» имеет своего Учителя, имеет своих Учеников.

Кампанелла восставал против изучения природы по трудам Аристотеля и требовал изучения самой природы. Наука строится на разуме, религия строится на вере. В науке засилье околонучных «попов». Знания нужны не для цементирования в голове догм, а для установления гармонии между человеческим мировоззрением и окружающей средой. Мы в своей хозяйственной деятельности руководствуемся законом стоимости, который был прогрессивным при общинном строе, сейчас это «гирия на ногах пловца», где связующей цепью выступает экономическая наука, которая в современных условиях играет регрессивную роль. Мы живем по принципу, когда впервые появившемуся автомобилю вместо бензина по привычке, как лошади, дают сено.

Допуск за ширму

Автор произведения (научного или художественного) всегда стремится основную мысль провести сквозь всю свою работу «красной нитью», которая является стержнем всего произведения.

Как правило, читатель ухватывает эту мысль.

К. Маркс нарушил это «золотое» правило. Сквозь научный труд «Капитал» проходят две противоположные друг другу мысли, две «красные нити», два стержня всего произведения, **два экономических определения.**

Читатель «Капитала» до сих пор продолжает ухватывать и осваивать только одну мысль. И как только усваивает одну мысль, он перестает воспринимать вторую мысль, и не воспринимает её даже в том случае, когда его тыкают носом в неё.

Поэтому, грамотные экономисты отмечают наличие в «Капитале» противоречий.

Российская Социал-демократическая Рабочая Партия имела на своем вооружении «Капитал» К. Маркса. Члены партии, которые освоили, осознали первое экономическое определение:

«капиталист присваивает прибавочную стоимость» - стали большевиками, для них было ясно, что капиталист – это вор.

Члены партии, которые освоили, осознали второе экономическое определение:

«капиталист купил рабочую силу» - стали меньшевиками, для них было ясно, что капиталист честный человек и для ликвидации бедности надо проводить реформы, уговаривать капиталиста поделиться с рабочим.

С новой теорией ознакомилось пять воронежских докторов экономических наук, которые показали, что их мировоззрение строится на определении: «капиталист купил рабочую силу», и которое имеет подтверждение подстроенной ложной формулой. Их недовольство было вызвано собственной слабостью, неспособностью опровергнуть выведенную формулу и отсутствием доказательств оплаты прибавочной стоимости – части личного труда наёмного работника. Их неприятие новаторства защищалось не научными и практическими доказательствами, а скорее всего собственным положением, достигнутым, благодаря ложному постулату.

Оппоненты навязывают мысль, что в рыночной экономике условия диктует потребитель, т.е. покупатель. Покупателем рабочей силы является капиталист, который и использует ее **сверх** стоимости. Используемая таким образом рабочая сила производит прибавочную стоимость, эквивалентную стоимости неоплаченного труда.

(скупо и с большой натяжкой оппоненты, словно под пыткой, соглашались с наличием **неоплаченного Труда, некупленного Труда**)

По этому аргументу скажу следующее:

1) в трудовом договоре черным по белому записано: рабочая смена 8 (восемь) часов.

И работник действительно трудится 8 (восемь) часов. То, о чём говорят оппоненты **сверх** стоимость, то есть, больше 8 (восьми) часов, то эта **сверх** стоимость просто не существует в природе.

2) Закон капиталистического товарооборота выражен Марксом **тремя** словами:

деньги – товар – деньги.

Но капиталист за рабочую силу не платит ни копейки, и его действия я выражаю в двух словах:

товар – деньги.

То есть, капиталист нарушает закон капитализма. Капиталист по отношению к наёмному работнику действует по феодальному закону. Это когда феодал при использовании барщины или оброка получал продукт от крепостного бесплатно, что выражается двумя словами:

товар – деньги.

Феодал, как и всякий аферист, по отношению к капиталисту поступает еще более оригинальным способом, землевладелец получает от капиталиста природную ренту ни за что, и его действия я выражаю одним словом:

... - деньги.

Феодал Землю не производит, и поэтому она не имеет стоимости. Феодал даже не улучшает Землю, обычно этим занимаются капитали-

сты, используя рабочую силу. По окончании срока аренды землевладелец бесплатно присваивает чужой Капитал. Улучшение Земли - это не производство Земли.

3) Оппоненты не знают, что наёмный работник не только «продавец» рабочей силы, но и ещё он является покупателем товара – жизненных средств. И если капиталист присваивает прибавочную стоимость согласно экономическому закону, то и наёмный работник в соответствии с этим законом имеет право оплачивать товар частично, а неоплаченная часть товара будет эквивалентна величине неоплаченного труда, не купленного труда.

4) Представьте себе, что капиталист станет говорить работнику правду: «Господин работник! Зарплату я плачу только за четыре часа, т.е. за необходимый труд, а за последующие четыре часа я не плачу ничего, так как товары, произведённые в это время, являются прибавочной стоимостью». Теперь вопрос на сообразительность. С каким настроением будет работать наёмный работник и будет ли он вообще работать в эти последующие четыре часа? Вот для этого и требуется, и существует обман. Научный обман.

Теория не соответствует практике. Существующая трудовая теория – это обыкновенная сказка про доброго и честного феодал – капиталиста.

Оппоненты цепляются за ложный постулат даже после того, когда они ознакомились с новой формулой. Когда я учился в школе, учителя нам, бестолковым ученикам, типа наших докторов наук, говорили: «Смотришь в книгу - видишь фигу».

Когда-то наша страна называлась Союз Советских Социалистических Республик.

Вопрос: почему наша страна считалась социалистической?

Ответ: потому, что мы жили по социалистическим законам.

Вопрос: почему существующий строй называют капиталистическим?

Ответ: потому, что мы имеем капиталистическое предприятие.

Но это капиталистическое предприятие живет по феодальным законам (прибавочная стоимость и рента). Поэтому я называю существующий строй феодально-капиталистическим.

Выдержка из полученного мною письма:

«Здесь я вынужден прямо сказать, что, на мой взгляд, теоретическая часть Вашего труда (она же принципиальная) будет восприниматься наравне с открытиями вечного двигателя».

Я, автор, обратил внимание, что основная часть человечества считает, что вечный двигатель – это что-то рукотворное и под силу только гениальному изобретателю.

А разве наша вселенная – это не вечный двигатель?

Наше солнце – это не вечный двигатель?

Наша жизнь – это не вечный двигатель?

Мы, люди – одна из деталей этого вечного двигателя.

И вселенная, и солнце, и наша человеческая жизнь движется по определённым, конкретным законам природы. Люди дали только названия этим законам: математика, физика, химия, биология, экономика и т.д. Люди эти законы открывают, формулируют и используют в своей повседневной жизни.

Люди, не имеющие экономического образования, считают, что экономика – это что-то невообразимое, это что-то сверхъестественное, своего рода «китайская грамота». Ещё сильнее эта мысль укрепляется, когда человек начинает читать экономическую литературу.

Ух, ты! Сколько умных и преучёных слов!

А голова как была пустой, так и осталась с теми же самыми родными опилками.

С полной ответственностью заявляю:

Экономика – это наука о логике поведения нормального человека.

Пример: у меня в кармане 100 руб. Если я захочу что-нибудь купить, то куплю товар стоимостью от нуля и до ста рублей. И ни в каком случае я не стану покупать товар стоимостью сто один рубль. К тому же продавец тоже нормальный человек и не отдаст товар при цене 101 руб. за 100 руб.

Труд – это не индивидуальное изобретение.

Труд – это экономическое явление.

Природа наделила человека и животного способностью трудиться. Только наделила способностью трудиться человека на основе разума, а животного на основе инстинкта.

Прибавочная стоимость – это не индивидуальное изобретение. Прибавочная стоимость возникла, исходя из человеческой психологии, основанной на способности лениться (пусть другие работают, а я отдохну) и на способности взять чужое.

К. Маркс в научном труде «Капитал» доказал, что прибавочная стоимость – это общественное отношение.

Ошибка Маркса в том, что он прибавочную стоимость считал капиталистическим изобретением. В то время, как прибавочная стоимость – это искусственное произведение человеческого интеллекта, которое революционным путём общинное общество превратило в рабовладельческое общество и со временем только модифицировало это отношение.

Частная собственность на Труд – это не индивидуальное изобретение.

Частная собственность на Труд – это явление экономики, явление природы.

Частная собственность на Труд – это юридическое оформление явления природы, закона экономики.

Поэтому я особо хочу подчеркнуть:

Я ничего не изобретал! Я ничего не придумывал! Я всего лишь обратил внимание на один малюсенький факт, а именно:

Наёмный работник получает зарплату не перед началом работы, а после того, как будет продан товар.

А теперь подумайте и дайте сами себе ответ.

Нужны ли нам доказательства, что зарплата выдаётся после завершения, после окончания работы? И причём зарплата выдаётся не сразу, а только в следующем месяце.

Нет! Доказательства этого явления нам, экономически неграмотным людям,

Н – Е Н – У – Ж – Н – Ы.

Это многовековой и установившийся факт! Этот факт известен каждому работающему человеку.

Это – аксиома!

Аксиома – это явление, которое не нуждается в доказательствах.

Пример: солнце восходит на востоке. Ночью темно. Зимой холодно. Вода мокрая. Дождь падает с неба. Корова даёт молоко. И так далее.... Эти примеры не нуждаются в доказательствах, им если что и нужно, то только пояснения.

К. Маркс в научном труде «Капитал» сделал крупнейший шаг в экономической мысли. Маркс и его соратники считали «Капитал» завершённым и законченным.

Маркс в «Капитале» представил три экономических определения:

- 1) Капиталист присваивает прибавочную стоимость.
- 2) Капиталист купил рабочую силу.
- 3) Рабочий кредитует капиталиста.

Но в «Капитале» Маркс раскрыл только два первых определения. Третье экономическое определение Вы только что прочитали.

Официально заявляю: «Научный труд «Капитал» К. Маркса на сегодняшний день завершён».

Всё человечество, включая прогрессивное, считает, что капиталистический способ производства – это буржуазный способ производства.

Не избежал этой ошибки и К. Маркс.

Вообще, что такое Стоимость?

Стоимость – это Труд.

Что такое Капитал?

Из словаря экономических терминов.

Капитал – стоимость средств производства, используемых для получения прибыли.

По моему глубокому убеждению:

Капитал – это прошлый Труд.

Для сравнения:

Бывают ночи, когда я на небе вижу луну. Бывают ночи, когда я на небе вижу месяц. А все астрономы утверждают, что это спутник Земли.

Кто прав?

Стоимость, Труд и Капитал.

Это один и тот же предмет. Только одни люди смотрят на него спереди, другие сбоку, третьи сверху. Мы один и тот же предмет называем разными словами.

Труд – многогранен.

Капиталистический способ производства – это трудовой способ производства, но только более прогрессивный.

Пример: химическая формула воды H_2O . Вода состоит из двух элементов кислорода и водорода. Убери один элемент, и это уже будет не вода.

Капиталистическое предприятие состоит из рабочего и капиталиста. Убери одного из них, и это уже будет не предприятие.

А сможет ли один рабочий – ремесленник, пускай даже самой высокой квалификации, произвести автомобиль, железнодорожный локомотив, морской корабль, космическую ракету, на худой конец возвести железнодорожный мост через реку Волгу?

Для такого производства требуется коллективный Труд. И самая тесная связь Труда, Капитала и Науки.

Наука – это тоже Труд.

Думать иначе – значит выступать в роли мракобеса. К сожалению, подобных типов в нашем экономическом средневековье, навалом.

Источником нашей цивилизации является Труд и только Труд.

Представители всех левых течений выступают не только против капиталистического способа производства, но и против Денег.

Товарищи!

Деньги – это не изобретение феодал – капиталистов и даже не рабовладельцев.

Деньги – это необходимое экономическое требование, которое используется для пропорционального товарооборота.

Деньги – это эквивалент Труда.

Деньги – это явление экономики, явления природы.

К чему может привести отмена денег?

Не буду предполагать и придумывать мрачные картины.

Вспомним период с 1918 по 1924 годов.

Отмена денег. Утрата связи между городом и деревней. Хаос в товарообороте. Голод. Насильственная продразвёрстка. Гражданская война. Разруха.

Нам, жителям Российской Федерации, в двадцать первом веке это надо?

Часть коммунистов, прочитав эту работу, продолжают отрицать Стоимость и Капитал, а значит, отрицают Труд и Пролетариат.

Кто они на самом деле?

Коммунисты или провокаторы?

Наверно, Ленин не для них сказал:
«Учиться, учиться и ещё раз учиться».

* * *

Недавно прочитал книгу «Преодоление Капитала» Махоткина А. Г., которую воспевают Институт Марксистских Исследований.

И опешил. И удивился. И возмутился.

Господа сотрудники!

Вы её читали? Ну, если Вы её и прочитали, то значит, не увидели скрытого механизма, действующего в угоду буржуазии.

Конкретно:

«Ах, там сплошная пропорциональность, ах, там сплошная справедливость и вообще, жили они сладко и счастливо».

Далее автор долго и умно говорит о необходимом труде и о прибавочной стоимости. То есть, о существующей системе словами известных людей, но в отрицательном тоне.

В заключение, начал воспевать, этакий трубадур, элементы аккордных нарядов, которые плавно перетекли из Советского Союза и закрепились на отдельных капиталистических предприятиях современной России.

Читаешь Махоткина, и слёзы умиления струятся по лицу.

«Ах, какой он хороший, этот автор, ах, какой он заботливый этот автор. О пролетариате заботится».

Но среди этого словоблудия проскользнуло несколько цифр. Видимо, автор увлёкся и случайно проговорился. Раскрыл тайну. Буржуазную тайну.

автор говорит:

«Зарплата рабочего увеличилась в пять раз и составила 501 рубль, а производительность труда увеличилась в пятнадцать раз».

И всё. Дальше тишина.

Необходимые расчёты автор приводить не стал. И поэтому за него это сделаю я.

Я буду исходить из того, что норма прибавочной стоимости 100 процентов.

Получается, что до аккорда зарплата у рабочего была 100 рублей, а прибавочная стоимость, произведённая рабочим, тоже 100 рублей, которые достанутся капиталисту. То есть, рабочий за месяц производил товаров на сумму 200 рублей.

После перехода на аккорд рабочий произвёл товаров на сумму 3000 рублей. Капиталисту для быстрого товарооборота необходимо снизить стоимость товара, допустим, на 20 процентов. Получается, что капиталист продал товары на сумму 2400 рублей.

Из этих денег рабочему досталось 500 рублей, а капиталисту досталось 1900 рублей.

Что получилось:

Необходимый труд увеличился в пять раз.
Прибавочная стоимость увеличилась в 19 раз (в девятнадцать раз).

Кто больше всего от этого выиграл?

Как говорили классики марксизма, что капиталист ради получения прибыли свыше двухсот процентов, пойдёт на любое преступление.

А по идеологии Махоткина, это преступление против самого себя должен совершать сам рабочий.

Видно, что автор отрицательно относится к эксплуатации.

Видно, что автор положительно относится к самоэксплуатации.

Да, если бы эту книгу прочитал Ленин, он сказал бы только одно:

«Эта книга чистейшей воды «гапоновщина». Автор чистейшей воды провокатор. За спиной автора стоит царская охранка».

Если Вам не достаточно моих пояснений, почитайте М. Горького, он хорошо показал законы, нравы, и быт, царившие в артельной среде, эту «счастливую» жизнь он испытал на собственной «шкуре».

* * *

Многие экономисты являются интеллектуальными рабами существующей системы, которые не желают или не способны заглянуть за рамки системы и посмотреть на саму жизнь, реальную жизнь.

А реальная жизнь показывает, что в заработной плате наёмного работника нет ни одной капиталистической копейки, заработная плата на 100% состоит из личных средств самого работника. Экономическое определение: «капиталист купил рабочую силу» - это стопроцентная фикция, это уголовная афера.

Все известные философы и экономисты усвоили только видимую часть урока, которую предоставила им жизнь. «Капиталист купил рабочую силу», но при этом всем известно, что свой доход капиталист получает из рук рабочего. Только детская наивность, граничащая с глупостью перед лицом лохотронщиков, вынуждает этих «учёных» топтаться на месте.

Это рабочий платит капиталисту.

Все экономисты свое мировоззрение построили на исследованиях У. Петти, А. Смита, Д. Рикардо и К. Маркса. И на этом их кругозор в области политэкономии ограничился. Но эти четверо исследователей только последовательно подошли к границе, за которой находится Истина. Благодаря их исследованиям мне не пришлось преодолевать этот путь, они вывели меня к самой границе.

На трудовую теорию я смотрел не из лабораторной пробирки, в отличие от оппонентов, а изнутри самой проблемы. И практика, и фор-

мула, выведенная самой жизнью, показывают, что феодал – капиталист не платил, не платит и не собирается платить работнику за Труд. Формула вывела новое экономическое определение:

капиталист и рабочий являются совладельцами товара.

Цена предательства

Есть пословица: «Бойтесь равнодушных, ибо с их молчаливого согласия совершаются все преступления на земле».

Я перефразирую эту пословицу: «Не только с молчаливого согласия интеллигенции, но и с их помощью воровство обрело статус закона».

Сегодня интеллигенция в точности повторяет движение развития Религии в истории человечества с ее идолопоклонничеством и единобожием – проникнуть, примкнуть к Власти, когда Власть была узурпирована собственниками – рабовладельцами и феодалами во главе с монархом и удерживалась при помощи военной силы. Военная сила всегда использовалась для захвата и сохранения в личном пользовании чужого имущества.

Религия играла роль буфера между собственниками и людьми, гасила гнев и ненависть к эксплуататорам. «Если тебя ударили по левой щеке, то подставь правую». Прививала терпение и покорность к господствующему классу. Это какой же надо обладать силой внушения, чтобы убедить человека отдать последний кусок хлеба не своему голодному ребёнку, а добровольно, без принуждения отнести хлеб ожиревшему от обжорства господину!

За это Церковь и была вознаграждена Властью Собственников земель, деревнями, людьми.

Смена рабовладельческого строя на феодальный. Смена феодального на феодально-капиталистический строй – это простое усовершенствование эксплуататорской машины – воровской экономической системы.

Или можно сказать: феодал – это усовершенствованный рабовладелец, феодал-капиталист или буржуа – это усовершенствованный феодал. Современные наёмные работники – это усовершенствованные рабы и крепостные.

Когда капиталисты, вознесенные народом на вершину, укрепились во Власти Собственников, машина эксплуатации заработала с новой силой. Народ остался у разбитого корыта. В обществе появились новые

люди – интеллигенция, болеющая душой за нужды народа. Это про них в философской энциклопедии сказано:

Интеллигенция – прослойка людей, лишенных предрассудков, веротерпимых; поэтому она духовно более подвижна, многообещающа и с большим трудом поддается политическому руководству, вместе с тем она более лабильна, менее инстинктивна, жизненно опаснее.

Лабильный – склонный к изменениям.

Власть буржуазии с заплывшими от жира мозгами, не подумав, вступила в борьбу с интеллигенцией. Считая, что деньги решают все.

В результате: победа Октябрьской революции в Российской Империи. В других странах буржуазия хоть и удержалась у Власти, но была сильно потрепана. Народ получил узаконенный восьмичасовой рабочий день, но, к сожалению, не освободился от эксплуатации человека человеком и человека государством.

Власть КПСС считала, что не деньги, а Власть решает все. И посадила интеллигенцию на голодный паек. Интеллигенция жила не на зарплату, а на подачки за особые заслуги перед Властью. Зародившееся диссидентство посеяло семена антикоммунизма у советского народа.

Пустые прилавки сыграли роль катализатора антикоммунизма.

Итог противостояния Власти и интеллигенции – развал Советского Союза.

Власть перешла в руки буржуазии, которая сделала для себя очень серьёзный вывод: с интеллигенцией надо не бороться, а перетянуть её на свою сторону или попросту говоря: купить интеллигенцию.

Интеллигенция закрутила носом, интеллигенция почуяла запах денег, больших денег, интеллигенция встала на скользкий путь лакейства.

Уже пересматривается история не только нашей страны, но и всего человечества. Оказывается, это не рабовладельцы, феодалы, дворяне и буржуи грабили народ. Оказывается это Спартак, С. Разин, Е. Пугачев и другие были грабителями. Оказывается, в семнадцатом году не рабочий класс, крестьянство, армия и флот под руководством революционеров свергли самодержавие и буржуазное правительство. Оказывается, переворот совершила кучка пьяной матросни.

* * *

Почти во всех населённых пунктах России есть улица или площадь, носящая название: «9-ое Января» или «1905 год».

В то хмурое морозное утро голодные рабочие со своими семьями шли к царю:

«Смилуйся царь-батюшка, заступись, отец родной, за своих верно-подданных. Нет мочи терпеть нужду и произвол буржуйских выродков. Заставь вечно на тебя Богу молиться, заступись, услышь наши молитвы».

Царь - батюшка услышал народную молитву.

Николай - «Кровавый»

Это имя будет вечно жить в народной памяти.

Вполне возможно, что среди палачей царской семьи был рабочий, который 9-го января шел к царю, прижимая к груди голодного ребёнка, который своим телом заслонил, спас жизнь своему отцу, этому возмутителю буржуйского спокойствия. Своим телом малыш принял на себя удар царской «милости» - царской пули. Своей детской жизнью он спас будущего царского палача, спас будущего народного мстителя, спас будущего судебного исполнителя народной воли.

Классовую борьбу в России начали не Ленин и Сталин, классовую борьбу в России организовал и учинил царь – батюшка по прозвищу:

Николай – Кровавый

9 – ое января для буржуазии это самое высшее наслаждение, упоение своей властью.

9 – ое января для народа это самый трагический день в истории российского народа. Это день крушения Надежды. Это день крушения Веры. 10 – ого января у российского народа сформировалась новая мысль:

Царь - это Враг

Ленин и Сталин – это Эхо классовой борьбы, развязанной буржуазией, против собственного народа руками Николая – Кровавого.

Вы что думаете? Что в Англии голову королю срубили просто так?

А во Франции?

Народу было делать нечего, и он от безделья из хулиганских побуждений разрушил Бастилию, а потом отрубил голову королю?

В Екатеринбурге царя и его семью расстреляли не просто так. В Алапаевске расстреляли всех родственников царя не просто так. На то были причины. Веские причины.

Царь должность наследуемая

К Екатеринбургу и Алапаевску подходила Белая армия. Для буржуазии царь – это Знамя. Священное Знамя! Для воровского отребья царь – это символ борьбы с российским народом.

Российский народ уничтожил ядовитое семя.

У кого сегодня вызывает протест по факту расстрела убийцы и членов царской семьи? У родственников царя и буржуазных лакеев.

«Давно было замечено, и замечено проницательно, что люди могут оспорить даже математические аксиомы, если они приходят в противоречие с их интересами». Это изречение принадлежит А. Шопенгауэру. Существующая действительность противоречит интересам буржуазии – безнаказанно грабить народ.

Интеллигенция исподволь, исподтишка прививает в сознание людей мысль: «На что мы и способны, так это только при очень острой нужде просить буржуев чуть-чуть увеличить приток объедков с барского стола».

На проходящих митингах и демонстрациях организаторы-интеллигенты прямо вдалбливают людям мысль о необходимости таких подачек, а не о борьбе с воровской системой. Потому что только после подачек Власть буржуев будет расписывать себя в глазах народа, выпячивая себя в роли благодетеля. Все подачки это только ничтожная часть краденого у народа.

Буржуазия заказ сделала, интеллигенция заказ выполняет.

Люди на подсознательном уровне чувствуют, что капиталисты их обворовывают, но, в силу своей экономической неграмотности, не могут дать этому чувству грамотное, научное объяснение. Интеллигенция это прекрасно знает, особенно это касается экономистов, которые знают, как при помощи расценок, тарифов, окладов капиталист обворовывает наёмного работника, но молчат. «Молчание - золото».

После Маркса на экономическом небосклоне засветилась целая плеяда адвокатов феодально-капиталистического строя.

Австрийская экономическая школа: К. Менгер, Э. Бём-Баверк, Ф. Визер.

Англо-американская экономическая школа: Д. Кларк, А. Маршал.

Мошенники, буржуазные лакеи – это направление назвали маржиналистская революция. Хотя, правильно будет – буржуазная реакция на ученье У. Петти, А. Смита, Д. Рикардо и К. Маркса. Название экономического течения – маржиналистская революция – это маска, скрывающая лицо преступника. Последующие экономические школы – это воровские орудия в руках преступников. Это модификация воровской системы.

Маржинализм – это экономическая основа фашизма.

Маржинализм – это самая скрытая и тайная форма буржуазной агрессии.

С того момента экономическая мысль на Западе отдаляется от реальной действительности и приобретает искаженную форму. Успех их учений проявился только на фоне достижений Советского Союза. В Советском Союзе экономическая мысль мумифицировалась. Сегодня экономическая мысль больше напоминает сборник мифов и сказаний народов мира.

Статья 158 УК РФ Кража Примечание 1. Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимается совершенное с корыстной целью **противоправное** безвозмездное изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного, причинившее ущерб собственнику.

Как понимать определение **противоправное** по отношению к феодал - капиталисту:

Статья 2 ГК РФ - ... что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение **прибыли**...

Статья 37 Конституции РФ - Каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации...

Российские феодал – капиталисты откровенно присваивают прибавочную стоимость.

Когда Российская Прокуратура и Российское Правосудие узнали, что помимо этих положений Трудовой Кодекс говорит о выплате заработной платы в полном объеме, а не о компенсации за часть рабочей силы, которая экономистами называется необходимым труд, то и Правосудие, и Прокуратура мгновенно и ослепли, и оглохли.

Гарант Конституции! Ау-у-у?

В России нет закона. В России есть только Власть воров и их пособников.

Однажды в программе «Время» во время призыва в армию показали репортаж из военкомата. Было заявлено, что с каждым годом увеличивается количество призывников, получающих отсрочку для лечения дистрофии. Потом показали семью призывника, получившего отсрочку. Мать со слезами на глазах сказала: «Работаю я, работает муж, но мы не можем прокормить своих детей».

Если ежедневно слушать нашу Власть – исполнительную и законодательную, то создается впечатление, что российский народ состоит:

- 1) предприниматели, которым тяжело заниматься бизнесом;
- 2) врачи и учителя, у которых маленькая зарплата;
- 3) пенсионеры, которым не хватает пенсии на покупку лекарств;
- 4) чиновники, которые берут взятки.

А рабочие и крестьяне не существуют, их просто нет.

Российская Власть акцентирует внимание на проводимой социальной политике, якобы, в интересах народа.

Но! Ещё Карл Маркс в середине девятнадцатого века отмечал, что буржуазная власть встала перед суровой необходимостью. Перед необходимостью заниматься вопросами жилья, медицины и образования.

Жильё, медицина и образование – это сопутствующие вспомогательные средства производства, благодаря которым буржуазия выколачивает из народа дополнительную и увеличенную прибавочную стоимость.

Народ для Власти – это скот на молочной ферме, где для увеличения надоя включают классическую музыку.

Несмотря на свое предательство, интеллигенция в своем лакействе опирается не на законы природы.

Законы природы – это обще выраженные факты, факты генерализованные.

Генерализованный – общий, главный.

Пример: смена времен года (зима, весна, лето, осень). Причина этого явления – наклон земной оси и вращение Земли вокруг Солнца.

Интеллигенция в своей вредительской деятельности опирается на постулаты.

Постулат – требование, предположение, которое является реально необходимым или должно быть мыслимым.

Пример: на линии горизонта Земля соединяется с Небом.

Видимость не является Истиной.

Самый главный постулат, который использует интеллигенция в борьбе Капитала с Трудом – это «Капиталист купил рабочую силу».

Это экономическое определение служит оправданием всей воровской экономической системе.

Сейчас Власть скрывает от народа существование выведенной экономической формулы, на основе которой открыт закон природы, закон экономики – это закон стоимости для капиталистического предприятия, где экономическим определением является установленный и генерализованный факт – это «Капиталист и рабочий являются совладельцами товара».

Согласно этому закону природы бедных и нищих в нашем обществе не должно быть вообще.

Для большей ясности я сделаю сравнение.

Во времена средневековья человечество для освещения пользовалось лучинами, свечами, факелами. Одновременно в природе существовали положительные и отрицательные частицы. То есть законы природы, законы физики были, но люди про них не знали. Благодаря ученым-физикам Амперу, Ому, Вольту и др. мы, современное человечество, пользуемся электричеством.

Так вот, наше общество разделено на бедных и богатых потому, что мы живём не по закону природы – закону экономики, а живём по постулату, который нам навязали буржуазные лакеи.

Сейчас интеллигенция стоит перед неразрешимой задачей. Она не может опровергнуть выведенную формулу, но не из-за недостатка интеллекта, а в силу того, что эта формула – это наша жизнь. Противоречить формуле – это значит стать персонажем для Крыловской басни: «Нечего на зеркало пенять, коль рожа крива».

С новой теорией ознакомились экономисты – практики, которые после студенческой скамьи попали на производство и экономисты – теоретики, которые после студенческой скамьи остались в стенах ВУЗа, в последующем получили учёные степени и учёные должности.

Экономисты – практики: всё это хорошо, всё это правильно, но при нашем правительстве этого не будет никогда.

Экономисты – теоретики «из пальца высосали» такие контраргументы, что у меня «повяли уши».

Вывод: экономисты – теоретики капиталистов видели только на картинке. У наших экономистов – теоретиков в голове «бетон». Экономисты – теоретики – это «тормоза». Или же экономисты – теоретики обыкновенные буржуазные лакеи.

Есть экономисты, которые проводят различие между капиталистом и предпринимателем.

Дескать, капиталисты – это консерваторы, они плохие, а предприниматели – это новаторы, они хорошие.

Я тоже провожу различие между капиталистом и предпринимателем. Только для вывода использую настоящие критерии.

1) Капиталист занимается производством абсолютной прибавочной стоимости.

2) Предприниматель стремится к производству относительной прибавочной стоимости.

Предприниматель хитрее и больше ворует.

После краха КПСС, после распада СССР на съезде российской культуры с высокой трибуны один известный деятель «голубых» кровей из благородной фамилии, из аристократов произнёс:

- «Кухарка не может управлять государством! Кто был никем, тот и останется никем! Нуль всегда останется нулём!»

Российская культурная элита это заявление встретила бурными и продолжительными аплодисментами.

Да, полностью согласен, что если человека загнать в хлев и относиться к нему как к скоту, то и вести себя он будет подобно скотине.

Но! Если эту скотину помыть, покормить и посадить за парту, предоставить возможность пройти школу практики, то своей способностью управлять государством он сможет войти в историю.

Пример: Сталин аграрную отсталую Россию превратил в индустриальную державу.

Отсюда вывод: управлять государством может не человек «голубых» кровей, а только образованный, опытный и, желательно, талантливый человек.

Кстати, автор этой работы выходец из рабоче-крестьянской семьи. Родители автора - полуграмотные люди. Великая Отечественная война родителей автора в детском возрасте сделала бойцами Трудового фронта. Автор из этих, как выразился культурный деятель, из нулей.

* * *

Наука разделяется на три группы:

Первая группа – учёные.

Учёный – это исследователь, первопроходец. Человек, который даёт ответ на поставленный вопрос. Ответ истинный, а не угодный властям.

Вторая группа – преподаватели.

Преподаватель – это научный сотрудник, который по распоряжению Власти распространяет, популяризирует или идею учёного, или махинацию буржуазного слуги.

Третья группа – инженеры.

Инженер – занимается материализацией идеи учёного, или махинации буржуазного слуги.

В экономической науке я знаю только четырёх учёных – исследователей - это У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо и К. Маркс.

До появления этих учёных – исследователей господствовало меркантилистское учение, суть которого состоит в следующем:

Богатство создаётся благодаря торговле.

Этот постулат находил свое подтверждение в реальной жизни. Обычно торговцы – купцы являются состоятельными людьми.

И вдруг появились учёные, которые утверждали, что:

Богатство создаётся Трудом.

Обыватель, ознакомившись с этим постулатом, инстинктивно оглядывался вокруг себя и видел, что работающий человек живёт в бедности и в нищете. Вывод обывателя всегда был один:

Учёные выступают против логики. Учёные выступают против здравого смысла. Труд никак не может сделать человека богатым.

В настоящее время буржуазная реакция внедряет в сознание людей мысль о том, что:

Богатство создаётся только благодаря наличию сырьевых источников.

Для всех буржуазных лакеев такой фактор как **Труд** просто не существует.

Я присоединяюсь к мнению учёных - исследователей:

Богатство создаётся Трудом.

Пример: Япония. Отсутствие сырьевых источников и полное отсутствие людей, которые утверждают, что Япония бедная страна.

Народ живёт в бедности не из-за того, что он трудится. Народ живёт в бедности потому, что его, народ, обворовывают современные рабовладельцы и феодалы.

В Советском Союзе коммунисты открыто проповедовали марксизм, но на деле, на практике, коммунисты использовали антимарксистскую буржуазную теорию. Это маржиналистская теория – теория полезности. В Советском Союзе советский человек получал плату не за Труд. Советский человек получал плату за полезность. Самым полезным Трудом в СССР считался труд коммунистических чиновников, окопавшихся в райкомах, горкомах, обкомах, в ЦК и в Политбюро.

А в это время на Западе буржуазная пропаганда проповедовала маржиналистскую теорию. Но все феодал - капиталисты, все до единого, вели свой бизнес и ведут свой бизнес по законам экономики, которые были подробно расписаны К. Марксом в научном труде «Капитал». То есть, буржуазия жила и живёт по марксистской теории.

Маржиналистская теория была придумана для того, чтобы «запудрить» мозги народу. Чтобы отвлечь Человека от революционной борьбы за свои права.

Когда я учился в школе, в шестом классе на уроке учитель географии – парторг школы, как обычно, воспевала советский строй.

Не помню кто, но один из учеников вслух заметил:

- «У колхозников маленькая зарплата».

Парторг откровенно ответила:

- «А зачем колхознику деньги?»

И стала перечислять, загибая пальцы:

- «Корова у колхозника есть! Поросёнок у колхозника есть! Куры у колхозника есть! Огород у колхозника есть!»

«Колхознику если и нужны деньги, то в самых минимальных количествах. Только для того, чтобы купить хлеб, соль, сахар, чай, спички, табак и фуфайку».

Коммунисты нарушали экономический закон товарооборота:

Деньги – Товар – Деньги

Буржуазная теория полезности, которая неосознанно и тупо использовалась коммунистами, развалила Советский Союз. Коммунисты до сих пор так и не поняли, что при построении социалистического государства, в управлении обществом использовалась буржуазная антиэкономическая и антимарксистская теория.

Марксистская теория укрепила буржуазный строй на Западе, но узаконенное воровство постоянно воспроизводит экономические кризисы, трясёт буржуазную систему.

Из всех работ К. Маркса самые заметные, самые значительные – это научный труд «Капитал» и Манифест Коммунистической партии.

Научный труд «Капитал» Маркс создавал на основе реалий жизни, на основе экономической деятельности человека.

Манифест Коммунистической партии, который стал основой Научного Коммунизма, Маркс создавал на основе личных предположений о нашем будущем.

К. Маркс – это теоретик, крупнейший теоретик за всю историю человечества.

Ленин и его соратники после октября семнадцатого года стали строить в России коммунизм по рекомендациям К. Маркса и Ф. Энгельса.

Для сравнения сделаю небольшое отступление и предлагаю окунуться в область медицины.

Все мы знаем, что все операции болезненны. Чтобы пациент мог перенести боль во время операции, применяют наркоз. После того, как наркоз отойдет, пациент начинает испытывать боль, но постепенно через определённое время боль затухает и пациент выздоравливает.

Точно такая же процедура, операция, произошла в октябре семнадцатого года. После затухания эйфории полученной от падения буржуазной власти появились первые признаки боли.

Впервые в истории человечества началось строительство коммунизма.

Старое сломали, а новое ещё не построили. По стране шагали Голод, Тиф, Разруха, Массовый бандитизм, Гражданская война. На преодоление возникших проблем требовались радикальные меры. Ленин и его соратники эти шаги сделали. Основная часть народа эти шаги приняла с пониманием. Ради светлого будущего люди были готовы перенести любые лишения.

Но со временем, после операционного периода боль не стихала, а наоборот усиливалась, больной не шёл на поправку. Стали вспыхивать крестьянские мятежи. Росло недовольство среди рабочих. Росло недовольство в армии и на флоте. Кронштадский мятеж – это был последний звонок.

Ленин был практик и, как нормальный и мыслящий человек понимал, что идея Научного Коммунизма очень и очень хорошая.

Но!

Но, что-то здесь не так! Где-то здесь какая-то ошибка! Здесь не то, что светлое будущее, здесь назревает настоящая **КАТАСТРОФА**.

То, что назревает, катастрофа у Ленина нет никакого сомнения. Ленин отчётливо осознаёт, что Научный Коммунизм хорош только на бумаге. В реальной жизни – это утопия. Правильных путей для построения коммунизма он не видит. Их нет. В реальной жизни дороги в сказку нет. Чтобы спасти страну от катастрофы Ленин принимает единственное и правильное решение – это НЭП, новая экономическая поли-

тика. Ленин в первую очередь работал в интересах народа, а коммунизм это только средство. Сталин пришёл к такому же выводу, что и Ленин. Сталин, как и Ленин в первую очередь работал в интересах народа, коммунистическая партия и коммунизм – это только средство.

Пламенный революционер Лев Троцкий действовал только в интересах коммунизма, пускай даже и не приносящего пользу народу, но лишь бы только коммунизм, любой ценой.

После смерти Ленина встал вопрос: кто возглавит страну? Сталин? Троцкий? Кто? За кем пойдёт народ?

Троцкий настаивал, требовал дальнейшего продолжения строительства коммунизма с его голодно-распределительной системой. Коммунизм любой ценой, пускай даже, и ценой жизни российского народа.

Чтобы мы получили, если бы страну возглавил Лев Троцкий?

Достаточно посмотреть на Пол-Потовский режим.

Троцкий – это больной коммунизмом фанатик.

Сталин предложил строить социализм с человеческим лицом, с товарно-денежным обращением. Народ пошёл за Сталиным. По своей сути Троцкий являлся врагом народа. Сталин не проводил репрессий. Сталин чистил страну и партию от врагов народа, от троцкистов, от любителей коммунизма. К сожалению, Сталин был добрым, выявил не всех троцкистов.

Ради построения коммунизма к 1980 году Первый Секретарь ЦК КПСС Хрущёв Н. С. «наступил на горло» колхознику.

Сталинист Брежнев Л. И. оттянул, построение коммунизма, для чего ослабил удавку на шее колхозника.

Почему же так настойчиво в Советском Союзе воспевался коммунизм?

А потому, что установилась система, против которой был бессилен даже сам товарищ Сталин.

Сейчас в Интернете можно встретить, как отдельных, так и целые группы коммунистов, воспевающих коммунистическое общество. Помимо этого ведут между собой полемику о начале нового этапа построения коммунизма в нашей стране и о причинах прошлого поражения.

Цинизм этих троцкистов не имеет границ.

Так одна коммунистическая группа продолжает работу над развитием Исходных Положений Коммунистической Теории. С этой целью распространяют вопросник, на который желающие могут дать ответы. Самый первый вопрос цитирую дословно.

Как измерять и на каких принципах распределять прибавочную стоимость при социализме и коммунизме?

В царской России за свою борьбу с прибавочной стоимостью рабочие и революционеры попадали на каторгу.

После революции коммунисты только поменяли название у прибавочной стоимости, оставили её в целости и сохранности.

А зачем мне, современному Пролетарию, этот социализм и коммунизм, если он меня обворовывает так же, как и феодал – капитализм?

* * *

Самым первым человеком, который соприкоснулся с законом природы, был К. Маркс. К сожалению, он только соприкоснулся с этим законом в научном труде «Капитал». Всё внимание Маркс уделил двум противоположным по смыслу экономическим определениям:

1) Капиталист купил рабочую силу.

2) Капиталист присваивает прибавочную стоимость.

Купил – значит, заплатил **свои деньги**, а присвоил – значит, украл **чужие деньги**.

Третье экономическое определение: «Рабочий кредитует капиталиста», к которому Маркс как подошёл, так и отошёл. Вот это-то определение и является ключом к двери, за которой скрыто будущее всего человечества. Третье экономическое определение – это дорога в будущее, где на 100% отсутствует бедность и нищета, будущее, где отсутствует противоречие между Трудом и Капиталом. Маркс вывел экономическую формулу только для первого определения. Новая же экономическая формула подтверждает, что капиталист присваивает прибавочную стоимость.

Прибавочная стоимость – это часть личного труда наёмного работника, которая присваивается капиталистом.

И эта же формула подтверждает третье экономическое определение: «Рабочий кредитует капиталиста» и имеет окончательную форму: «Капиталист и рабочий являются совладельцами товара». Одновременно эта формула опровергает Марксовскую формулу с ее определением «Капиталист купил рабочую силу».

Этот закон природы и идея коммунизма – два несовместимых между собой экономических явления. Прошло уже 150 лет после написания «Капитала», и это третье экономическое определение скрывалось и продолжает скрываться интеллигенцией от всего человечества. Это искажение в экономической теории благоприятствует и дальнейшему процветанию бедности и нищеты.

Наступающее экономическое равноправие – вот причина ненависти буржуазии к закону природы, к закону экономики.

Ради сохранения экономического средневековья феодал-капиталисты пойдут на любое преступление, заплатят любое вознаграждение своим лакеям: интеллигентам, депутатам и чинов-

никам за их частокол лжи, загораживающий проход к двери, ведущей в Наше Будущее.

У нас, честных людей, есть только один выход: для борьбы с воровством взять на вооружение экономическую формулу.

Настала пора перевернуть страницу истории.

* * *

Знаешь, что я тебе скажу – отозвался Жбанков, - не думай. Не думай, и все. Я уже лет пятнадцать не думаю. А будешь думать – жить не захочется. Все, кто думает, несчастные...

- А ты счастливый?

- Я – то? Да хоть сейчас в петлю! Я боли страшусь в последнюю минуту. Вот если бы заснуть и не проснуться...

- Что же делать?

- Не думать. Водку пить.

С. Довлатов «Компромисс»

«Нас приучили не думать, а верить. Мы живем, веруя и надеясь. Если мы станем думать, мы начнем видеть. Мы станем зрячими и думающими. И тогда нам станет труднее жить, но зато труднее станет и тем, кто сегодня пользуется нашей слепотой и нашей верой, и, в конце концов, тогда обязательно что-нибудь произойдет».

Г. А. Черкашин

Мягкая глава

Тема для этой главы у меня возникла после просмотра кинофильма: «Парфюмер: история одного убийцы». Из этого фильма я узнал о жизни и деятельности уникального человека – это Жан-Батист Гренуй.

Этот фильм об одной из самых отвратительных и об одной из самых гениальных личностей. Эти две противополож-

ные человеческие способности, как отвратительность, так и гениальность уместились в одном человеке.

На основе этого фильма, автор, режиссёр, композитор, художник и актёры сумели мастерски, просто блестяще, показать настоящее лицо, реальный внутренний мир и в тоже время, обычную, стандартную и привычную для нашего понимания душу системы. Душу общественно – политического строя, на фасаде которого время от времени меняется вывеска с названиями: первобытный строй, рабовладельческий строй, феодальный строй.

В то время такое слово, как гуманизм человечеству было не известно. Жизнь простолюдина не считалась ценностью. Жан-Батист это испытал на собственной шкуре. Несколько раз одни хозяева его продавали, а другие покупали. Ему даже в голову не приходила мысль, что своей жизнью он должен распоряжаться сам. Подобная мысль не приходила и его хозяевам, что они имеют дело не с вещью, а с человеком. Жан-Батист вкусил все «прелести и сладости» трудовой жизни рабочей скотины.

Царивший нрав исключал любые проявления милосердия к ближнему. Люди по отношению друг к другу больше напоминали отношения преступника и жертвы, палача и преступника. По определённому стечению обстоятельств, волею случая человек становился или жертвой, или преступником, или палачом.

Условия жизни XVIII века противоречили и препятствовали реализоваться его гениальной способности. Препятствовали ему раскрыться как таланту. Препятствовали Жан-Батисту заявить о себе как о Человеке, как о Личности. Условия жизни препятствовали ему из-за его низкого происхождения.

Этим препятствием являлась общественно – политическая, классовая граница. В то жестокое, по нашим современным меркам время, общество было разделено этой границей на два лагеря:

- 1) люди – господа.
- 2) быдло – народ.

Господствующая общественно – политическая доктрина, того времени, прямо об этом говорила.

Классовая граница установила «Железное» правило. Один пункт из этого свода категорически запрещал переход людей в противоположный лагерь и категорически запрещал переход быдла в противоположный лагерь.

Но в каждом правиле есть исключение. На том отрезке времени исключением в существующей системе, о котором я знаю, оказались Михайло Ломоносов и Максим Горький. Алексашка Меншиков, соратник Петра I больше всего карьерист, так

как Меншиков перешёл душой и телом в лагерь людей – господ.

Ломоносов и Горький прошли мимо этой «грязи» и вошли в число Человеческой Элиты.

Началось возрождение новой эпохи. Эпоха, где интеллект отдельных личностей, выходцев из народа, потеснил тупых и чванливых дворянских наследников. Одни личности перешли в лагерь господ, другие пополнили когорту Человеческой Элиты.

Жан-Батист Гренуй был первопроходцем из числа первых интеллектуалов - представителей народа. Когда Жан-Батист осознал свои способности, он приступил к реализации своего плана. Убийство следовало за убийством. Схваченный полицией и приговорённый судом к смертной казни, на эшафоте Жан-Батист показал и доказал, что он – Творец.

Перед Жан-Батистом открылось вакантное место в самом высшем обществе, в элите высшего общества, в «сливках» высшего общества. У Жан-Батиста не хватило духу, чтобы вступить в лагерь господ, вступить в эту «грязь». Осознав себя Человеком, Жан-Батист вернулся в народ. Вернулся в народ, чтобы погибнуть.

Жан-Батист – это и палач, и преступник, и жертва существующей воровской системы.

XX век стал веком становления изощрённой общественно – политической доктрины, доктрины – хамелеона, но с той же самой границей, разделяющей наше общество на два лагеря:

- 1) господа
- 2) народ

Современная буржуазная свобода и демократия – это скрытая форма модифицированного крепостного права, скрытая форма рабства. Мы опутаны «цепями» с ног до головы.

В наше время мы не увидим злобного «оскала капитализма», рисуемого художниками – карикатуристами. В наше время мы на каждом шагу сталкиваемся с пиарным образом, с лакированным образом, с гламурным образом честных, благородных и очень порядочных предпринимателей, чиновников, депутатов, интеллигентов.

Российская культура и Власть опустилась до того, что обыкновенных уголовников – воров в законе выставляет в виде ангелов.

И глаза у них добрые – добрые. А мечты у них голубые – голубые.

Толстый слой грима, скрывая преступление, создаёт ложное представление о ворах, как о благородных рыцарях.

Время, когда народ знал своего врага в лицо и народные мятежи смягчили «Железное» правило. Теперь его, скорей,

можно и с оговорками назвать «Либеральным», но пункты в этом своде сохранились и по числовому порядку и по смыслу.

Сохранилась и постоянно воспроизводится нашей властью сказка для взрослых о «Золушке».

Как показывает история, что представителям народа для того, чтобы заявить о себе, как о Личности, как о Человеке в большинстве случаях приходится проходить тернистый путь преступлений.

Пример: Спартак, С. Разин, Е. Пугачёв, Ленин, Сталин.

Обращаю внимание! Не смешивайте этих людей с карьеристами действующих только в личных интересах, про которых русская пословица говорит:

«Из грязи в князи».

Хотя Ленин и вышел из дворянской среды, по духу он является прямым представителем народа. И не вина Ленина, что идея коммунизма потерпела фиаско. Идеей коммунизма было охвачено всё прогрессивное человечество. За коммунизм и против коммунизма велась самая ожесточённая борьба во всём мире.

Преступник Сталин (по буржуазной идеологии) заставил Россию пройти путь от сохи до космоса. Отвергая обвинения в репрессиях, приведу пример из истории:

Один иностранец спросил у Екатерины Второй:

- «Ваше величество, как вам удаётся управлять такими ленивыми дворянами?»

- «Я им приказываю делать то, что они сами хотят исполнить».

Сталин вначале слушал, а только потом выходили приказы, директивы, постановления ЦК и Политбюро. Все распоряжения Сталина были коллегиальными, а не единоличными. Сталин очень чётко разделял правильное мнение человека от оппозиционного мнения своего противника.

Начиная с 1905 года и до 1941 год в России, шла классовая борьба.

До октября 1917 года «Старое» ломало «Новое».

После октября 1917 года «Новое» ломало «Старое».

Шло брожение умов. Так как общественно – политическая технология была ещё не отработана, после 1917 года определённая часть революционеров «скисла», превратилась в уксус. Сформировалась «кислая» среда политиканов - демагогов, политика-

нов - извращенцев. От этого укуса лицо народа перекопилось. Последовала реакция.

Сталин – это глас народа.

Сталин – это хирург.

Перегибы?

Кто читал роман В. Дудинцева «Белые одежды»?

Вспомните!

Опасность для учёных - генетиков исходила не от Сталина. Опасность для учёных – генетиков исходила от таких же учёных в лице академика Лысенко и его свиты.

Политиканы были при Сталине, политиканы есть и сейчас, биологическая среда сохранилась, они живут по известной русской пословице:

«Заставь дурака Богу молиться – он и лоб расшибёт!»

Политиканы пожирают политиканов из-за своего стремления не только находиться у ног правителя, но и вынашивают тайную надежду занять место правителя.

Используя гнилую идеологию правозащитников, мы должны перечеркнуть все заслуги Петра I и обвинить его за все страдания, выпавшие на горькую долю невинных бояр.

Пётр I разбудил, спящую Святую Русь при помощи кнута и плahi. Сталин не дал заснуть на лаврах победителя, народам Российской империи, пробуждёнными от сна учением Маркса, Энгельса и Ленина.

Пётр I и Сталин – это прорабы нашего государства. Прорабы Российской Державы.

Единственные прорабы в истории России.

Только эти прорабы не стёрли границу, разделяющую наше общество на два лагеря.

На этих двух временных, исторических отрезках народ строил Великую Россию. Народ создал. К сожалению только два исторических отрезка. Но даже этих двух исторических отрезков хватило, чтобы поставить Россию в разряд великих держав.

Нынешнее поколение правителей прожирает Труд наших предков, прожирает успехи и достижения Петра I и Сталина. Наши правители приучились хвастаться былыми заслугами нашего народа, так как своих заслуг нет. Россия удерживается не за счёт плодотворной деятельности наших правителей, а удерживается благодаря природным ресурсам.

Каков народ, таков правитель. Главная задача правителя разбудить лучшие способности, лучшие качества своего народа.

Сегодня наш народ спит.

«Кот спит, грызуны не дремлют».

В стране царит чиновно – уголовный беспредел.

Чиновник – это феодал.

Депутат – это феодальный чиновник.

Интеллигент – это феодальный слуга.

Феодал – капиталист – это вор.

Россия для буржуазии, чиновников, депутатов и интеллигентов это место для кормления. Для этих свиней наша Россия – это кормушка.

Пролистаем. Просмотрим несколько страниц истории Российского государства.

Пётр Первый.

Всю свою трудовую жизнь Пётр I создавал промышленный потенциал Российской империи. И только потом эта промышленность производила корабли, пушки и т.д.

Или как говорят в народе:

«Вначале идёт лошадь, а за ней движется телега».

Каждый вечер, перед сном, у Петра I в голове свербила только одна мысль:

Где взять деньги?

Просыпался Пётр I утром и сразу же ощущал у себя в голове «занозу»:

Где взять деньги?

С этой «болью» он носился целый день.

Предположим. Слегка пофантазируем.

Сегодня. В наше время. Президентом Российской Федерации является Пётр I.

Вдруг. Как-нибудь. Случайно. Пётр I узнает, что такой-то, сякой-то чиновник только подумал! Представьте себе! Просто подумал! Что наши деньги надо хранить за мизерный процент в закромах у наших потенциальных врагов!

Как бы Пётр I поступил? Чтобы он сделал с этим чрезмерно умным чиновником?

Своим солдатам Пётр I говорил:

«Вы сражаетесь НЕ за царя, вы сражаетесь за своё ОТЕЧЕСТВО».

Ленин.

Первый шаг Ленина – это Военный Коммунизм.

Второй шаг Ленина – это НЭП, новая экономическая политика.

Сталин.

Когда Сталин взял власть в свои руки, самый первый шаг, стратегический шаг – это индустриализация: Магнитка, Турксиб, Уралмаш, Днепрогресс, Комсомольск – на – Амуре и т.д. И только потом самолёты, тракторы, Т – 34, «Катюши» и т.д.

Или как говорят в народе:

«Вначале идёт лошадь, а за ней движется телега».

У Сталина тоже не было денег.

Чтобы мы, современные граждане Российской Федерации, могли защищать свою Родину, Сталину пришлось взвалить тяжелейшее, архи-тяжелейшее бремя на деревню. Плюс энтузиазм всего советского народа. Бесплатный энтузиазм.

И, наконец, современная история.

Большим почётом и уважением у нашего правительства пользуется нефтегазовая промышленность. Наша нефтегазовая промышленность укрепляет военный потенциал наших потенциальных врагов.

Не всякое взаимовыгодное экономическое сотрудничество приносит прибыль.

Пример: СССР до 1941 года имел с Германией взаимовыгодное экономическое сотрудничество. После 22 июня 1941 года СССР получил колоссальные, архиколоссальные, архи - архиколоссальные убытки.

Сегодня с горечью можно констатировать:

У наших правителей нет аналитиков и советников. Аналитиков и советников политических, военных, а тем паче экономических.

Но зато в нашей стране есть миллиардеры.

Джек Лондон устами литературного персонажа Ресса Бриссена в повести «Мартин Иден» сказал: «....., но зато это, несомненно, настоящие интеллигенты, а не буржуазные свиньи!»

Не знаю, на чём держится моя уверенность, но я знаю, что в настоящее время настоящие интеллигенты существуют. Их мало, может быть, даже единицы, но они есть!

И никакая «грязь» не сможет соприкоснуться с подошвами этих людей.

То, что народы СССР не получили желаемого результата, виноваты не Ленин и Сталин.

Ленин и Сталин – это прорабы, строящие дом по проекту архитектора.

Первый шаг к научному коммунизму сделал Т. Кампанелла в «Трактате о Солнечном городе». Научный коммунизм К. Маркса и Ф. Энгельса вырос из идей социалистов – утопистов.

Чувство долга за судьбу Человека, по меркам существующей воровской системы, толкало этих людей на безумный шаг. Да, они совершили грубейшую ошибку.

Но! Сегодня, просматривая страницы истории, ясно осознаёшь, что эта ошибка, совершённая ошибка и исправленная ошибка, поможет Человеку подняться с колен и разорвать «цепи» рабства.

Свобода. Равенство. Братство.

Станут не лозунгами, а обычными, стандартными и привычными для слуха Человека простыми словами.

Самое интересное состоит в том, что действия исторических личностей считаются преступными только представителями господствующего воровского лагеря и усиленно муссируются «интеллигентской» прослойкой – прокладкой между двумя враждебными друг другу лагерями.

Мы живём в системе, при которой воры могут нормальных людей объявить преступниками. Положительные эмоции у буржуазии вызывает только терпеливый и покорный народ. Сегодня буржуазии этого мало. На предприятиях появился штатный психолог. Этот специалист, используя психологические программы, зомбирует наёмных работников. Наука помогает буржуазии создавать биологический механизм. Буржуазия тайно и в массовом порядке убивают в людях Человека.

Читатель, ты держишь в руках произведение отъявленного и прожжённого (по существующим меркам) политического преступника.

Английский писатель Сид Чаплин в книге «День сардины» устами одного литературного героя сказал:

«Человек – это сардина в консервной банке. Одни сардины лежат на тёплой и нежной перине, лежат с комфортом. Другие лежат прямо на полу.

* * *

После казни Иисус Христос вознёсся на небеса и оставил после себя один неразрешённый вопрос, который человечество до сих пор пытается безуспешно решить.

История показывает, что раннее и только что зародившееся христианство, пустило свои корни в среде рабов.

У язычников было много Богов. И все они были суровыми и жестокими. За малейшую провинность Боги карали человека. Карали наводнением, землетрясением, пожарами. Карали

неурожаем, холодными зимами, засушливым летом. Карали голодом, эпидемиями и другими стихийными бедствиями.

Человек боялся Богов. Человек трепетал перед Богами. Жертвоприношение – это один из самых главных способов смягчить гнев Богов, сменить гнев на милость.

На фоне жестоких языческих Богов, на фоне жестоких реалий жизни появился Бог. Милосердный Бог! Бог, который за покорность на Земле обещает райскую и вечную жизнь на небесах.

Человек всегда живёт надеждой. Человек всегда верит, что рано или поздно наступит счастливая жизнь. Иисус Христос – это луч света в тёмном царстве. Луч света, к которому рабы тянут молящие руки.

Можно смело предположить, что Горьковский Данко – это легенда о Христе, а Ленин – это Горьковский Данко.

Приблизительно лет через сто в христианство стали обращаться господа. Оказалось, что рая им на Земле мало. Служители культа приняли богачей и их деньги в лоно церкви. Приняли этих заблудших овечек. Священники доказали, что они являются самыми лучшими и самыми верными союзниками и проводниками господ.

Бог и священники – это два различных и непохожих друг на друга явления. Вспомните, в первую очередь погубить Христа стремились священники, а Понтий Пилат только умыл руки.

Ко всем верующим и неверующим!

Если Бог действительно существует, то значит Богу угодно, чтобы я Это написал, а вы Это прочитали.

Строить рай на небесах не надо, он там уже есть! Бог дал разум человеку, чтобы он, человек, построил рай на Земле.

Прошло два тысячелетия с того момента, когда человечество познакомилось с Христом. Его учение передаётся из поколения в поколение. И из поколения в поколение тёмные силы препятствуют строительству рая на Земле. Препятствуют желанию Человека. Препятствуют воле Божьей.

п. Шуберское - п. Подклетное

2001 - 2009 г.г.

Вопрос автору
vladimi-udilov@yandex.ru

Вторая часть

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧЁНЫХ – ЭКОНОМИСТОВ

Введение

Первое, что мне говорят при встрече - это:

«Так просто! Настолько всё просто! Слов нет, чтобы сказать насколько это всё просто!»

Но эта простота решения проблемы ставит, экономически неграмотных людей, в тупик:

Как же так? Ведь в экономической науке сплошные доктора и академики. Неужели они такие умные, такие учёные и до этого не додумались. НЕ МОЖЕТ ЭТОГО БЫТЬ! Не может быть, чтобы эти Гиганты мысли Этого не знают.

И наверно додумались, но видимо существуют какие-нибудь объективные и субъективные причины, которые не позволяют Это сделать.

Тем более времена К. Маркса и наше время разделяет 150 лет. Это такой срок. За это время было создано столько институтов по изучению работ К.Маркса. Его «Капитал» изучили вдоль и поперёк. Над «Капиталом» корпели тысячи и тысячи студентов, аспирантов, кандидатов, докторов. Да за это время можно горы свернуть, Ледовитый океан паяльной лампой растопить...

Тут я склонен считать, что люди современных учёных - экономистов, слегка переоценивают, видимо сравнивают с учёными: математиками, физиками, химиками, биологами, чья трудовая деятельность за 150 лет преобразила наш мир.

Могу сказать, только одно: мнение людей пропитано ложными иллюзиями в отношении учёных – экономистов. И чтобы развеять этот миф я представляю вторую часть. Чтобы Вы могли сравнить мою ра-

боту, мои мысли и моё мировоззрение с работами, мыслями, и мировоззрением учёных – экономистов всех поколений.

Вторая часть – это не доскональный анализ деятельности учёных – экономистов, вторая часть – это попытка показать деятельность в общих чертах, дать общее представление о научных мыслях и мировоззрениях уходящей эпохи. Какие проблемы волновали и волнуют наших учёных – экономистов? Вторая часть несёт в себе информационный характер. Причём, представлять буду не своими словами и мыслями, а фрагментами из работ самих представителей экономической науки.

К сожалению, представлять эти работы в полном объёме не могу. Представляю только выдержки из этих работ.

В экономической науке существовало множество направлений и за образец я брал, для примера, по одному представителю от каждого направления, которые, по моему мнению, достойно представляют свою экономическую школу.

ПРЕДЫСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

КСЕНОФОНТ

ок 430 – 356(5) до н.э.

ДОМОСТРОЙ

ЗАНЯТИЕ РЕМЁСЛАМИ, ВОЕННЫМ ДЕЛОМ И ЗЕМЛЕДЕЛИЕМ. ПОСЕЩЕНИЕ КИРА ЛИСАНДРОМ

... Занятие так называемыми ремёслами зазорно и, естественно, пользуется очень дурной славой в городах. Ведь ремесло вредит телу и рабочих и надсмотрщиков, заставляя их вести сидячий образ жизни, без солнца, а при некоторых ремёслах приходится проводить целый день у огня. А когда тело изнеживается, то и душа становится гораздо слабее. К тому же ремесло оставляет очень мало свободного времени для заботы о друзьях и о родном городе. Поэтому ремесленники считаются непригодными для дружеского сообщества и плохими защитниками отечества. А в некоторых городах, особенно в тех, которые славятся военным делом, даже и не дозволяется никому из граждан заниматься ремёслами.

А нам чем советуешь ты заниматься, Сократ?

Разве нам стыдно будет, отвечал Сократ, последовать примеру персидского царя? Он, говорят, считает одними из самых благородных

и нужных занятий земледелие и военное искусство и чрезвычайно заботится о том и о другом.

Глава 5

ПОХВАЛА ЗЕМЛЕДЕЛИЮ. НЕБЛАГОПРИЯТНАЯ СТОРОНА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

... Однако, доставляя в таком изобилии всякие блага, земледелие не позволяет брать их, предаваясь неге, но приучает переносить холод зимою и жар летом. Для тех, кто работает своими руками, оно служит упражнением и придаёт ему силу; а кто смотрит за земледельческими работами, тех оно укрепляет, рано пробуждая и заставляя деятельно ходить, потому и в деревне и в городе самые важные дела бывают всегда в определённое время. Затем, если хочешь защищать своё отечество на коне, земледелие даёт более всего возможности содержать и коня; если хочешь для этого служить в пехоте, - оно делает тело крепким. Земля возбуждает в человеке также желание предаваться трудам охоты, давая лёгкую возможность кормить собак и питая диких животных. Получая пользу от земледелия, и лошади и собаки, в свою очередь, приносят пользу усадьбе: лошадь рано утром везёт хозяина смотреть за работой и доставляет ему возможность поздно вечером уезжать, а собаки не дают диким животным уничтожать нивы и скот и доставляют безопасность уединённой усадьбе. Земля побуждает земледельцев также защищать страну с оружием в руках, потому что хлеб, производимый ею, может легко достаться в добычу победителю. А какое занятие даст больше ловкости в беге, метании дротика, прыгании, чем земледелие? Какая профессия лучше отблагодарит работника? Какая радушнее примет человека, заботящегося о ней? Когда он подойдёт, она протянет, что ему нужно... Вместе с тем земледелие приучает людей и помогать друг другу: как на врагов надо идти с людьми, так и обработка земли производится с людьми. Поэтому, кто хочет хорошо обрабатывать землю, должен возбуждать в своих рабочих энергию и готовность к повиновению... Земледельцу приходится часто обращаться с увещаниями к рабочим, ничуть не меньше, чем командиру к солдатам; да и добрая надежда нужна рабу ничуть не меньше, чем свободному, но даже и больше, чтобы у него была охота оставаться у хозяина...

Валиэддин Абдаррахман Ибн – Хальдун

ПРОЛЕГОМЭНЫ К «КНИГЕ ПОУЧИТЕЛЬНЫХ ПРИМЕРОВ И ДИВАНУ СООБЩЕНИЙ О ДНЯХ АРАБОВ, ПЕРСОВ И БЕРБЕРОВ И ИХ СОВРЕМЕННИКОВ, ОБЛАДАВШИХ ВЛАСТЬЮ ВЕЛИКИХ РАЗМЕРОВ»

ИЗ ВВОДНОЙ ЧАСТИ «ПРОЛЕГОМЕН»

... В этой книге шесть разделов. Первый – о человеческом освоении мира вообще, о его видах, об освоенной части Земли. Второй – о примитивности, где упоминаются дикие племена и народы. Третий – о государстве, халифате и владычестве, где упоминаются степени власти. Четвертый – о цивилизации, странах и столицах. Пятый – о ремеслах и экономике. О приобретении и его формах. Шестой – о науках, их постижении и обучении им...

ПЕРВАЯ ПРОЛЕГОМЕНА К КНИГЕ ПЕРВОЙ – «ОБОСВОЕНИИ ЧЕЛОВЕКАМ МИРА. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ»

...Всевышний создал человека в такой форме, что тот может жить и существовать только благодаря пропитанию, и направил его к поискам этого пропитания, что естественно для человека, а способность к добыванию пропитания было вложена в него. Но способность одного человека недостаточна для удовлетворения его потребности в пропитании и не может дать ему полностью материю его жизни. Если бы мы взяли самое меньшее, что можно предположить, а именно такое количество пшеничного хлеба, которое необходимо для пропитания в течение одного дня, то увидели бы, что эта пища появляется после большого количества действий: перемолки зерна, замешивания теста, выпечки. А каждое из этих трех действий требует сосудов и инструментов, которые можно получить только от занимающихся различными ремеслами – кузнеца, плотника, гончара. Допустим даже, что человек ест необработанное зерно. Но и в этом случае для получения зерна он нуждается в других действиях – посеве, сборе урожая, молотьбе, посредством которой зерно вылуцивается из колосьев. А каждое из этих действий требует различных инструментов и изделий, значительно более многочисленных. И невозможно, чтобы силами одиночки было сделано все это или часть.

Посему необходимо объединение сил многих сынов рода человеческого для того, чтобы получить пропитание каждому и всем. Итак, в результате сотрудничества получается достаток в удовлетворении нужд многократно большего количества людей...

ГЛАВА ПЕРВАЯ РАЗДЕЛА ВТОРОГО – «О ТОМ, ЧТО ПРИМИТИВНОСТЬ И ЦИВИЛИЗАЦИЯ ЕСТЕСТВЕННЫ»

Знай, что условия, в которых живут поколения, различаются в зависимости от того, как люди добывают средства к существованию. Люди объединяются для сотрудничества, чтобы их получить, начинают с того, что необходимо и жизненно, а не с того, что приносит пользу или лишено необходимости. Одни занимаются обработкой земли – посадкой и посевом. Другие разводят животных – овец, коз, коров, пчел, шелковичных червей – ради того, что они дают, и для извлечения того, что они выделяют. Тех, кто занимается возделыванием земли и разводит скот. Толкает к этому необходимость. Прimitивный образ жизни дает тот простор, которого нет в городах, – нивы, пастбища, выгоны для скота и другое. А для тех, кто живет примитивной жизнью, это необходимо. Их объединение и взаимопомощь в освоении мира, в удовлетворении нужд, в добывании средств к существованию: еды, жилья и тепла – достаточно для существования без какого-либо избытка, ибо они неспособны получить большее.

Затем, если расширились возможности людей, следующих этим путем в добывании средств к существованию, то у них появилось то, что превышает потребность, – богатство и благополучие. И это их толкнуло к покою и неге, и они стали сотрудничать в получении превышающей необходимости и стали искать большего – в пропитании, в изяществе одежды, в расширении домов и в основании городов и столиц, дающих цивилизованность.

Затем расширяются обстоятельства, дающие благополучие и негу и появляется привычка к роскоши, достигающая высшего предела в утонченности при приготовлении пищи, стремлении улучшить кухню, выбрать великолепные одежды различных видов – из шелка, пурпура и тому подобного, возвысить дома и здания и украсить их облицовкой, завершить искусства, переводя их из потенции в актуальность...

Таковы цивилизованные люди, жители столиц и стран. Одни из них в добывании средств к существованию обращаются к ремеслам, другие – к торговле. Их приобретения выше и роскошнее, чем людей в состоянии примитивности, ибо их средства избыточны по отношению к необходимому, и то как они живут, соответствует их богатству. Таким образом, ясно, что поколения, живущие в состоянии примитивности и цивилизации, естественны и необходимы, как мы сказали...

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ РАЗДЕЛА ТРЕТЬЕГО – «О СБОРЕ НАЛОГОВ И ФАКТОРАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА ИХ РАЗМЕР»

...При длительном существовании государства, когда государи следуют один за другим и характеризуются изнеженностью, и утрачивается секрет примитивности и наивности и ее нрав, т.е. снисходительность и воздержание и появляются злобное владычество и цивилизация, призывающая к утонченности, и государственные люди приобретают нрав

изощренно и умножаются ее привычки. И нужды государственных людей по причине того, что они погрязли в благополучии и роскоши, тогда они умножают статьи и увеличивают доли налогов на имущество подданных, на землепашцев и земледельцев и на всех налогоплательщиков. Они значительно увеличивают количество статей и их доли, чтобы увеличивался сбор. Они устанавливают подати на торговые сделки и въезд в города, как мы об этом пишем далее. Эти новые налоги постепенно все более увеличиваются из-за усиления склонности государства к роскоши и умножению нужд, а, следовательно, проистекающих из этого трат. И ложатся поборы бременем на подданных и гнетут их. И постепенно становятся установленным обычаем, ибо увеличения происходят понемногу, и никто не понимает, кто именно их увеличил и кто их наложил.

Подданные теряют надежду, так как малой становится польза, которую дает освоение мира. И если кто-то сравнит пользу и поборы, а также плоды труда и выгоду, то многие вообще отвратятся от труда, осваивающего мир...

ГЛАВА СОРОК СЕДЬМАЯ РАЗДЕЛА ТРЕТЬЕГО – «О ТОМ, КАК ПОРЧА ПОСТИГАЕТ ГОСУДАРСТВА»

Роскошь увеличивается, и податей уже не хватает, и государство начинает чинить несправедливости и насилие над теми подданными, что под его дланью, и тянется к деньгам подданных, чтобы изъять их, будь то в форме подати или занятия торговлей, а то и простого изъятия звонкой монеты, что бывает в некоторых случаях... В этом фазисе войско осмеливается выступить против государства...

Государство все более разрушается. Население провинций осмеливается выступить против него. Развязывается его узда. И постигает его гибель...И если захочет кто – то вырвать его из рук, владеющих им, то сделает это. А нет, так останется оно, исчезая, пока не пропадет, подобно огню в светильнике, когда кончается масло и гаснет светильник.

ГЛАВА ПЕРВАЯ РАЗДЕЛА ПЯТОГО – «О ПОТРЕБЛЕНИИ И ПРИОБРЕТЕНИИ. ИХ РАЗЪЯСНЕНИЕ. О ТОМ, ЧТО ПРИОБРЕТЕНИЕ - СТОИМОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ТРУДОВ»

...Во всем приобретенном и обращаемом в деньги необходимо содержатся человеческие труды. Если это прямой результат труда, например, ремесленные изделия, то он виден. Если это накопленное имущество – скот, растения, металл, - то и в них человеческий труд необходим, ибо без него накопленное имущество не возникнет, и нельзя будет им воспользоваться.

Далее, господь создал два металла – золото и серебро, чтобы они были стоимостью всякого движимого имущества. Население мира чаще

всего превращает именно их в сокровище и копит их. Если же в некоторых случаях и копят что-то другое, то с целью получить именно золото и серебро, так как рыночные колебания не влияют на эти металлы. Они - основа приобретения, накопления и сокровища...

ГЛАВА ВТОРАЯ РАЗДЕЛА ПЯТОГО – «О СПОСОБАХ И ВИДАХ ДОБЫВАНИЯ СРЕДСТВ К СУЩЕСТВОВАНИЮ»

...Что же касается земледелия, ремесел и торговли, то они – естественные виды добывания средств к существованию. Земледелие предшествует всем им, ибо оно просто и естественно, не требует исследования и занятий наукой... За ним следуют ремесла, возникшие после земледелия, ибо они сложны и научны, в них используется мысль и исследование. Ремесла чаще всего существуют только у цивилизованных людей, а ведь цивилизация возникает позже, чем примитивность. Торговля, хотя и является естественным видом обретения, но ее методы и способы в большинстве своем – уловки с целью получить разницу между стоимостями купленного и проданного...

МЕРКАНТИЛИЗМ

Антонио Серра

КРАТКИЙ ТРАКТАТ О СРЕДСТВАХ СНАБДИТЬ В ИЗОБИЛИИ ЗОЛОТОМ И СЕРЕБРОМ КОРОЛЕВСТВА, ЛИШЕННЫЕ РУДНИКОВ ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава I

О средствах, благодаря которым королевства могут иметь в изобилии золото и серебро

Насколько важно для государства иметь в изобилии золото и серебро, как для народов, так и для государей, какие это дает выгоды и насколько это является мощным средством, предотвращающим многие преступления. Хотя некоторые в силу своих капризов хотели бы противоположного, - обо всем этом я не счел нужным говорить; точно также - и о том, какой ущерб причиняет бедность, так как мне кажется, что это каждый понимает, если и не отчетливо, то, по крайней мере, смут-

но. Считая это положение доказанным, я буду рассматривать средства, которые могут привести к изобилию драгоценных металлов. Эти средства распадаются на два рода: естественные и искусственные. Естественным средством можно считать только тот случай, когда в государстве имеются золотые и серебряные рудники. ...Об этом я не стану говорить, поскольку этот случай не имеет места ни в нашем государстве, ни во всей Италии, в которой нет никаких рудников драгоценных металлов. За исключением Савареца в великом княжестве Тосканском...

Глава II

Об искусственных средствах и о специфических средствах

Искусственные средства подразделяются на специфические и обычные. Специфические средства – это те, которые присущи определенному государству и не встречаются или не могут встречаться в других государствах. Специфические средства...сводятся преимущественно к двум: во-первых – это избыток продуктов сельского хозяйства, производимых в стране, над количеством, необходимым для удовлетворения потребностей самой страны, если эти товары вывозятся в страны, где их не хватает, или если приезжают за ними из этих стран, или из других мест, то необходимо оплачивать их золотом и серебром.

Мы называем это средство специфическим потому. Что не всякое государство может иметь избыток сельскохозяйственных продуктов...

Другим специфическим средством является местоположение государства в отношении других государств и частей света. Это местоположение может быть важнейшим условием и даже причиной большой торговли государства, как с другими частями света, так и внутри самой страны и является тем самым причиной изобилия золота и серебра...

Глава III

Об обычных средствах

Обычные средства делятся на четыре главные группы, а именно: количество ремесел; характер населения; размеры торговли и политика правителей. Мы называем их обычными средствами потому, что они могут иметь место во всякой стране...

Многочисленные и различные ремесла доставят государству или городу в изобилии деньги. Если они производят необходимые средства существования, предметы комфорта и роскоши в таких размерах, которые превышают потребности страны. Это средство не только должно быть поставлено во главе общих средств, но во многих отношениях

должно предпочитаться перед специфическим средством избытка сельскохозяйственных продуктов вследствие его большей надежности. Ведь более уверенным является барыш, когда он получается от занятия тем или иным ремеслом, чем доход крестьянина или других лиц, обрабатывающих землю или производящих продукты сельского хозяйства. Доход последних зависит не только от труда человека. Но и от климатических условий и погоды... Если нет необходимых условий или наступает непогода, то труд не только не приносит никакой выгоды, но зачастую люди теряют вместо того, чтобы выиграть. Напротив, в ремесле выигрыш всегда надежен.

Во-вторых, в ремеслах продукция может умножаться и соответственно увеличиваться барыш, что невозможно в сельском хозяйстве. Поскольку его продукция не может по желанию умножаться. Так, например, если на определенной площади можно посеять 100 мер пшеницы, то никто на этой площади не сможет посеять 150 мер. В промышленности же дело обстоит как раз наоборот. Ее продукция может быть не только удвоена, но даже возрасти сторицей и с пропорционально меньшими издержками. В-третьих, вывоз промышленных изделий более надежен, чем вывоз сельскохозяйственных продуктов,... потому что, как очевидно, сельскохозяйственные продукты могут с трудом быть предохранены от порчи. В-четвертых, чаще всего гораздо больше выручают от продажи промышленных изделий.... Если эти отрасли промышленности достигают совершенства в каком-нибудь городе или государстве, то они являются одной из могущественнейших причин изобилия в государстве золота и серебра, в значительно большей мере, чем избыток продуктов сельского хозяйства.

Глава IV

О характере населения

На втором месте мы перейдем к средствам, находящимся в связи с характером населения. Мы будем считать, что такое средство существует в каком-нибудь королевстве или городе, если жители этой страны по своей природе трудолюбивы и изобретательны, так что торгуют не только у себя в стране, но и с другими странами, и ищут, где и каким способом они могли бы применить свой труд.... Неаполь вместе со своим королевством является тем городом, где мы не находим этого средства... Несмотря на то, что жители Неаполя видят, как иностранцы, занимаясь промышленной деятельностью в их стране, обогащаются, - они не подражают им и не следуют их примеру, т. е. не работают у себя дома. В этом отношении они прямо противоположны генуэзцам, которые не довольствуются той деятельностью, какая может выполняться в их провинции или даже в Италии, не жалеют трудов и не боятся опасностей, путешествуя с этой целью по всем странам Европы и дру-

гих частей света, вплоть до Новой Индии, если могут получить разрешение на въезд туда от его католического величества. По следствиям этого можно судить о том, насколько важно средство, связанное с характером населения, так как генуэзцы, несмотря на то, что их страна совершенно бесплодна, имеют множество денег, тогда как неаполитанцы при всем плодородии их страны бедны.

Глава V О значительной торговле

На третьем месте стоит средство, заключающееся в значительной торговле, самым могущественным условием и отчасти, причиной которой является местоположение, т. е. средство, которое мы упоминали в главе о специфических средствах. Торговля, которая ведется путем вывоза избытка собственных товаров, не может быть значительной. К тому же в этом случае обилие денег должно приписываться не самой торговле, а избытку отечественных товаров. Если же происходит ввоз иностранных товаров для удовлетворения потребностей страны, то торговля ими не только не дает стране изобилия денег, но, напротив, приведет к ее обнищанию. Отсюда мы можем сделать заключение, что значительная торговля лишь в том случае вызовет изобилие денег в стране, если она ведется товарами, приобретаемыми в одних странах, для вывоза их в другие страны, а не в нее, что привело бы к противоположному следствию...

Из опыта видно, что все товары, которые прибывают из Азии в Европу, проходят через Венецию и оттуда распределяются по другим местам; точно также все товары, которые направляются из Европы в Азию, одинаково проходят через Венецию. Вследствие этого там имеет место величайшая торговля, поскольку из нее товары направляются в столько различных мест. И это обусловлено не только удобством местоположения на пути из Азии в Европу и наоборот, но и в самой Италии, поскольку большинство итальянских рек впадает в море близ Венеции, что облегчает перевозку товаров в различные места.

Глава VI О политике правителя

Последним средством является политика правителя, который руководится местоположением своего государства, различными присущими ему обстоятельствами, равно как обстоятельствами соседних и отдаленных государств, с которыми оно имеет или может иметь торговлю, и, исходя из этого, устанавливает средства, которые могут доставить в изобилии деньги его государству, равно как и те, которые могут помешать отливу денег... Но как уже было сказано в предисловии, не так легко применять это средство тому, кто управляет: приходится при этом

внимательно рассматривать не одну только вещь, но многие вещи, обратить внимание на неудобства и всякие другие следствия, которые могут быть вызваны его политикой, не обманываться насчет основных средств, так как из-за трудностей разум наш принимает одно обстоятельство за прямо противоположное. Особенно сложным это является вследствие того, что следствия политики зависят не от какой-либо необходимой, но лишь от случайной причины, каковой является человеческая воля. Для того, чтобы правильно направлять эту волю, необходимо предусматривать многие вещи, так как одна и та же причина зачастую вызывает различные следствия у разных людей, подобно тому, как солнце высушивает грязь и размягчает воск, а легкий свист раздражает собак и успокаивает лошадей. Как уже было сказано, соблюдение политики государя зависит от воли людей, и если государь может принудить к этому своих подданных, то необходимо предусмотреть, чтобы они не воспрепятствовали его воле каким-нибудь косвенным путем, которых имеется в их распоряжении очень много; трудность заключается не только в этом, она существует и в отношении тех людей, которые не являются его подданными: их он должен либо привлечь своей политикой, либо действовать таким путем, чтобы они содействовали ему из собственных интересов...

Если это средство осуществляется в совершенстве в каком-нибудь государстве, то нет сомнения, что оно является наиболее могущественным для достижения изобилия золота и серебра в государстве, так как его можно назвать действующей причиной и высшим фактором среди всех других средств. Оно может обеспечить действие всех других средств при различных бесчисленных обстоятельствах и сохранить благоденствие государства, устраняя все препятствия, причем позволяет достигнуть этого не только в тех странах, где имеют место вышеназванные условия, но даже и в таких странах, где не существует ни одного из этих условий.

И если мне скажут поэтому, что я ошибся, поместив не это средство не первом месте, а многочисленность ремесел в государстве, то я отвечу, что сделал это, имея в виду то обстоятельство, что действие последнего средства совершенно надежно, тогда как первое средство не всегда надежно. Оно ненадежно не само по себе, но в отношении правителя, проводящего его, учитывая трудности, связанные с ним, и в этом отношении я следую мнению тех, кто предпочитает надежность вещи ее благородству.

Глава VII

Не существует никаких других средств, кроме вышеназванных

Не существует никаких средств, кроме вышеназванных, которые не были бы подчиненными им средствами или обстоятельствами. Так, например, если указывают в качестве важной причины на низкий курс валюты, то я считаю, что это лишь обстоятельство, Подчиненное общей причине – торговле; точно так же низкая цена ввозимых товаров равно является лишь подчиненным торговле обстоятельством, точно так же, как высокий курс денег является частью средства, заключающегося в политике правителя. Как это средство, так и подобные им не могут рассматриваться даже как средства второстепенные, но лишь как обстоятельства, потому что они вызывают соответствующее следствие не необходимо...

ГлаваXI

Почему, принимая во внимание условия Неаполя, последний беден золотом и серебром?

Условия Неаполя...благоприятствуют приливу и мешают отливу денег.... Мы допустили, что сельскохозяйственных продуктов вывозится на 6 миллионов, чем обусловлен соответствующий прилив драгоценных металлов, причем мы не будем спорить – так ли это или нет, но лишь о том - действительно ли имеет место прилив, а если он имеет место, то необходимо установить – чему равен отлив драгоценных металлов; таким образом, дело сводится к тому, чтобы знать, не существует ли какого отлива и действительно ли происходит прилив денег в страну. Начнем прежде всего с совершенно очевидной вещи, а именно с того, что в государстве отсутствует суконная промышленность, производящая тонкие сукна, и что предметы одежды ввозятся в Неаполь. Если судить грубо, ...то мы получим итог в 3 миллиона. Но я удовольствуюсь тем, что допущу отлив драгоценных металлов, обусловленный куплей сукна, меньше чем в 2 миллиона...

Помимо этого государство нуждается во всяких пряностях. Я назову главнейшие из них, как горчица, грибы и прочие растения, или некоторые сложные составы, как противоядия, которые почти все приходят из Венеции; точно так же всякие ароматические вещи, как перец, сахарный тростник, кардамон, мускатный орех, мирро, стиракс, и бесчисленные другие, не считая сахара. Учитывай величину государства и количество названных вещей, ...так вот, если учесть соответственно эти расходы, они, может быть. Составят по размерам такую же сумму, как та, которая тратится на сукно, или немногим меньшую.

Мы должны еще рассмотреть также аптекарские продукты – как искусственные, так и естественные. Все они приходят также из-за границы...Точно так же в государстве нет никаких руд, кроме железных, причем даже их недостаточно для собственного потребления; большая

часть металлов приходит из-за границы, как, например, вся медь, свинец, олово, и если принять все это во внимание, то количество, которое необходимо ввозить, учитывая повседневное потребление этих металлов, особенно меди и олова для артиллерии и колоколов, кроме потребления частных лиц, весьма значительно, точно также из-за границы приходит вся бронза и всякого рода стекла. Затем нужно учесть также и все книги в различных отраслях знаний и искусств, ибо, хотя в Неаполе и имеется типография, тем не менее, книги этого рода печатаются там лишь в ничтожном количестве, так как в Неаполе нет достаточно бумаги...

Точно также из-за границы приходят всякого рода предметы роскоши, как голландское полотно, французские материи и грубые полотна, всякое оружие; хотя теперь и установилось производство аркебузов и другого оружия, но лишь в небольшом количестве. Точно так же, вследствие отсутствия трудолюбия у жителей, не только названные вещи и другого рода продуктов промышленности имеются в недостаточном количестве, но имеется также и много таких продуктов, которые хотя и создаются в государстве, но так как их не умеют достаточно искусно изготовлять, приходится привозить их из-за границы и оплачивать...

Если бы мы пожелали рассуждать обо всех вещах, которые привозятся из-за границы, и в частности о ремеслах, то понадобилась бы целая книга, и если мы все это взвесим, то мы найдем размеры отлива драгоценных металлов.... Придется однако принять во внимание не только доходы иностранцев от пошлин в королевстве, но также продукты сельского хозяйства и промышленности, которые производят в королевстве. Большая часть этих товаров производится иностранцами вследствие пренебрежения, лучше сказать, - неаккуратности граждан страны, которые не только не занимаются промышленностью за границей, но даже в собственной стране не умеют изготовлять нужных им товаров, хотя и видят, как производят их иностранцы...

Отсюда можно сделать тот вывод, что если бы иностранцы пожелали извлечь из страны и извлекали бы насколько возможно те деньги, которые они получают от пошлин или от промышленной деятельности, то отлив драгоценных металлов превзошел бы сумму в 6 миллионов, которую мы получаем за вывозимые за границу сельскохозяйственные продукты, тем более, если бы мы присоединили к этому стоимость тех, в которых мы нуждаемся... Но так как иностранцы не употребляют для вывоза товаров все их доходы от пошлин и промышленной деятельности, а стремятся их употреблять дольше, то и м выгодно иметь больше денег в государстве, чтобы быть в состоянии вложить их в большей степени в промышленность или в аренду государственных пошлин. Отсюда и вытекает, что государство не остается полностью без денег. При всем том, если бы его величество католический король или частные лица в своих интересах не привозили бы некоторое количество серебра

или золота, то королевство неоднократно оставалось бы совершенно без денег...

КРИТИКА МЕРКАНТИЛИЗМА И НАЧАЛО КЛАССИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Уильям Петти

ТРАКТАТ О НАЛОГАХ И СБОРАХ. 1662г

Предисловие

Я заявляю миру, что я не считаю себя способным исправить его, и думаю, что для частного спокойствия каждого человека будет лучше, если он предоставит миру брести по собственному желанию. Я хорошо знаю, что вещи не хотят быть плохо управляемыми, что дела будут идти своим путем, и природу не обманешь. Поэтому все, что я написал, было сделано лишь для того, чтобы облегчить и освободить самого себя, ибо моя голова была обременена этими вещами.

Глава III

Каким образом можно ослабить причины недовольства налогоплательщиков

5.4 Люди приходят в негодование при мысли, что собранные деньги будут растрочены на увеселения, великолепные зрелища, триумфальные арки и т.п. На это я отвечаю, что такая трата означает возвращение этих денег промысловым людям, занятым в производстве этих вещей. Промыслы кажутся бесполезными и создающими только украшения, однако работники их немедленно же передают полученные деньги людям, занятым в наиболее полезных промыслах, а именно: пивоварам, булочникам, портным, сапожникам и т. д.....

12. 8. Редкое население – подлинный источник бедности. Страна, имеющая 8 млн. жителей, более чем вдвое богаче страны, где на такой же территории живет только 4 млн.....

17....Я утверждаю, что существует определенная мера, или пропорция, денег, необходимых для ведения торговли страны (излишек или недостаток их против этой меры принесет ей вред), подобно тому как в розничной торговле необходимо наличие известной пропорции фартингов для размена серебряных денег и для урегулирования таких расчетов, которые не могут быть произведены с помощью даже самой мелкой се-

ребряной монеты. Ибо деньги (сделанные из золота и серебра) будут в отношении материи, составляющей нашу пищу и одежду) лишь тем, чем фартинги и другая, не имеющая внутренней стоимости местная монета, в отношении золотых и серебряных денег.

18. Подобно тому, как количество фартингов, требуемое для торговли, определяется численностью населения, частотой совершаемых им меновых сделок и, главным образом, стоимостью наименьшей серебряной монеты, так и количество денег, необходимое для нашей торговли, должно аналогично определяться частотой меновых сделок и размером платежей, совершаемых по закону или обычаю иным образом...

19. На основании всего сказанного, я утверждаю, что если в стране имеется слишком много денег, то для нее, равно как и для короля, было бы выгодно и не принесло бы вреда и частным лицам, если бы весь излишек находился в королевских сундуках. Это означало бы то же самое, как если бы людям позволили уплачивать причитающиеся с них налоги любой вещью, без которой им легче всего обойтись.

20. С другой стороны, если бы размеры государственных изъятий были таковы, что денег остается меньше, чем необходимо для ведения национальной торговли, то вредные последствия этого выразились бы в сокращении производимой работы, что означало бы то же, что и сокращение числа жителей или их творчества и усердия. Ибо 100 ф. ст., пройдя через 100 рук в виде их заработной платы, дают толчок производству товаров на 10 тыс. ф. ст., эти же руки оставались бы праздными и бесполезными. Если бы не было этого постоянного стимула к их использованию.

Глава IV

О разных способах взимания налогов; в первую очередь путем выделения из всей территории соответственной части для государственных надобностей в виде коронных земель. Во-вторых, путем обложения, или поземельного налога

13. Допустим, что кто-нибудь может собственными руками возделывать, окопать, вспахать, взборонить, засеять, сжать определенную поверхность земли и, как этого требует земледелие, свезти, вымолотить, вывезть хлеб, на ней выросший, и допустим, что он располагает достаточным запасом семян, чтобы засеять поле. Если он из жатвы вычтет зерно, употребленное им для обсеменения, а равно и всего, что он употребил и отдал другим в обмен на платье и для удовлетворения своих естественных и других потребностей, то остаток хлеба составляет естественную и истинную земельную ренту этого года; и среднее из семи лет или, вернее, из того ряда лет, в течение которого недороды чередуются с урожаем, даст в виде зернового хлеба обычную ренту.

14. Но здесь возникает дальнейший, хотя и соподчиненный вопрос: какому количеству английских денег может равняться по своей

стоимости этот хлеб или эта рента? Я отвечаю: такому количеству денег, которое в течение одинакового времени приобретает за вычетом своих издержек производства кто-нибудь другой, если он всецело отдается производству денег, т. е. предположим, что кто-нибудь дрогой отправляется в страну серебра, добывает там этот металл, очищает его, доставляет его на место производства хлеба первым, чеканит тут из этого серебра монету и т.д. Предположим далее, что этот индивидуум в течение того времени, которое он посвящает добыванию серебра, приобретает также средства, нужные для своего пропитания, одежды и т.д. Тогда серебро одного должно быть равно по своей стоимости хлебу другого; если первого имеется, например, 20 унций, а последнего 20 бушелей, то унция серебра будет представлять собой цену бушеля хлеба.

15. Если бы производство серебра требовало большего искусства, было связано с большим риском, чем производство хлеба, то в итоге все свелось бы к тому же. Допустим, что 100 человек производят в течение десяти лет хлеб и то же число людей столько же времени занято производством серебра; тогда чистый остаток добытого серебра представит цену всего чистого сбора хлеба, и равные части первого составят цену равных частей второго, хотя и немногие из тех, что работают над добычей серебра, изучили искусство его очистки и чеканки и избежали опасностей и несчастий, связанных с работой в рудниках. Этим же способом можно определить правильное соотношение между стоимостями золота и серебра, которое часто устанавливается только на основании народного заблуждения, порой более, порой менее распространенного на свете.

Это заблуждение является, кстати сказать, причиной того, что раньше мы были наводнены излишним количеством золота, а теперь страдаем от недостатка его.

16. Я утверждаю, что именно в этом состоит основа сравнения и сопоставления стоимостей. Но я признаю, что развивающаяся на этой основе надстройка очень разнообразна и сложна. Но об этом пойдет речь в дальнейшем...

18. Но по этому поводу мне хочется сказать вот что: оценку всех предметов следовало бы привести к двум естественным знаменателям – к земле и труду; т.е. нам следовало бы говорить: стоимость корабля или сюртука равна стоимости такого-то и такого-то количества земли, такого-то и такого-то количества труда, потому что ведь оба – и корабли и сюртук – произведены землей и человеческим трудом. А раз это так, то нам очень желательно бы найти естественное уравнение между землей и трудом, чтобы быть в состоянии так же хорошо или даже лучше выражать стоимость при помощи одного из двух факторов, как и при помощи обоих, и чтобы быть в состоянии так же легко сводить один к другому, как пенса к фунту... Теперь мы были очень довольны, если бы могли определить естественную стоимость свободной продаж-

ной земли, хотя бы и не лучше, чем мы определили вышеупомянутый доход арендуемого владения. Попытаемся сделать это следующим образом:

19. После того, как найдена рента или стоимость за год, возникает вопрос, какой сумме годовых рент, естественно, равноценна свободная земля? Если мы скажем - бесконечному числу, то стоимость одного акра земли будет равна стоимости тысячи акров такой же почвы, что нелепо: бесконечность единиц равна бесконечности тысяч. Следовательно, мы должны принять более ограниченное число лет, и я думаю, что это такое их число, которое могут рассчитывать прожить одновременно живущие: человек пятидесяти лет, другой – двадцати восьми и ребенок семи лет, т.е. дед, отец и сын. Немногие имеют основание заботиться о более отдаленном потомстве: когда человек становится прадедом, он совсем близок к концу своей жизни. Почти всегда одновременно живут только три члена непрерывного ряда нисходящих потомков; и если некоторые становятся дедами в сорок лет, то зато другие только в возрасте свыше шестидесяти; сказанное имеет силу и в других соответствующих случаях.

20. Поэтому я принимаю, что сумма годовых рент, составляющая стоимость данного участка земли, равна естественной продолжительности жизни трех таких лиц. У нас в Англии эта продолжительность считается равной двадцати одному году. Поэтому и стоимость земли равна приблизительно такой же сумме годовых рент...

ГЛАВА V О проценте

Поэтому, если кто ссужает свои деньги на условии, что он может потребовать их обратно до наступления известного срока, как бы он сам ни нуждался в течение этого времени, он, несомненно, может получить компенсацию за это неудобство, которое он создает для самого себя. Это возмещение и есть то, что обычно называют процентом.

2. А когда кто-либо снабжает другого деньгами в каком-нибудь отдаленном месте и под угрозой большого штрафа требует, чтобы ему уплатили там же и к тому же в определенный день. То вознаграждение за это есть то, что мы называем вексельным курсом, или местным процентом...

3. Здесь возникает следующий вопрос: чему равен естественный уровень процента и вексельного курса? Что же касается процентов, то они по меньшей мере должны быть равны ренте с такого количества земли, которое может быть куплено на те же данные в ссуду деньги при условии полной общественной безопасности...

4. Что же касается естественных размеров вексельного курса, то я утверждаю, что в мирное время самый высокий вексельный курс может определяться лишь трудом по перевозке денег в натуре. Однако там,

где имеются опасности и исключительная потребность в деньгах большая, чем в других местах, и т.д. или там, где существуют правильные или ложные убеждения в наличии этих явлений, вексельный курс будет регулироваться ими.

5. Нечто похожее на это представляет один момент, который мы опустили, говоря о цене земли. Как сильный спрос на деньги повышает процент, так сильный спрос на хлеб повышает его цену, а потому и ренту с земли, на которой растет хлеб, и, в заключение, цену самой земли. Если, например, хлеб, которым питается Лондон или какая-нибудь армия, должен быть подвозим из мест, отстоящих на 40 миль, то хлеб, растущий на расстоянии только одной мили от Лондона или места квартирования этой армии, принесет столько сверх своей естественной стоимости цен, сколько составляют издержки перевозки на 39 миль...

6. Таким образом, поблизости населенных мест. для пропитания населения которых нужны большие районы, земли не только приносят на этом основании более высокую ренту, о и стоят большей суммы годовых рент, чем земли совершенно такого же качества, но находящиеся в более отдаленных местностях.

ГЛАВА XIV

О повышении и снижении достоинства монет и об их порче

Во-первых, богатство или скудость земли, или ее стоимость определяются отношением той большей или меньшей части приносимого ею дохода, которая платится за пользование ею, к тому простому труду, который нужно было затратить для того, чтобы она приносила этот доход.

Во-вторых, соотношения между хлебом и серебром означают лишь искусственную стоимость, а не естественную, потому что сравниваются между собой вещь, которая полезна по своей природе, вещь, которая сама по себе бесполезна: это, между прочим, является отчасти причиной того, что в ценах серебра не наблюдается таких сильных изменений и скачков, как в ценах других товаров.

В-третьих, естественная дороговизна или дешевизна зависят от того, больше или меньше требуется рук для удовлетворения естественных потребностей. Так, хлеб дешевле, если один производит на десятерых, чем если он может снабжать хлебом только шестерых; таким образом, людям приходится издерживать больше или меньше, смотря по климату. Но политическая дешевизна зависит от незначительности излишних рук в каком-либо промысле сверх необходимого в нем количества людей. Например, хлеб будет вдвое дороже там, где имеется 200 сельских хозяев, выполняющих то же работу, какую могли бы выполнить 100 человек. Если этой пропорции соответствует пропорция излишнего расхода (т.е. если к упомянутой причине дороговизны присоединяется та, кото-

рая вызывается расходом, превышающим вдвое необходимый расход), то естественная цена окажется учетверенной, и эта учетверенная цена есть истинная политическая цена, исчисленная, исходя из естественных оснований.

А эта последняя, будучи сопоставлена с обычным искусственным стандартом – серебром, дает то, что мы ищем, т.е. истинную рыночную цену.

18. Однако поскольку почти все товары имеют свои субституты, или заменители, и почти все нужды могут удовлетворяться разными способами, а также, поскольку на цены товаров влияют в смысле повышения или понижения их новизна, вызванное ими изумление, пример вышестоящих лиц и представление о невозможности определить их эффект, то мы должны добавить эти случайные причины к упомянутым выше постоянным причинам, в благоразумном предвидении и учете которых, заключаются достоинства купца...

VERBUM SAPIENT (СЛОВО МУДРЫМ)

ГЛАВА V

О деньгах и о том, сколько их требуется, чтобы приводить в движение торговлю страны

2.... Ибо деньги – это только жир политического тела, избыток которого столь же часто мешает его активности, как часто недостаток влечет за собой болезнь. Несомненно, что подобно тому как жир облегчает движение мускулов, питает при недостатке продукта питания, заполняет неровные впадины и украшает тело, так и деньги в государстве убыстряют его деятельность, питают продуктами, привезенными из-за границы во времена неурожая в собственной стране, служат благодаря своей делимости для ведения отчетности и украшают общество в целом, хотя более специально тех отдельных людей, которые имеют их в изобилии.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АРИФМЕТИКА

ГЛАВА IV

В которой доказывается, что население и территории, подвластные английскому королю, имеют от природы приблизительно то же значение по их богатству и силе, как население и территория Франции

Если бы в Англии жил только один человек, то польза, приносимая всей ее территорией, сводилась бы к доставлению средств суще-

ствования этому одному человеку; но если бы к нему присоединился еще один человек, то рента, или польза от этой территории, была бы удвоена; если бы присоединились два человека, то она была бы утроена и т. д., пока в этой стране не поселилось бы такое число людей, какому может доставить пропитание вся ее территория. Ибо если бы человек захотел узнать, какую стоимость имеет какой-нибудь участок земли, то правильный и естественный вопрос должен бы быть: какое количество людей может он прокормить...

ГЛАВА VIII

В которой доказывается, что среди подданных английского короля имеется столько незанятых людей, что они могли бы заработать на 2 млн. ф. ст. в год больше, чем зарабатывают в настоящее время, и что имеются также под рукой занятия, подходящие и достаточные для этой цели.

Чтобы доказать это положение, мы должны выяснить, сколько могли бы заработать все жители. Если бы они были расположены или вынуждены работать и если бы нашлась работа, чтобы занять их, а потом сравнить эту сумму с упомянутой выше суммой общих расходов, вычтя ренту и прибыль на их землю и капитал, который, строго говоря, сберегает так много труда. Доход с земли и капитала равен для целой страны трем седьмым всех расходов, так что там, где расходы достигают 70 млн., земельная рента и прибыль со всего движимого имущества, денежный процент и т.д. должны составлять около 30 млн., а на долю труда приходится, следовательно, 40 млн., т.е. 4 ф. ст. на человека...

ГЛАВА X

В которой доказывается, что подданные английского короля обладают капиталом, достаточным и пригодным для того, чтобы приводить в движение торговлю всего торгового мира

Итак, по вопросу о дальнейшем поощрении торговли мы уже показали, что в Англии имеется достаточно денег для того чтобы обслужить совершающиеся в ней сделки. Рассмотрим же теперь, не располагаем ли мы и достаточным капиталом, пригодным для того, чтобы приводить в движение торговлю всего торгового мира. Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо вспомнить, что все товары, ежегодно экспортируемые из всех частей вышеупомянутого мира, могут быть куплены за 45 млн. ф. ст. и что суда, занятые в этом же мире, стоят не больше 15 млн., и стало быть требуется самое большее 60 млн. ф. ст., чтобы приводить в движение вышеупомянутую торговлю без какого бы то ни было кредита. Но поскольку производители товаров обычно отпускают их в кредит купцам или посредникам, обладающим капиталом, лишь в

размере той части всей стоимости товаров, которая может быть потеряна при их продаже. Прибыль же их почти верная, то отсюда следует, что капитала, в количестве меньшем, чем 60 млн.ф. ст., даже меньшем, чем половина этой суммы, достаточно, чтобы приводить в движение вышеупомянутую торговлю. Хорошо известно, что купец, обладающий хорошей репутацией и владеющий капиталом 500 ф. ст., может получать в кредит товаров стоимостью свыше 1 тыс.ф. ст. а поэтому менее 30 млн. достаточно для указанных целей, причем монета, суда и инвентарь, уже занятые в торговле, образуют, по крайней мере. половину этой суммы...

РАЗНОЕ О ДЕНЬГАХ

Вопрос 23. Не является ли страна тем более бедной, чем менее у нее имеется денег?

Ответ. Не всегда, ибо, подобно тому, как преуспевающий человек держит при себе мало денег или совсем их не держит при себе, а постоянно превращает их снова и снова в различные товары с большой выгодой для себя, так же может поступать и вся страна, которая представляет не что иное, как соединение большого количества отдельных людей.

Вопрос 26. Чем можем мы исправить положение, если мы имеем слишком мало денег?

Ответ. Мы должны создать банк, который, как это хорошо рассчитано, почти удвоит эффективность наших денег в монетах. Причем, в Англии имеется материал, достаточный для организации банка, могущего доставить такое количество капитала, какое сможет приводить в движение торговлю всего коммерческого мира.

Вопрос 27. А что делать, если мы имеем слишком много денег в монетах?

Ответ. Мы можем переплавить наиболее тяжелые из этих монет и превратить их в драгоценную посуду, в золотые или серебряные сосуды и утварь, или послать их, как товар, туда, где в них нуждаются или стремятся их получить, или ссудить их под проценты там, где процент высок.

Вопрос 28. Что представляет собой процент, или плата за пользование деньгами?

Ответ. Вознаграждение за отказ от пользования вашими собственными деньгами в течение обусловленного срока или периода времени, как бы вы сами ни нуждались в этих деньгах в течение этого срока.

Вопрос 32. Какого вы мнения о наших законах, ограничивающих процент?

Ответ... Процент всегда включает в себе помимо компенсации за воздержание еще и страховую премию, которая подвержена значительным колебаниям...

ФИЗИОКРАТЫ

ФРАНСУА КЕНЭ

1694 – 1774

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТАБЛИЦЫ

Анализ арифметической формулы Экономической таблицы, оказывающей распределение ежегодных издержек Земледельческой нации

Нация состоит из трех классов граждан: класса производительного, класса собственников и класса бесплодного.

Классом производительным является тот, который возмещает путем обработки территории ежегодные богатства нации, делает затраты на расход по земледельческим работам и оплачивает ежегодно доходы собственников земли. В зависимости от этого класса находятся все затрачиваемые для этой цели и издержки и весь труд вплоть до продажи произведений из первых рук, продажи, которая определяет ценность ежегодного воспроизводства богатств нации.

Класс собственников включает в себя государя, землевладельцев и получателей десятины. Этот класс существует на доход, или чистый продукт, от земледелия, уплачиваемый ему ежегодно производительным классом, после того, как последней вычел из ежегодно воспроизводимых им богатств часть, необходимую на возмещение ежегодных затрат и на поддержание богатств, употребляемых на обработку.

Класс бесплодный образуют все граждане, выполняющие другие занятия и другие виды труда, помимо относящихся к земледелию. Издержки их оплачиваются классом производительным и классом собственников, которые в свою очередь получают свои доходы от производительного класса.

Чтобы проследить и в ясной форме представить отношения, существующие между этими различными классами, необходимо остановиться на каком-либо определенном случае, ибо нельзя основать верного расчета на простых абстракциях.

Итак, предположим большое государство, территория которого при самой высокой степени развития земледелия доставляет каждый год сумму воспроизводства ценностью в пять миллиардов и где постоянство этой ценности основано на постоянных ценах, принятых в сношениях

между торговыми нациями, при условии постоянного существования свободной конкуренции в торговле и полной обеспеченности собственности на богатства, занятые в обработке земли.

Таким образом, производительный класс продает на один миллиард своих произведений собственникам дохода и на один миллиард – бесплодному классу, покупающему у него сырые материалы для своих изделий, что составит 2 миллиарда. Миллиард, который собственники дохода израсходовали на покупку у бесплодного класса, употребляется последним для поддержания существования лиц, из которых состоит этот класс, на покупку произведений, полученных от производительного класса, что составит еще 1 миллиард. Итог покупок, сделанных собственниками дохода и бесплодным классом у производительного класса, составит 3 миллиарда. Из этих трех миллиардов, полученных производительным классом за три миллиарда в произведениях, и проданных им, он должен уплатить собственникам за текущий год два миллиарда дохода, а один миллиард он расходует на покупки изделий, доставляемых бесплодным классом. Этот последний удерживает эту сумму на возмещение своих затрат, которые были совершены им вначале на покупки у производительного класса своих материалов, употребляемых в изделиях бесплодного класса. Следовательно, его затраты ничего не производят; он совершает их, и они возмещаются ему, оставаясь всегда в запасе из года в год. Сырые материалы и труд, затрачиваемый на изделия, поднимают продажи бесплодного класса до суммы в два миллиарда, из которых один миллиард был израсходован на средства существования лиц, составляющих этот класс; очевидно, что здесь имеет место только потребление или уничтожение произведений, а отнюдь не воспроизводство. Ибо этот класс существует только на последовательную уплату присвоенного его труду вознаграждения, неотделимую от расхода на средства существования, т.е. от расхода на чистое потребление без восстановления того, что уничтожается этим бесплодным расходом, который целиком падает на сумму ежегодного воспроизводства земли. Другой миллиард был сохранен для возмещения издержек этого класса, которые в следующем году будут вновь совершены на покупки у производительного класса сырых материалов для изделий, производимых бесплодным классом.

Таким образом, три миллиарда, которые производительный класс получил за совершенные им продажи собственникам дохода и бесплодному классу, были употреблены производительным классом на уплату дохода текущего года в размере двух миллиардов и на покупки в размере одного миллиарда изделий, за которые он уплачивает бесплодному классу.

Ход этой торговли между различными классами и ее основные условия не являются гипотетическими. Каждый, кто захочет подумать над этим, убедится, что они верно отражают действительность, но

предпосылки, которыми пользовались при расчетах, как уже указывалось, приложимы только к рассмотренному случаю.

Различные состояния процветания или упадка земледельческой нации представляют массу других случаев и, следовательно, ждущих предпосылок, из которых каждая является основанием для особого расчета, свойственного во всей своей точности только ей одной.

Те предпосылки, из которых мы исходили, определяют в соответствии с наиболее постоянным законом в естественном порядке итог воспроизводства в сумме пяти миллиардов рублей, восстанавливаемых ежегодно производительным классом с помощью двух миллиардов ежегодных затрат на территории, подобной описанной нами. Согласно этой гипотезе, на каждую сотню ежегодных затрат воспроизводится двести пятьдесят. Доход собственников может быть тогда равен ежегодным затратам. Но эти предпосылки основаны на условиях: они предполагают, что свобода торговли поддерживает продажу произведений по высокой цене, устанавливая, например, цену хлеба в 8 ливров за сетье. Они предполагают, кроме того, что земледелец ни прямо, ни косвенно не уплачивает иных повинностей, кроме дохода собственников, часть которого, например две седьмых, должна образовать доход государя. При наших предпосылках, при всем доходе в два миллиарда часть государя была бы равна 572 миллионам; часть собственников составляла бы четыре седьмых, или 1 миллиард 144 миллиона; часть получателей, десятины – одну седьмую, или 286 миллионов. Никаким иным способом нельзя установить налог, могущий доставить столь большой общественный доход, не причиняя при этом никакого ухудшения в ежегодном воспроизводстве богатств нации.

Собственники, государь и вся нация весьма заинтересованы в немедленном установлении налога, целиком падающего на доход от земли, ибо всякая другая форма обложения противоречила бы естественному порядку, была бы вредна и для воспроизводства, и для самого налога, один налог падал бы на другой. Все подчинено в этом мире законам природы: люди одарены достаточным разумом, чтобы постигнуть эти законы и соблюдать их, но множество объектов наблюдения требует и множества различных выводов, образующих предмет весьма обширной науки. Построенной на очевидности, изучение которой необходимо для того, чтобы избежать ошибок на практике. Из пяти миллиардов всей суммы воспроизводства собственники дохода и бесплодный класс купили на три миллиарда для покрытия своего потребления: следовательно, в руках производительного класса остается еще на два миллиарда произведений. Кроме того, этот класс купил на один миллиард изделий у бесплодного класса, что составило фонд в три миллиарда, потребленный различными лицами, входящими в состав этого класса и занятыми в различных работах, оплачиваемых затратами на земледелие. Он расходовался также на различный текущий ремонт земледельческого оборудования, оплачиваемый процентами, о которых речь будет ниже.

Таким образом, ежегодный расход производительного класса составляет три миллиарда, а именно: два миллиарда в произведениях, удерживаемых им у бесплодного класса.

Эти три миллиарда образуют то, что называется обратными поступлениями производительного класса; из них два миллиарда составляют ежегодные затраты, употребляемые на прямой труд по воспроизводству пяти миллиардов, которые этот класс воссоздает ежегодно, чтобы покрывать и непрерывно продолжать расходы, уничтожаемые потреблением. Следующий миллиард удерживается тем же классом с его продаж с целью покрытия процентов на издержки по основному оборудованию. Мы сейчас покажем необходимость этих процентов.

1. Фонд богатств, употребляемых на обработку и составляющих первоначальные затраты, подвержен ежегодному ухудшению, которое требует постоянных восстановлений, совершенно необходимых для того, чтобы этот важный фонд остался в том же самом состоянии, а не стремился бы прогрессивно к полному уничтожению. Последнее погубило бы земледелие, а, следовательно, и воспроизводство, следовательно, также и богатства государства, следовательно, также и население.

2. Земледелие неотделимо от многих больших бедствий, почти совершенно уничтожающих иной раз жатву. Таковы заморозки, град, хлебные паразиты, наводнения, падеж скота и т.д., и т.д. Если земледельцы не располагают никаким запасным фондом, то в результате они после подобных бедствий или не в состоянии будут уплатить собственникам и государю, или не в состоянии будут покрыть расходы на свою культуру в следующем году. Этот последний случай является как раз тем, который всегда происходит, так как государь и собственники обладают властью заставить себе заплатить. Скоро почувствуются гибельные результаты такого упадка земледелия, которые не замедлят отразиться, не оставляя никакой надежды на будущее, на собственниках, на государе, на получателях десятины ни на всей остальной части нации.

Проценты на затраты по оборудованию, совершаемые поступления. Они служат для противодействия этим большим бедствиям и для текущего поддержания богатств, употребляемых на обработку и требующих беспрестанного восстановления.

Выше было замечено, что первоначальные затраты на приведение земли в годный для обработки вид почти в пять раз превышают ежегодные затраты. По принятому предположению, ежегодные затраты составляют два миллиарда, следовательно, первоначальные затраты равны десяти миллиардам, ежегодные проценты в размере одного миллиарда составляют в таком случае десять процентов. Если принять во внимание количество расходов, которые должны покрываться этими процентами, если подумать о важности назначения последних, если поразмыслить о том, что без них уплата арендной платы и налога не будет никогда обеспечена, что восстановление расходов общества прекратится, что

фонд богатств, затрачиваемых на обработку и, следовательно, само земледелие исчезнут, что это опустошение уничтожит большую часть рода человеческого, а меньшую принудит вновь вернуться к жизни дикаря, - то легко убедиться, что норму в десять процентов в отношении процентов на подверженные уничтожению затраты в земледелии нельзя признать слишком высокой.

Мы не говорим, что земледельцы ежегодно извлекают, помимо их ежегодных затрат, еще десять процентов на их первоначальные затраты, но мы утверждаем, что таково одно из главных условий процветания, что всякий раз, когда у какой-либо нации это не имеет места, данная нация находится в состоянии упадка, и притом упадка, прогрессирующего из года в год, так что, когда известно направление движения, можно определить путем расчета момент полной катастрофы. Мы говорим, сверх того, что фонды, помещенные так же выгодно для нации, как и фонды ее затрат на земледелие, должны сами собой приносить фермерам, присоединяющим к ним свой труд и свой разум, ежегодный процент, по крайней мере, в таких же размерах, как процент, уплачиваемый праздным рантье.

Общая сумма этих процентов ежегодно расходуется, ибо земледельцы не оставляют их лежать без дела. В промежутках, когда они не вынуждены употреблять их на увеличение и улучшение своей культуры, без чего они не могли бы устоять против больших бедствий. Вот почему проценты засчитываются в сумме ежегодных издержек.

Резюме

Общая сумма в пять миллиардов, разделенная вначале между производительным классом и классом собственников, будучи израсходована правильным образом, обеспечивающим постоянно неизменную сумму ежегодного воспроизводства, дает один миллиард, израсходованный собственниками на покупки, совершенные у производительного класса, и один миллиард – на покупки, совершенные у бесплодного класса. Производительный класс, продающий на три миллиарда произведений двум другим классам, возвращает из них два миллиарда на уплату дохода и издерживает один миллиард на покупки, совершенные у бесплодного класса. Таким образом, бесплодный класс получает два миллиарда, которые он употребляет на покупки у производительного класса средств существования для входящих в его состав лиц и сырых материалов для своих изделий производительный класс расходует сам ежегодно на два миллиарда произведения, что завершает расход или итог потребления пяти миллиардов годового воспроизводства.

Таков правильный порядок распределения издержек в пять миллиардов, восстанавливаемых ежегодно производительным классом путем израсходования двух миллиардов ежегодных затрат, которые включаются

в общий итог издержек в пять миллиардов, составляющий сумму ежегодного воспроизводства.

КЛАССИЧЕСКАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЯ

ДАВИД РИКАРДО

1772 – 1823

НАЧАЛА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ И НАЛОГОВОГО ОБЛОЖЕНИЯ

ГЛАВА I

О СТОИМОСТИ

ОТДЕЛ I

Стоимость товара или количества какого-либо другого товара, на которое он обменивается, зависит от относительного количества труда, которое необходимо для его производства, а не от большего или меньшего вознаграждения, которое уплачивается за этот труд.

Стоимость товара или количество какого-либо другого товара, на которое он обменивается, зависит от относительного количества труда, которое необходимо для его производства, а не от большего или меньшего вознаграждения, которое уплачивается за этот труд.

«Слово стоимость, - замечает Адам Смит, - имеет два различных значения: иногда оно обозначает полезность какого-нибудь предмета, а иногда возможность приобретения других предметов, которую дает обладание данным предметом. Первую можно назвать потребительной стоимостью, вторую – меновой стоимостью. Предметы, обладающие весьма большой потребительной стоимостью, часто имеют совсем небольшую меновую стоимость или даже совсем ее не имеют; напротив, предметы, имеющие очень большую меновую стоимость, часто имеют совсем небольшую потребительную стоимость или совсем ее не имеют». Вода и воздух чрезвычайно полезны, они необходимы для существования, однако при обычных условиях за них нельзя ничего получить в обмен. Напротив, золото, хотя полезность его в сравнении с воздухом или водой очень мала, обменивается на большое количество других благ.

Таким образом, полезность не является мерой меновой стоимости, хотя она существенно необходима для этой последней. Если предмет ни на что не годен, другими словами, если он ничем не служит нашим нуждам, он будет лишен меновой стоимости, как бы редок он ни был

и каково бы ни было количество труда, необходимое для его получения.

Товары, обладающие полезностью, черпают свою меновую стоимость из двух источников: своей редкости и количества труда, требующегося для их производства.

Существуют некоторые товары, стоимость которых определяется исключительно их редкостью. Никаким трудом нельзя увеличить их количество, и потому стоимость их не может быть понижена в силу роста предложения. К такого рода товарам принадлежат некоторые редкие статуи и картины, редкие книги и монеты, вина особого вкуса, выделяемые только и винограда, растущего на определенной почве, встречающейся в очень ограниченном количестве. Стоимость их совершенно не зависит от количества труда, первоначально необходимого для их производства, изменяется в зависимости от изменения богатства и склонностей лиц, которые желают приобрести их.

Но в массе товаров, ежедневно обменивающихся на рынке, такие товары составляют очень незначительную долю. Подавляющее большинство всех благ, являющихся предметом желаний, доставляется трудом. Количество их может быть увеличиваемо не только в одной стране, но и во многих в почти неограниченном размере, если только мы расположены затратить необходимый для этого труд.

Вот почему, говоря о товарах, их меновой стоимости и законах, регулирующих их относительные цены, мы всегда имеем в виду только такие товары, количество которых может быть увеличено человеческим трудом и в производстве которых действие конкуренции не подвергается никаким ограничениям.

На ранних ступенях общественного развития меновая стоимость этих товаров, или правило, определяющее, какое количество одного товара должно обмениваться на другой, зависела почти исключительно от сравнительного количества труда, затраченного на каждый из них.

Утверждение, что именно в этом заключается подлинная основа меновой стоимости всех предметов, кроме тех, количество коих не может быть увеличено человеческим трудом, имеет для политической экономии в высшей степени важное значение: ничто не породило так много ошибок и разногласий в этой науке, как именно неопределенность понятий, которые связывались со словом «стоимость».

Если меновая стоимость товаров определяется количеством труда, воплощенного в них, то всякое возрастание этого количества должно увеличивать стоимость того товара, на который затрачивается труд, а всякое уменьшение – понижать ее.

Но Адам Смит, который так правильно определил коренной источник меновой стоимости, оказался непоследовательным. Вместо того, чтобы строго держаться принципа, в силу которого стоимость предметов увеличивается или уменьшается в зависимости от увеличения или уменьшения затраченного на них труда, он выдвинул еще другую стан-

дартную меру стоимости и говорит о предметах, стоящих больше или меньше, смотря по тому, на большее или меньшее количество таких стандартных мер они обмениваются. Иногда он принимает за такую меру хлеб, иногда труд – не количество труда, затраченное на производство того или иного предмета, а то количество его, какое можно купить за этот предмет на рынке, – как будто это равнозначные выражения, как будто рабочий необходимо получит за свой труд вдвое больше против прежнего, раз труд его стал вдвое производительнее, и он может поэтому выработать вдвое больше товара.

Будь это действительно верно, будь вознаграждение рабочего всегда пропорционально тому, сколько он произвел, количество труда, затраченное на товары и количество труда, которое за этот товар можно купить, были бы равны и любым из них можно было бы точно измерять изменения (в стоимости) других предметов, но они не равны: первое при многих обстоятельствах является неизменным эталоном, показывающим изменения (в стоимости) других предметов, а последнее подвержено стольким же колебаниям, как и стоимость товаров, сравниваемых с ним. Адам Смит, весьма искусно показав недостаточную пригодность такого изменчивого мерил, как золото и серебро, для определения изменения стоимости других вещей, сам избрал не менее изменчивое мерило, остановившись на хлебе или труде.

Несомненно, стоимость золота и серебра подвержена колебаниям вследствие открытия новых и более богатых рудников; но такие открытия редки. И действие их, хоть и могущественное, ограничивается сравнительно короткими периодами. Она подвержена колебаниям также и вследствие повышения квалификации труда и усовершенствования машин, с помощью которых разрабатываются рудники; благодаря этому при том же количестве труда можно добыть больше золота и серебра. Далее стоимость их подвержена колебаниям и вследствие истощения рудников, снабжавших золотом и серебром мир в течение веков. Но разве стоимость хлеба не подвергается действию хотя бы одной из этих причин? Разве не изменяется она, с одной стороны, вследствие улучшений в способах обработки земли, в машинах и орудиях, применяющихся в сельском хозяйстве, а также вследствие открытия в других странах новых участков плодородной земли, которые могут быть обращены под обработку и окажут, таким образом, влияние на стоимость хлеба на всех рынках, куда ввоз его свободен? Разве, с другой стороны, стоимость его не увеличивается вследствие запрещения ввоза, роста населения и богатства и вместе с тем вследствие возрастающей трудности увеличить предложение, так как обработка худших земель требует дополнительного труда? И разве не так же изменчива и стоимость труда, на которую, как и на все другие вещи, влияет не только отношение между спросом и предложением, но и изменение цен на пищу и другие необходимые предметы, на которые расходуется заработная плата?

В одной и той же стране производство данного количества пищи и необходимых для жизни предметов может требовать в одну эпоху вдвое больше труда, чем в другую, более давнюю, вознаграждение же рабочего при этом может уменьшаться очень мало. Если в предыдущий период заработная плата рабочего составляла известное количество пищи и других необходимых предметов, то он, вероятно, не мог бы существовать, если бы это количество уменьшилось. При этих условиях стоимость пищи и предметов, необходимых для жизни, поднялась бы на 100%, считая по количеству труда, необходимого для их производства; между тем если измерять стоимость их количеством труда, на которое они обмениваются, то она едва ли возросла бы.

То же замечание может быть сделано и при сравнении двух или нескольких стран. В Америке и в Польше на земле, поступившей в обработку позже других, годичный труд данного числа людей произведет гораздо больше хлеба, чем на такой же земле в Англии.

Предполагая, что все прочие предметы, необходимые для жизни, одинаково дешевы в этих трех странах. Не будет ли большой ошибкой заключить, что достающееся рабочему количество хлеба будет в каждой из них пропорционально легкости его производства?

Если бы благодаря улучшения машин обувь и одежда рабочего могли быть произведены при вчетверо меньшей затрате труда, чем необходимо теперь для их производства, стоимость их, вероятно, упала бы на 75%, но из этого еще вовсе не следует, что рабочий благодаря этому получил бы возможность постоянно потреблять четыре сюртука или четыре пары обуви вместо одной. Более вероятно, что в непродолжительном времени его заработная плата под влиянием конкуренции и роста населения была бы приведена в соответствие с новой стоимостью предметов жизненной необходимости, на которые она расходуется. Если бы такие улучшения распространились на все предметы потребления рабочего, то мы, вероятно, нашли бы, что через несколько лет он будет жить лишь немногим лучше или совсем не лучше, хотя меновая стоимость указанных товаров в сравнении со стоимостью других, в производстве которых не было сделано никаких улучшений, очень значительно понизится, так как теперь они представляют продукт гораздо меньшего количества труда.

Итак, неправильно говорить вместе с Адамом Смитом, что если труд «может иногда купить большее количество этих товаров, иногда меньшее, но в данном случае изменяется стоимость этих товаров, а не стоимость труда, на который они покупаются», и что следовательно, «один лишь труд, стоимость которого никогда не меняется, является единственным и действительным мериллом, при помощи которого во все времена и во всех местах можно было расценивать и сравнивать стоимость всех товаров».

Зато совершенно правильно прежнее положение Адама Смита о том, что «соотношение между количествами труда, необходимыми для

приобретения различных предметов, является, по-видимому, единственным основанием для выработки правил, регулирующих обмен одних товаров на другие», или, другими словами, что настоящую или прошедшую относительную стоимость товаров определяет сравнительное количество их, которое производит труд, а не сравнительные количества, которые даются рабочему в обмен на его труд.

Относительная стоимость двух товаров изменяется; как же узнать, в котором из них действительно произошло изменение? Сравнив настоящую стоимость одного из них со стоимостью обуви, чулок, шляп, железа, сахара и всех других товаров, мы находим, что он обменивается на то же самое количество всех этих вещей, что и прежде. Сравнив с этими же товарами другой, мы находим, что он изменился относительно всех их; в таком случае мы можем с большой вероятностью заключить, что изменение произошло в этом товаре, а не в товарах, с которыми мы его сравнивали. Если, исследуя подробнее все обстоятельства, связанные с производством всех этих различных товаров, мы найдем, что для производства обуви, чулок, шляп, железа, сахара и пр. необходимо то-же количество труда и капитала, что и прежде, а для производства того единственного товара, относительная стоимость которого изменилась уже не нужно прежнее количество труда, то вероятность превратится в достоверность, и мы будем уверены, что происшедшее изменение относится только к этому товару: мы открываем, таким образом, и причину его изменения.

Если я нашел, что унция золота обменивается на меньшее количество перечисленных выше товаров и многих других, если сверх того я нашел, что данное количество золота благодаря открытию новых и более богатых рудников или более выгодному применению машин можно получить с меньшим количеством труда, то я вправе буду сказать, что причиной изменения стоимости золота относительно других товаров была большая легкость его производства или уменьшение количества труда, необходимого для его получения. Точно так же, если стоимость труда значительно упала в сравнении со стоимостью всех других предметов и если я установил, что это падение было следствием обильного предложения, поощряемого большей легкостью производства хлеба и других предметов жизненной необходимости для рабочего, то я считаю себя вправе сделать вывод, что стоимость хлеба и других предметов первой необходимости упала вследствие уменьшения количества труда, необходимого для их производства, и что вследствие большей легкости прокормить рабочего понизилась также и стоимость труда. Нет, возражают Адам Смит и Мальтус, в примере с золотом вы были правы, объясняя, происшедшее изменение падением его стоимости, так как стоимость хлеба и труда не изменялась в этом случае. А так как за золото можно было бы теперь получить только меньшее количество их, как и всех других предметов, то совершенно правильно было заключить, что все вещи остались в том же положении, и только золото подверг-

лось измерению (в своей стоимости). Но если упала стоимость труда и хлеба - предметов, избранных нами, несмотря на все изменения, которым подвергается их стоимость, и, по нашему признанию, стандартными мерами последней, то было бы в высшей степени неверно сделать тот же самый вывод. Пользуясь правильной терминологией, надо сказать, что стоимость труда и хлеба не изменилась и что, наоборот, возросла стоимость всех остальных предметов.

Но именно против такого способа выражения я и протестую. Я нахожу, что, точно так же как и в примере с золотом, причиной изменения стоимости хлеба относительно других вещей служит уменьшение количества труда, необходимого для его производства. Поэтому рассуждая последовательно, я должен назвать изменение в стоимости хлеба и труда падением их стоимости. А не повышением стоимости вещей, с которыми они сравниваются. Если мне надо нанять рабочего на неделю и я плачу ему вместо 10 шилл. 8, причем в стоимости денег не произошло никакой перемены, то рабочий может, вероятно, получить больше пищи и предметов первой необходимости за 8 шилл., чем раньше получал за 10. Но это произойдет не вследствие повышения действительной стоимости его заработной платы, как утверждал Адам Смит и недавно Мальтус, а вследствие падения стоимости предметов, на которые рабочий расходует свою заработную плату, а это совершенно различные вещи. И, однако, когда я называю это падением действительной стоимости заработной платы, мне говорят, что я употребляю новую необычную терминологию, не соответствующую истинным началам науки. А мне, наоборот, кажется, что именно мои противники употребляют необычную и действительно несостоятельную терминологию.

КРИТИКА КАПИТАЛИЗМА С ПОЗИЦИЙ ТРУДОВОЙ ТЕОРИИ СТОИМОСТИ

РОБЕРТ ОУЭН

1771 – 1858

ЧАСТЬ II ОБЩИЕ ЧЕРТЫ ПЛАНА

Докладчик считает, что естественное мерило человеческого труда, представляющее его природную ценность или способность создавать новое богатство, одно в состоянии разрешить поставленную задачу.

Перед человеком, который впервые знакомится с этим предметом, возникнут многочисленные и, по видимости, непреодолимые трудности; но все препятствия исчезнут. И практически дело окажется простым и

легким, если будет проявлено настойчивое и пристальное внимание, которое одно способно с успехом преодолеть все трудности.

То, что создает новые богатства, естественно, стоит того богатства, которое оно создает. Когда человеку окажут должную справедливость, то обнаружится, что человеческий труд может производить с выгодой для всех слоев общества во много раз большее количество ценностей, чем необходимо для существования людей в условиях значительного благоденствия. Рабочий, производящий эти новые ценности, по справедливости имеет право на соответствующую их часть; правильно понятые интересы общества требуют, чтобы человек, производящий ценности, получал справедливую и твердо установленную их долю. Это можно сделать, только установив такой порядок, при котором естественное мерило ценности будет применяться практически. Чтобы труд стал мерилom ценности, необходимо установить количество его, содержащееся во всех предметах купли и продажи. Фактически это уже сделано; указанное количество труда определяется техническим термином «издержки производства», или иначе, чистой стоимостью всего количества труда, содержащегося в каждом предмете, причем потребовавшийся для него материал или продукты, потребленные рабочим при его производстве, составляют часть всего труда в целом.

Основная задача общества заключается в создании богатства и пользовании им.

Смысл меновой торговли заключался в обмене одного предмета с известными издержками производства, или известным количеством труда, на другой предмет с соответствующими издержками производства, или количеством труда. Это единственно справедливое начало обмена; но по мере роста изобретений и расширения человеческих потребностей такой способ обмена оказался неудобным. Мена заменилась торговлей, принцип которой заключается в том, чтобы производить или добывать все предметы с возможно малой затратой труда и получать за них в обмен возможно большее количество труда. Для этого требовалось искусственное мерило ценности; по обоюдному согласию народов для разрешения этой задачи был принят металл.

Указанный принцип сопровождался по мере его распространения значительными выгодами и весьма большим злом; но, подобно меновой торговле, он был пригоден лишь на известной общественной стадии. Он содействовал изобретательству, развил у человека трудолюбие и другие способности и способствовал росту таких свойств человека, которые иначе оставались бы неизвестными и погибли бы в зародыше.

Но он сделал людей невежественно, индивидуалистически себялюбивыми, поставил их во враждебные отношения к их собратьям, породил мошенничество и обман, слепо толкал человека вперед на производство новых благ, но лишил его способности пользоваться ими. В стремлении извлечь выгоду из других человек превзошел самого себя. Теперь железная рука необходимости толкнет его на путь, ведущий к

той мудрости, которой ему так долго не хватало. Он обнаружит преимущества, которые можно извлечь из практического сочетания лучших начал меновой и рыночной торговли, устранив те начала, которые, как показал опыт, неудобны и вредны.

Этот важный успех в деле совершенствования общества может быть легко достигнут путем обмена одних предметов на другие в соответствии с издержками их производства, или с количеством заключающегося в них труда, которое можно точно установить, причем обмен предметов должен происходить с помощью такого средства, которое будет представлять их ценность и притом ценность реальную и неизменную и будет выпускаться только по мере существенного возрастания богатства.

Во всех случаях производство будет давать прибыль вследствие ценности труда, содержащегося в произведенных предметах. Общество будет заинтересовано в том, чтобы эта прибыль была как можно более велика. Ее точная сумма будет зависеть от реальной стоимости в данное время рабочего дня, установленной после тщательного изучения; при этом сумма богатств будет и исчисляться в виде предметов, удовлетворяющих жизненные потребности и требования комфорта и производимых средним рабочим при умеренном усердии.

Потребуется тщательное и широкое изучение теперешнего состояния общества для определения точной стоимости единицы труда или рабочего дня, которую общество примет в качестве мерила ценности, но и более общее и поверхностное знакомство с вопросом покажет, что это единица должна представлять не меньшую ценность, чем содержащаяся в предметах первой необходимости и домашнего комфорта, приобретаемых теперь за 5 шиллингов.

Эта мера даст землевладельцу и капиталисту такие же выгоды, как и рабочему, потому что труд является основой всех ценностей; только труд, правильно вознаграждаемый, дает возможность извлекать прибыль из продажи сельскохозяйственных и промышленных продуктов. При теперешнем обесценении труда очевидно, что общество тотчас же извлечет самыми разнообразными путями величайшую пользу из превращения труда в мерило ценности; это достовернее любой темы Евклида. Благодаря этой мере все мировые рынки, сейчас фактически закрытые, так как они не могут дать никакой прибыли производителям благ, откроются и сумеют поглощать продукцию в самом широком объеме; при каждом индивидуальном обмене обе заинтересованные стороны будут уверены в получении полного вознаграждения за свой труд.

ЧАСТЬ III ПОДРОБНОСТИ ПЛАНА

Среди теоретиков и политико-экономов существовало и продолжает существовать предвзятое мнение, что человек лучше позаботится о самом себе, притом с большей выгодой для всего общества, в случае

если его предоставить его собственным усилиям в борьбе и соревнованиях с его собратьями, чем в случае, когда ему содействует какая-нибудь общественная организация, которая сочетает его индивидуальные интересы с интересами общества.

Этот принцип индивидуальной заинтересованности, противостоящий, как это всегда бывает, общественному благу, рассматривается всеми известнейшими политико-экономами как краеугольный камень всей социальной системы, без которой общество не могло бы существовать. Но когда люди познают самих себя и обнаружат, какие изумительные результаты дает сочетание и объединение частных интересов, они признают, что теперешнее устройство человеческого общежития – антиобщественно. Неблагоразумно и нерационально; они поймут, что под воздействием этого устройства все самые лучшие и ценные свойства человеческой природы подавляются с самого детства, и применяются самые противоестественные средства, чтобы возбудить вредные склонности; коротко говоря, они согласятся, что люди величайшими усилиями превращают все свои свойства, а способные созидать благополучие и счастье, в нечто нелепое, глупое и губительное.

До настоящего времени люди воспитывались в таких принципах, которые не позволяли им действовать совместно, за исключением случаев, когда они защищали себя или уничтожали других людей. Соображения самосохранения рано побудили их объединяться для ведения войны. Однако столь же побудительная необходимость заставит теперь людей действовать совместно для созидания и сохранения созданного, чтобы этим способом обеспечить мирное течение жизни. К счастью для человечества система личной заинтересованности с ее заблуждениями и непоследовательностью достигла теперь своего предела; при самой широкой возможности создавать богатства люди либо испытывают бедность, либо подвергаются опасности, вызываемой бедностью остальных.

При новой организации общества нельзя будет услышать ни одной жалобы, все поймут причины существующих теперь зол и естественные способы их преодоления. Тогда с общего согласия эти причины будут устранены, а вытекающее из них зло исчезнет навсегда. И о нем будет известно только по рассказам. Если окажется, что причина какого-либо зла не может быть устранена при помощи новых приобретенных человеком возможностей, то будет ясно, что это зло неизбежно и неустранимо, и бесполезные ребяческие жалобы прекратятся сами собой. Но докладчик никогда не встречал такого зла, которое не обуславливалось бы существующей теперь системой и не могло бы быть легко устранено при предлагаемом новом устройстве. Докладчик вполне отдает себе отчет в том значении, какое эти слова и понятия имеют для человечества; но он знает, что полное развитие его принципов совершенно необходимо для подготовки людей к восприятию и усвоению его практических предложений и к пониманию тех широких мероприятий для усовершенствования общества, которые требуются для устранения испы-

тываемых обществом бедствий, обусловленных заблуждениями теперешней системы. Однако он обращается сейчас не к широкой публике, но лишь к людям, умы которых просвещены всеми доступными сейчас знаниями; он надеется на их помощь; она требуется ему для осуществления тех благих начинаний, которым он посвятил все силы и способности своего ума.

Докладчик утверждал, что описанная счастливая перемена осуществится с помощью знания, даваемого наукой о влиянии обстоятельств на человеческую природу. Эта наука вызовет к жизни новые умственные силы, которые позволят людям руководить обстоятельствами, обуславливающими страдания или счастье человечества; тогда исчезнет надобность существующей теперь совершенно неразумной системе индивидуальных вознаграждений и наказаний. Системе, враждебной самым очевидным велениям здравого смысла и гуманности и подлежащей устранению, когда люди престанут быть непросвещенными варварами.

Принцип равенства и справедливости, чистосердечия и добросовестности определит всю деятельность этих обществ. В итоге не будут иметь места никакие трудности в обмене между ними продуктами труда, умственного или физического. Количество труда, вложенное во все продукты производства и установленное на основе теперешнего принципа оценки себестоимости товаров, будет с легкостью исчисляться, а в соответствии с ним будет производиться обмен. Исчезнут все мотивы для производства низкосортных продуктов или для ухудшения при помощи обмана любых предметов потребления, удобств или роскоши. Всякий ясно увидит, что все непосредственно заинтересованы в устранении этих неразумных методов, а лучшим обеспечением от них будет полное отсутствие всяких мотивов, побуждающих к ним прибегать. Ввиду того, что легкая, регулярная, здоровая, разумная работа отдельных людей, образующих эти общества, создаст очень большой избыток продукции сверх того, что они пожелают сами потребить, каждому можно будет разрешать свободное получение из общих складов всего ему потребного. Это даст на практике величайшую экономию и сразу устранит все предполагаемые непреодолимые трудности, представление о которых владеет ныне умами людей, воспитанных в нынешнем обществе и по необходимости рассматривающих все вещи через искажающее стекло узкого круга местных предрассудков.

Каждая организация будет вырабатывать специальную продукцию сверх общего количества предметов собственного потребления и комфорта, которые будут по возможности в изобилии создаваться в ней; эта специальная продукция, обеспечивающая максимальное разнообразие внутренне-ценных предметов, будет предназначена для обмена между организациями; характер добавочной продукции, которая будет служить для поднятия энергии и увеличения радости от труда членов каждой ассоциации, будет определяться природой, почвой и климатом, а также другими местными условиями каждой организации. Во всех них труд

будет мерилом ценности, и количество труда, физического, умственного и научного, всегда будет прогрессивно расти, поэтому, предположив, что население при этой системе будет возрастать, можно утверждать, что в той же пропорции будет постоянно расширяться рынок или спрос на всю продукцию общества, каков бы ни был ее объем. При такой системе никогда не сможет возникнуть то, что технически называется депрессией.

Описанные организации будут иметь амбары и склады, всегда содержащие количество продуктов, достаточное для обеспечения населения на случай даже максимального неурожая, испытанного когда-либо в сельском хозяйстве. В этих амбарах и складах специально назначенные люди будут принимать, оценивать, складывать и снова выдавать богатства общин. Будут разработаны правила для распределения этого богатства между членами ассоциации, создавшей его. И для обмена избытка на избыток других ассоциаций на общих основаниях, которые придадут этим сделкам чрезвычайную простоту и легкость при любом расстоянии между общинами.

Бумажные деньги, представляющие ценность труда и выпускаемые на тех же основаниях, на каких выпускаются новые банкноты Английского банка, будут служить для всех целей внутренней торговли или обмена и будут выпускаться только в соответствии с полученными или находящимися на складе настоящими ценностями. Уже указывалось, что все мотивы для обмана будут фактически устранены из умов населения этих новых поселений, и, конечно, мошенничество не будет существовать в них, хотя никаких мер против него не предусмотрено; поскольку же такие деньги бесполезны для старого общества, то с этой стороны нельзя ожидать никаких опасностей.

Докладчик не просит ни у кого снисхождения; он ни за кого в отдельности не заступает. Он только призывает тех, кто наиболее подготовлен для этого дела, честно, как люди, понимающие свои собственные интересы и интересы общества, рассмотреть без снисхождения «План (основанный на тридцатилетнем изучении вопроса и на практическом опыте) облегчения общественных бедствий и устранения недовольства при помощи обеспечения постоянной производительной работы для бедных и рабочих классов в результате мероприятий, которые улучшат их характер и облегчат их условия жизни, сократят издержки производства и потребления и создадут рынки, соответствующие размерам продукции».

**МАРЖИНАЛИЗМ КАК ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЭФФЕКТИВНОСТИ.
ГЕНЕЗИС НЕОКЛАССИКИ**

УИЛЬЯМ СТЭНЛИ ДЖЕВОНС**1835 – 1882****КРАТКОЕ СООБЩЕНИЕ ОБ ОБЩЕЙ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ**

1. Нижеследующая работа кратко описывает то основное свойство экономической теории, которое сведет основную задачу данной науки к математической форме. Поскольку экономика действительно имеет дело с количествами, она по необходимости всегда была математической в своей сути. Но строгим и обобщающим утверждениям и простоте понимания ее количественных законов всегда мешало пренебрежение теми мощными методами выражения, которые с таким успехом применялись в большинстве других наук. Однако не следует полагать, что, поскольку экономика становится математической по форме, она станет, поэтому предметом точных вычислений. Ее математические принципы могут стать формальными и определенными. Тогда как ее индивидуальные данные остаются такими же неточными, какими были всегда.

2. Истинную экономическую теорию можно получить, лишь возвратившись к мотивам, побуждающим человека действовать, - чувствам удовольствия и страдания. Большая часть таких чувств возникает периодически из обычных желаний и потребностей тела или разума и из того усилия, доставляющего страдания, которое нам постоянно кто-то подсказывает прилагать, чтобы мы могли удовлетворить свои потребности.

Экономика изучает отношения обычного чувства удовольствия и страдания, возникающие таким образом, и у нее достаточно широкое поле исследования. Но экономика рассматривает не все побуждения человека. Почти всегда существуют такие побуждения, которые являются результатом нашей совести, сострадания или каких – либо моральных или религиозных мотивов и которые экономика не может и не осмеливается рассматривать. Они останутся для нас силами, отклоняющими и причиняющими беспокойство; если вообще их нужно рассматривать, то это должны делать другие соответствующе отрасли знания.

3. Мы всегда рассматриваем чувства как нечто, что может быть более или менее сильным, и теперь я полагаю, что они являются количествами, которые можно рассматривать с научной точки зрения.

Наша оценка сравнительных количеств чувств осуществляется в акте выбора или воли. Наш выбор одного курса из двух или более доказывает, что в нашей оценке этот курс обещает наибольший баланс удовольствия. Когда существует действительно большая перевешивающая сила, оценка количества этого баланса несомненно очень груба; но все

критические точки теории будут зависеть от той осторожной оценки противостоящих мотивов, которую мы делаем, когда эти силы почти равны и мы колеблемся между ними.

4. Как отмечали ранее несколько авторов, чувства имеют два измерения – интенсивность и продолжительность. Удовольствие или страдание могут быть либо слабыми, либо сильными в любой бесконечно малый момент времени; они могут также продолжаться в течение длительного или короткого промежутка времени. Если интенсивность остается постоянной, количество производимого чувства определяется умножением единиц интенсивности на единицы продолжительности. Но если интенсивность изменяется как некоторая функция от времени, что обычно имеет место, количество получается суммированием бесконечно малых, или интегрированием.

Таким образом, если продолжительность чувства представить абсциссой кривой, интенсивность будет ординатой, а количество чувства будет площадью.

5. Удовольствие и отрицательное ощущение, конечно, противопоставляются как положительная и отрицательная величины.

6. Принцип разума, который любая истинная теория должна принимать в расчет, – это принцип предвидения. Каждое ожидаемое в будущем удовольствие или отрицательное ощущение в настоящем времени воздействует на нас сходными чувствами. Но по интенсивности уменьшенными в некоторой пропорции к его неопределенности и удаленности во времени. Но влияние предвидения просто осложняет другие разделы теории, не изменяя их.

7. Таковы основные принципы чувства, на которых основывается экономика. Второй раздел теории переходит от чувств к полезным предметам. Или полезностям, которые увеличивают чувство удовольствия или снимают страдания. Предмет является полезным, либо когда он благотворно воздействует на органы чувств в настоящий момент, либо когда посредством предвидения ожидают, что он сделает это когда-либо в будущем. Таким образом, мы должны с большой осторожностью отличать фактическую полезность в настоящем от оцениваемой будущей полезности, которая, учитывая несовершенную силу предчувствия и неопределенность будущих событий, все же дает определенную полезность в настоящем.

8. Количество полезности соответствует количеству произведенного удовольствия. Но продолжение одинакового приложения полезного предмета к чувствам или желаниям в обычном случае не даст одинаковых количеств удовольствия, каждая страсть или чувство более или менее быстро насыщается. Когда получено определенное количество предмета, дальнейшее количество нам безразлично или даже может вызвать отвращение. Каждое последующее приложение будет обыкновенно вызывать чувства менее интенсивные, чем предыдущее приложение. Тогда полезность последней доли предмета обычно уменьшается в некоторой

пропорции, или как некоторая функция от всего полученного количества. Поскольку это изменение теоретически существует даже в самых малых количествах, мы должны дойти до бесконечно малых величин, а то, что мы будем называть коэффициентом полезности, - это отношение последнего приращения, или бесконечно малой доли предмета, к приращению удовольствия, которое она вызывает. И то и другое, конечно, должно быть выражено в соответствующих единицах.

9. Тогда коэффициент полезности – некоторая, в общем, убывающая функция от всего потребленного количества предмета. Вот наиболее важный закон всей теории.

Эта функция полезности индивидуальна для каждого вида предмета и более или менее индивидуальна для каждой личности. Так, потребность в простом хлебе удовлетворяется гораздо быстрее, чем потребность в вине, одежде, красивой мебели, произведениях искусства или, наконец, в деньгах. И у каждого есть свои собственные особенные пристрастия, которые удовлетворить почти невозможно.

10. Третий раздел теории рассматривает труд, который, хотя, конечно, и является тем средством, с помощью которого мы пытаемся найти удовольствие, всегда сопровождается определенным страданием, быстро возрастающим как некоторая функция от интенсивности или продолжительности труда. Таким образом, труд будет интенсивным и будет продолжаться до тех пор, пока последующее приращение не станет приносить больше страданий, чем приносит удовольствия приращение продукции, полученной таким образом. Здесь труд будет прерван, но вплоть до этого момента его всегда будет сопровождать избыток удовольствия.

Очевидно, что момент окончания труда будет зависеть от последнего отношения полезности произведенного предмета.

11. Я допускаю как очевидно верное, что способности человека бесконечно разнообразны, будь то связано с природой или образованием. Так что, как способности одного и того же человека могут меняться в зависимости от того, какой предмет он производит, так и любые два человека могут проявить различные способности относительно производства одного и того же предмета.

Это действительно находится в прямом противоречии с ошибочным упрощением данной науки, сделанным Риккардо, когда он предположил, что все рабочие обладают определенными постоянными способностями; причем, механики более высокого класса и другие квалифицированные или обладающие глубокими знаниями производители рассматривались им просто как исключения из правила.

12. Теория ренты, представленная здесь, не отличается существенно от теории доктора Андерсона и более поздних авторов.

13. Теперь мы подходим к теории обмена, которая является следствием законов полезности.

Если у человека есть какой-либо полезный предмет, но предмет, принадлежащий другому человеку, имел бы еще большую полезность, он будет рад отдать свой в обмен на другой. Но необходимым условием при этом является то, чтобы другой человек также получил выгоду или, по крайней мере, не потерял при этом обмене.

Состоится такой обмен или нет, можно выяснить только посредством оценки полезности предметов каждой стороной, которая осуществляется путем интегрирования соответствующих функций полезности, причем пределом служит количество каждого предмета. Баланс полезности с обеих сторон приведет к обмену.

14. Предположим, однако, что полезные предметы с каждой стороны – это такие товары, которые можно дать в большем или меньшем количестве. Вплоть до бесконечно малых. Таким случаем, по существу, является обычная коммерческая продажа. В этом случае нет определенных количеств полезности, которые нужно сбалансировать, но один человек даст другому столько своего товара и в таком меновом отношении, что если бы один дал на бесконечно малое количество больше или меньше, но в таком же отношении, он не выиграл бы этим в полезности. Приращения потерянной и полученной полезности в пределах обмененных количеств должны быть равны, в противном случае имел бы место дальнейший обмен.

Однако отношение приращений товаров было бы величиной неопределенной, если бы не существовал закон, заключающийся в том, что все количества одного и того же товара, являясь одинаковыми по качеству, должны обмениваться в том же отношении, что и все обмененные количества. Обычными словами почти невозможно объяснить, как происходит регулирование в этих условиях. Но весь вопрос сразу, же становится более ясным, когда мы точно определяем, что в каждом таком обмене у нас есть два неизвестных количества и два уравнения, с помощью которых мы можем их определить. Неизвестные количества – это количества отдаваемого и получаемого товара. Известными количествами являются те количества товаров, которые имелись до обмена. Таким образом, для каждой из сторон можно задать уравнение, связывающее полученную и пожертвованную полезности в отношении обмена всех товаров, исходя из последних обменных приращений.

15. Когда полезный предмет бесконечно делим только с одной стороны, мы будем иметь только одно неизвестное количество, а именно, количество делимого товара, отданное за неделимый предмет, а также одно уравнение для его определения, а именно уравнение со стороны человека, обладающего делимым товаром и способного дать его в большем или меньшем количестве. Но это неприменимо к уникальным предметам, таким, как статуя, редкая книга или драгоценный камень, которым неприменимо понятие больше или меньше.

Когда, как предполагалось сначала (пункт 13), оба товара неделимы, у нас нет ни неизвестных количеств, ни уравнений.

16. Может оказаться, что уравнения для обмена составить невозможно, или эти уравнения не имеют решения. Это будет указывать либо на то, что обмен товара невозможен вовсе, либо на то, что, по крайней мере, одна из сторон, участвующих в обмене, не удовлетворена даже всем товаром, ранее принадлежавшим другой.

17. Принцип обмена, выведенный таким образом для случая с двумя участниками обмена и двумя товарами, применим к любому количеству участников и товаров. Следовательно, он применим не только к торговле внутри страны, но и к торговле между совокупностями людей или нациями – международной торговле.

Количество уравнений очень быстро возрастает в соответствии с простым законом сочетаний.

18. Конечно, такие уравнения, как те, о которых говорится здесь, являются чисто теоретическими. Такие сложные законы, как законы экономики, невозможно точно проследить в каждом частном случае. Их действие можно обнаружить только для совокупностей и методом средних. Мы должны мыслить в соответствии с формулировками этих законов в их теоретическом совершенстве и сложности; на практике же мы должны удовлетвориться приблизительными и эмпирическими законами.

19. Заметим, что хотя обмены регулируются уравнениями, не может быть равенства между всеми полученными и утерянными полезностями, которые определяются интегрированием функций полезности соответствующих товаров до и после обмена. Баланс – это выигрыш в полезности, и исходя из природы обмена, по крайней мере, одна сторона должна получить выгоду.

20. Сочетая теорию обмена с теорией труда и производства, мы получаем, что то количество, которое производит каждый человек, будет зависеть от результата обмена, поскольку это может значительно изменить условия полезности.

Таким образом, вводится новый набор неизвестных величин; но мы увидим, что можно задать ровно столько же новых уравнений для их определения. Каждое такое уравнение связывает полезность последнего приращения продукции и приращение труда, необходимое для его производства.

21. Еще один (и единственный) раздел теории, который я здесь попытаюсь объяснить, – это раздел, относящийся к капиталу. Я дам определение капитала, отличное от уже имеющегося и значительно более простое. Господин Дж. С. Милль говорит: «То, что делает капитал для производства, так это предоставляет кров, защиту, орудия труда и материалы, необходимые для работы, а также кормит рабочих и дает им другие средства существования в течение процесса производства».

Для того, чтобы правильно понять, что такое капитал, нам нужно оставить лишь последнее из перечисленного. Таким образом, я определяю капитал как состоящий из всех полезных предметов, которые, удовлетворяя все обычные желания и потребности рабочего, дают ему воз-

возможность заняться теми видами работ, результат которых будет отсрочен на более или менее продолжительный период времени. Короче, капитал – это не что иное, как *средство существования рабочих*.

Конечно, совершенно верно, что здания, орудия труда, материалы и так далее являются необходимыми средствами производства; но сами они уже являются продуктом труда, в котором участвовал капитал, или средства к существованию. Они являются результатом приложения капитала к труду на стадии, не являющейся конечной.

Не имея капитала, человек должен иметь немедленные доходы, в противном случае он погибнет. Имея капитал, он может весной посеять то, что соберет только осенью; или он может предпринимать такие шаги, облегчающие труд, как строительство обычных и железных дорог, которые не окупят себя полностью в течение многих лет. Большинство усовершенствованных способов приложения труда требует, чтобы обладание результатом было бы отсрочено.

22. Тогда как количество капитала оценивается тем количеством полезности, обладание которым отсрочено, размер занятости капитала – это количество полезности, умноженное на количество единиц времени, на которое отсрочено это обладание.

23. Процент на весь капитал на рынке одинаков и, следовательно, является наиболее низким, поскольку капитал состоит только из средств существования и, следовательно, применим к любой отрасли промышленности. Здания, орудия труда и т. д., которые до сих пор зачислялись в одну категорию с капиталом, напротив, обычно применимы только к тому, для чего они были предназначены. Доход, который они приносят, следовательно, ни в коем случае не подчиняется законам процента на капитал, а подчиняется законам ренты или является продуктом естественных факторов. Это уже отмечал профессор Ньюмэн в своих лекциях по политической экономии, а также другие авторы.

24. Поскольку труд, как следует предполагать, поддерживается некоторым капиталом, ставка процента всегда определяется отношением, в котором находится дополнительное приращение продукции к приращению капитала, которым оно было произведено. Поскольку процент на весь капитал должен быть одинаковым, польза, которую масса уже имеющегося капитала дает рабочему, ничего не дает для определения нормы процента, который зависит только от последней добавленной (или той, которая может быть добавлена) доли.

25. Теперь мы легко можем объяснить тот факт, что процент на капитал всегда имеет тенденцию очень быстро падать с увеличением его количества относительно того труда, которому «и способствует». Именно потому, что равны приращения времени, необходимые приращения капитала увеличиваются со временем. Таким образом, если я начну работу, которую смогу закончить через год, мне придется ждать результата в среднем полгода. Однако, если я работаю второй год, то прежде чем получить результат, я жду целый год результатов работы пер-

вого года и полгода результатов работы второго года. Таким образом, во второй год я использую, по крайней мере, в три раза больше капитала, чем в первый. На третий год я должен использовать, по крайней мере, в пять раз больше капитала, на четвертый год – по крайней мере, в семь раз и так далее. Затем, если преимущества последующих отсрочек не увеличиваются в арифметической прогрессии 3, 5, 7, 9, и т.д., пропорциональная прибыль от новых приращений должна падать и, как было сказано выше, самый низкий процент, при котором можно иметь капитал, управляет процентом всего остального капитала.

26. Современные авторы придерживаются того мнения, что процентная ставка стремится упасть, поскольку почва не дает пропорциональных результатов по мере продолжения ее возделывания. Но надо полагать, что это уменьшение пропорциональных результатов придется, главным образом, на заработную плату рабочих. Процент на капитал не связан с абсолютной прибылью, а только с дополнительной прибылью, которую позволяет получить последнее приращение капитала.

27. Объяснив, таким образом, основные положения теории, я остановлюсь на этом, не углубляясь в более сложные сферы предмета, где учитываются эффекты денег, кредита, сочетания труда, риска или неопределенности предпринимательской деятельности, также банкротства.

Последним результатом данной теории будет определение ставки заработной платы, или продукта труда, после удержания ренты, процента, прибыли, страховки и налогов. Все эти выплаты рабочий делает для того, чтобы иметь определенные выгоды.

МАРКСИЗМ

КАРЛ МАРКС
1818 – 1883

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС
1820 – 1895

КОММЕНТАРИЙ АВТОРА

Научный труд «Капитал» надо прочитать полностью.

АМЕРИКАНСКИЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: ИССЛЕДОВАНИЕ ИНСТИНКТИВНЫХ ОСНОВ ПОВЕДЕНИЯ И КОЛЛЕКТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ЭКОНОМИКЕ

ДЖОН РИЧАРД КОММОНС

1862 – 1945

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КАПИТАЛИЗМА

Понятие «благосостояние» в толковании сэра Томаса Смита, данное им в середине XIV вв. отличалось от толкований этого понятия в «Богатстве народов», данных в XVIII – XIX вв. в большей степени последователями Адама Смита, чем им самим. Оно включало как экономический, так и политический аспект единой концепции: благосостояние общества и участие в этом благосостоянии посредством привлечения официальных служащих для защиты своих прав и интересов. Экономисты-классики стремились отделить богатство нации от благосостояния. Делая богатство нации идентичным процветанию единственного класса, класса деловых людей, от которого зависело процветание всех других классов, а понятие благосостояния, возникшее благодаря Томасу Смигу в XVI в. и приведшее к двум революциям XVII в., было понятием участия каждого свободного человека, как в управлении, так и в богатстве нации.

Очевидное преимущество права справедливости над общим правом (неписанным законом) состоит в том, что оно заранее контролирует результат вместо наказания задним числом. Общее право могло эффективно действовать в отношении физических предметов и наказывать после того, как событие свершилось, справедливость применима к большинству нематериальных активов, так как оговаривает до события само исполнение, уклонение или отсрочку, от которых зависит стоимость активов.

Разумеется, первой важной областью применения права справедливости стало создание доверенностей и долговых обязательств, которые отделили физические вещи от ожидаемых трансакций (сделок), связанных с этими вещами. И поскольку стоимость присуща не вещам, а этим ожидаемым сделкам, право справедливости сразу переняло у общего права саму сущность стоимости. С тех пор возник целый ряд поведенческих (бихевиористических) стоимостей, с помощью которых справедливость преодолевала жесткость и неадекватность общего права, таких, как средства судебной защиты от несчастных случаев и ошибок, контроль счетов, партнерства и все детали корпоративного законодательства. Распространение судом права справедливости в XVIII в. способствовало подъему капитализма, основанному на финансовых ожиданиях,

и низвержению феодализма и прерогатив, основанных на физической силе. С этих пор для судов стало возможным создавать бизнес-право темпами, соответствующими развитию самого бизнеса.

Инструменты кредитного права прошли в своем развитии два этапа, первый – обеспечение контрактов, второй – авторизация дополнительных покупок и продаж самих контрактов. Первый этап может быть определен как этап имеющих исковую силу обещаний или собственности, выраженной в правах, второй – как период передаваемых обещаний или неосязаемой собственности.

Сейчас законодательство о собственности, выраженной в правах, является частным случаем законодательства о затруднениях; в этом качестве оно налагает «позитивное» обязательство исполнения, в то время как «негативное» обязательство уклонения и отсрочки – особенность неосязаемой собственности. Собственность, выраженная в правах, включает обязательство выплатить долг, а неосязаемая собственность предусматривает возможность уклониться или отложить применение физической, экономической и моральной власти. Обе на самом деле неразделимы, различие между ними проявляется в то время, когда предполагается реализовать обещание, имеющее соответствующую исковую силу. До того, как обещание дано, партии находятся в позиции выбора из различных возможностей; после того, как обещание дано, уже не существует дальнейшего выбора, если обещание имеет законную исковую силу. Тем не менее, как до, так и после того, как обещание вступило в силу, существует обязательство отсрочки или уклонения для двух партий и любых третьих партий. Последовательное историческое изменение этих препятствий в поведении, исполнении, уклонении или отсрочке отмечает эволюцию как собственности, выраженной в правах, так и неосязаемой собственности и переход от одной к другой и обратно.

Поскольку специальный случай обязательства исполнения является особым атрибутом собственности, выраженной в правах, мы можем считать доказанным существование необходимых дополнительных обязательств отсрочки и уклонения. Законодательство о возможностях – это законодательство неосязаемой собственности, и как таковое оно применяется в отношении продавца и покупателя в различных формах купли-продажи, выделения и получения займа, найма и приема на работу, лизинга и т.д.

Закон позитивных затруднений получил двойное развитие, подразделяемое на закон затруднений в сфере труда и закон затруднений в сфере инвестиций. Закон в сфере труда исторически раскрылся как закон взаимоотношений между собственником и рабом, феодалом и крепостным, хозяином и слугой, нанимателем и наемным работником. Принципалом и агентом, возможно, в некоторой степени, в отношениях между родителем и ребенком, мужем и женой. Закон инвестиций – это, прежде всего закон отношений лендлорда и арендатора, арендодателя и арендатора, кредитора и должника. Каждый из этих законов показывает

эволюцию понятия собственности. От собственности на видимые вещи к собственности на невидимые затруднения в поведении и возможностях.

Современная экономика – это не экономика бартера или обмена, как ее поняли бы физиократы и экономисты-классики, это также не экономика удовольствия и страдания, производства и потребления, как ее поняли бы экономисты гедонистической школы, это экономика цен, существующая в практике бизнеса и судов. Бизнес – это не обмен товарами, а покупка и продажа товаров, экономика продавцов и покупателей, заемщиков и кредиторов. Его важной характеристикой является переход титулов и освобождение должников от заложных путем проведения конкурса законными средствами, ликвидирующими эти обязательства. «Кредитная» экономика предполагает переход товаров и услуг взамен на обещание заплатить цену, реальность которой подкреплена доверием к ожидаемым действиям граждан, судей и законодательных учреждений. За этим хрупким и тонким процессом мышления с его чисто номинальными стоимостями или ценами стоит реальность производства и потребления, процветания и бедности, частного богатства и общественного благосостояния. Мы не можем, тем не менее, ясно видеть связь между обещаниями и реальностью, между ценами и богатством до тех пор, пока не увидим другого и более значительного качества этого мыслительного процесса, с помощью которого суды заставили бы простые обещания выглядеть и действовать как товар – качество обращаемости.

Примитивный ум не в состоянии представить себе собственность без физического обладания. «Собственность» на самом деле является неосязаемым отношением, зависящим от обещаний правительства, индивид может обладать объектом, которых он не может видеть. А «обладание» в его изначальном понимании – это физическое отношение, предполагающее видение, ощущение и удерживание осязаемых вещей.

Юридический анализ призывает идти дальше примитивного понимания физических предметов как «субстанции» или символа собственности и находить реальность собственности не в предметах, а в обещаниях индивидов, поддержанных обещаниями судов обеспечить ответственность индивидов за исполнение своих обещаний.

Что действительно ввело обращаемость, так это появление двух противоположных рынков, двух противоположных классов правовых требований к товарам или услугам и две противостоящие концепции стоимости. Два рынка – товаров и денег, два класса правовых требований могут быть противопоставлены как товарные и ценовые билеты. Две концепции стоимости – реальная стоимость, приписываемая товару или труду, и номинальная стоимость, выраженная в цене.

«Деньги» теперь превратились не в собственность, выраженную в правах, золоте или серебре, а в банковский кредит, имеющий два правовых качества собственности (обещание спроса со стороны банкира и меновая стоимость – неосязаемая собственность). Этот вид денег стал

эластичным, поскольку их объем изменялся вместе с ценой, которую бизнес-сообщество было согласно платить за товары. Таким образом, произошел переход от товарных билетов, или депонентов, требований специфической собственности, выраженной в правах, золоте или серебре, к ценовым билетам, или банковскому кредиту, требованию любого товара той же меновой стоимости.

Два вида бизнеса на товарном и денежном рынках соответствуют двум путям обогащения или получения прибыли в бизнесе. Первый состоит в увеличении количества продукции или снижении издержек без повышения цен; другой – в повышении цен без увеличения количества продукции. Первый подразумевает увеличение выпуска, второй – относительное ограничение выпуска. Первый – производительный метод получения прибыли, увеличивающий благосостояние общества. Вторым – спекулятивный метод получения прибыли путем отбирания ее у других людей, без предоставления им причитающейся части реального богатства.

Переход от концепции физических предметов к концепции производственных активов не мог быть полностью завершен до тех пор, пока идея собственности не сместилась от владения физическими предметами к ожиданиям прибыли от деловых сделок.

Другими словами, старое разделение между обладанием физической собственностью и свободой контракта стало разделением между поведением тех людей, чья деятельность подчиняется приказу и смиреннию, и тех людей, на кого можно воздействовать только убеждением или насилием.

КЕЙНСИАНСТВО И НЕОРИКАРДИАНСТВО

ДЖОН МЕЙНАРД КЕЙНС

1883 – 1946

НОВАЯ ФОРМУЛИРОВКА ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ЗАНЯТОСТИ

I

Мы достигли теперь той стадии, когда можно собрать воедино нити нашей аргументации. Для начала может оказаться полезным выяснить, какие элементы в экономической системе мы обычно принимаем как данные, какие являются независимыми переменными нашей системы и какие – зависимыми переменными.

В качестве данных мы принимаем достигнутый уровень квалификации и количество имеющегося труда, существующее качество и количество наличного оборудования, применяемую технологию. Степень конкуренции, вкусы и привычки потребителя, тягость труда различной интенсивности, роль контроля и организации, а также социальную структуру, включающую силы, которые, помимо наших переменных, о которых речь пойдет ниже, определяют распределение национального дохода. Это не означает, что мы считаем эти факторы неизменными, - просто в данном месте и в данной ситуации мы не рассматриваем или не принимаем во внимание влияния и последствий изменений этих факторов.

Независимыми переменными у нас являются, прежде всего, склонность к потреблению, график предельной эффективности капитала и норма процента, хотя, как мы видели, их можно более глубоко проанализировать.

К зависимым переменным мы относим, прежде всего, объемы занятости и национального дохода (или национального дивиденда), измеряемые в единицах заработной платы.

Факторы, которые мы приняли в качестве заданных, оказывают влияние на наши независимые переменные, но не определяют их полностью. Например, график предельной эффективности капитала зависит отчасти от имеющегося количества оборудования, которое является одним из заданных факторов, и отчасти от состояния долгосрочных предположений, которые не могут быть выведены из заданных факторов. Однако имеются некоторые другие элементы, которые настолько полно определяются заданными факторами, что мы можем рассматривать сами эти производные элементы тоже как заданные. Например, заданные факторы позволяют нам определить, какой уровень национального дохода, измеренного в единицах заработной платы, будет соответствовать любому данному уровню занятости. Таким образом, в рамках экономической структуры, которую мы принимаем как данную, национальный доход зависит от объема занятости, т.е. от количества усилий, посвящаемых текущему производству, в том смысле, что между ними имеется устойчивая связь. Кроме того, они позволяют нам вывести форму функций совокупного предложения, которые воплощают физические условия предложения для различных видов продуктов, т.е. объем занятости, которая будет в производстве, соответствующем любому данному уровню эффективного спроса, измеряемого в единицах заработной платы. Наконец, они дают нам функцию предложения труда (или усилий), и тем самым одни говорят нам, в какой точке функция занятости для труда в целом перестанет быть эластичной.

Однако график предельной эффективности капитала зависит частично от заданных факторов и частично от ожидаемого дохода от различных видов капитальных активов. Со своей стороны норма процента зависит частично от состояния предпочтения ликвидности (т.е. функции

ликвидности) и частично от количества денег, измеряемого в единицах заработной платы. Таким образом, мы можем иногда рассматривать наши полностью независимые переменные как состоящие из: 1) трех фундаментальных психологических факторов, а именно психологической склонности к потреблению, психологического восприятия ликвидности и психологического предположения о будущем доходе от капитальных активов; 2) единицы заработной платы, определяемой соглашениями о размерах заработной платы между нанимателями и нанимаемыми, и 3) количества денег, которое определяется действиями центрального банка. Таким образом, если мы возьмем в качестве заданных приведенные выше факторы, то эти переменные определяют национальный доход (или дивиденд) и размер занятости. Но эти переменные в свою очередь могут быть подвергнуты дальнейшему разложению и не являются, так сказать, нашими конечными элементарными независимыми переменными.

Разделение определяющих факторов экономической системы на две группы – заданных факторов и независимых переменных, разумеется, совершенно произвольно с любой точки зрения. Разделение должно производиться целиком на основе опыта, так, чтобы оно соответствовало, с одной стороны, факторам, изменения которых представляются такими медленными или столь малосущественными, что имеют слабое и сравнительно малозаметное краткосрочное влияние на наше искомое, и, с другой стороны, тем факторам, изменения которых на практике оказывают, как полагают, решающее влияние на наше искомое. Наша цель в данном случае состоит в том, чтобы выяснить, чем определяются в каждый данный момент национальный доход конкретной экономической системы и (что почти одно и то же) размер занятости в ней. В столь сложной области исследований, как экономическая теория, в которой мы не можем надеяться на очень точные обобщения, это будут факторы, изменения которых главным образом определяют наше искомое. Нашей конечной задачей является выбор тех переменных, которые могут находиться под сознательным контролем или управлением центральной власти в той реальной системе, в которой мы живем.

II

Попытаемся теперь подвести итоги нашей аргументации в предыдущих главах, располагая факторы в порядке, обратном тому, в котором мы их вводили.

Существует побуждение подталкивать величину новых инвестиций до такого уровня, при котором цена предложения капитального актива каждого вида достигает такого значения, что в сочетании с его перспективной выгодой она приводит предельную эффективность капитала в целом к приблизительному равенству с нормой процента. Это означает, что величина новых инвестиций определяется физическими условиями предложения в отраслях, производящих капитальные блага, состоянием уверенности относительно ожидаемого дохода, психологической рас-

положенностью к ликвидности и количеством денег (предпочтительно измеряемым в единицах заработной платы).

Но рост (или падение) уровня инвестиций должен будет повлечь за собой рост (или падение) уровня потребления, поскольку поведение публики, вообще говоря, таково, что она готова расширить (или сузить разрыв между своим доходом и потреблением только в том случае, если ее доход возрастает (еле уменьшается). Иными словами, изменения в размере потребления в общем случае происходят в том же направлении (хотя и отстают по объему), что и изменения в уровне дохода. Связь между данным приростом сбережений и сопровождающим его приростом потребления задается предельной склонностью к потреблению. Определенное таким образом отношение между приростом инвестиций и соответствующим приростом совокупного дохода, измеряемым в единицах заработной платы, задается мультипликатором инвестиций.

Наконец, если мы допускаем (в качестве первого приближения), что мультипликатор занятости равен мультипликатору инвестиций, то мы можем, применяя мультипликатор к приросту (или убыванию) величины инвестиций, вызванному указанными факторами, получить прирост занятости.

Прирост (или сокращение) занятости может, однако, сдвинуть вверх (или вниз) график предпочтения ликвидности. Существуют три способа, посредством которых он будет способствовать повышению спроса на деньги: прежде всего постольку, поскольку стоимость выпуска будет повышаться при увеличении занятости, даже если единица заработной платы и цены (в единицах заработной платы) не меняются; кроме того, сама единица заработной платы будет сопровождаться ростом цен (в единицах заработной платы) из-за роста издержек в краткосрочном аспекте.

Таким образом, эти последствия будут оказывать влияние на состояние равновесия. Имеются также и другие последствия. Кроме того, среди указанных факторов нет ни одного, который не мог бы иногда меняться существенно и внезапно. Отсюда крайняя сложность действительного хода вещей. Тем не менее, это, по-видимому, как раз те факторы, которые было бы полезно и удобно выделить. Если мы будем изучать какую-либо реальную проблему в соответствии с предложенной схемой, то мы убедимся, что она легче поддается решению. И наша практическая интуиция (способная охватить более широкий комплекс фактов, чем тот, с которым можно работать на основе общих принципов) получит для работы более удобоваримый материал.

III

Выше приведено краткое изложение общей теории. Но действительные явления экономической системы несут на себе отпечаток также некоторых специфических свойств склонности к потреблению, графика

эффективности капитала и нормы процента, относительно которых мы можем с уверенностью делать обобщения на основе опыта, но которые не являются логически необходимыми.

В частности, примечательное свойство экономической системы, в которой мы живем, состоит как раз в том, что, хотя она и подвержена серьезным колебаниям производства и занятости, она не является крайне неустойчивой. В действительности она может пребывать в состоянии хронически пониженной активности в течение длительного времени, не проявляя заметных тенденций ни в сторону оздоровления, ни в сторону окончательного краха. Кроме того, опыт показывает, что полная или даже приблизительно полная занятость является редким и скоропреходящим событием. Колебания могут вначале быть интенсивными, но, по-видимому, источник колебаний истощается до того, как они достигнут опасных крайностей, так что наш обычный удел – это промежуточная ситуация, которая не является, ни отчаянной, ни удовлетворительной. Именно на том факте, что колебания имеют тенденцию истощать себя, не доходя до крайностей, и, в конце концов, менять направление, и основывается теория экономических циклов, имеющих определенные фазы. То же самое относится и к ценам, которые в ответ на начальное возмущение, по-видимому, способны достигать соответствующего уровня и в течение какого-то времени могут оставаться довольно устойчивыми.

Итак, поскольку эти известные из опыта факты не являются логически необходимыми, то следует предположить, что свойства среды и психологические склонности современного мира должны быть таковыми, чтобы стать источником этих результатов. Поэтому полезно было бы рассмотреть, какие мыслимые психологические наклонности будут приводить к устойчивости системы, затем выяснить, можно ли, опираясь на наши представления о природе современного человека, с уверенностью приписывать эти наклонности миру, в котором мы живем. К условиям устойчивости, которые, как выяснил предшествующий анализ, пригодны для объяснения наблюдаемых результатов, относятся следующие:

1. Предельная склонность к потреблению такова, что, когда выпуск в данном обществе растет (или падает) благодаря тому, что существует более высокая (или низкая) занятость при известном объеме капитального оборудования, мультипликатор, связывающий обе величины, оказывается больше единицы, но ненамного.

2. Когда происходят изменения в ожидаемом доходе от капитала или в норме процента, то график предельной эффективности капитала будет таков, что изменения величины новых инвестиций не отличается сильно от изменений первых двух величин, т.е. умеренные изменения ожидаемого дохода от капитала или нормы процента не будут связаны с очень большими изменениями в размерах инвестиций.

3. Когда происходят изменения в занятости, то заработная плата в деньгах проявляет тенденцию к изменениям в том же направлении. Но несколько отличаясь от них по степени, т.е. умеренные изменения в за-

нятости не связаны с очень большими изменениями заработной платы в деньгах. Это представляет собой условия скорее устойчивости цен, чем устойчивости занятости.

4. Можно добавить четвертое условие, которое способствует не столько устойчивости системы, сколько тенденции к тому, чтобы отклонение в какую-то одну сторону меняло свой знак должным образом. Оно состоит в том, что величина инвестиций, более высокая (или более низкая), чем преобладавшая прежде, начинает, неблагоприятно (или благоприятно) воздействовать на предельную эффективность капитала, если она сохраняется в течение периода, который, будучи измерен в годах, не очень велик.

Наше первое условие устойчивости, а именно то, что мультипликатор, хотя он и больше единицы, не слишком велик, выглядит очень правдоподобным как психологическая характеристика человеческой природы. Когда реальный доход возрастает, то уменьшается давление текущих потребностей и увеличивается излишек сверх потребностей установленного уровня жизни; если реальный доход падает, происходит обратное. Таким образом, вполне естественно, по крайней мере, в среднем для общества, что текущее потребление должно увеличиваться, когда занятость растет, но не на всю величину прироста реального дохода; что оно должно сокращаться, когда занятость уменьшается, но не на всю величину сокращения реального дохода. Кроме того, то, что присуще в среднем для отдельных лиц, вероятно, должно стать присущим также и для правительств, особенно в век, когда прогрессирующий рост безработицы обычно вынуждает государство оказывать помощь из заемных фондов.

Но независимо от того, представляется ли читателю этот психологический закон как верный априори или нет, жизнь, несомненно, была бы совершенно иной, если бы этот закон не действовал. Так, в этом случае рост инвестиций, каким бы маленьким он ни был, вызвал бы кумулятивный рост эффективного спроса до тех пор, пока не было бы достигнуто состояние полной занятости. Напротив, сокращение инвестиций вызывало бы кумулятивное падение эффективного спроса до тех пор, пока не осталось бы ни одного занятого человека. Однако опыт показывает, что мы обычно находимся в промежуточном положении. Не исключено, что может отыскаться интервал, в котором действительно преобладает неустойчивость. Но если дело обстоит так, то этот интервал, вероятно, узок, и за его пределами в ту и другую сторону наш психологический закон должен, безусловно, выполняться. К тому же очевидно, что мультипликатор, хотя и превышающий единицу, в обычных условиях не слишком велик. Ведь если бы это было не так, то каждое изменение величины инвестиций приводило бы к огромному изменению (ограниченному только полной или нулевой занятостью) в уровне потребления.

Если наше первое условие гарантирует, что умеренное изменение величины инвестиций не повлечет за собой неограниченно большого изменения спроса на предметы потребления, то наше второе условие гарантирует, что умеренное изменение ожидаемого дохода от капитальных активов или нормы процента не вызовет неограниченно большого изменения в уровне инвестиций. Это, вероятно, объясняется возрастанием издержек производства при сильном увеличении выпуска на существующем оборудовании. Действительно, если мы вначале находимся с ситуации, в которой имеются очень большие избыточные ресурсы для производства капитальных активов, то мы можем столкнуться со значительной неустойчивостью в некотором интервале. Но это перестает быть верным по мере того, как избыток все больше используется. Кроме того, это условие ограничивает неустойчивость, возникающую из-за быстрых изменений в ожидаемом доходе от капитальных активов, изменений, вызываемых резкими колебаниями в психологии бизнеса или эпохальными изобретениями, хотя возможно, что эта неустойчивость ограничивается скорее сверху, чем снизу.

Третье условие согласуется с нашим опытом в отношении человеческой природы. Так, хотя борьба за заработную плату в деньгах, как мы указывали выше, - это в основном борьба за поддержание высокой относительной заработной платы, но эта борьба при росте занятости, вероятно, будет усиливаться в каждом отдельном случае, во-первых, потому, что усилится экономическая позиция рабочего в переговорах с предпринимателем, и, во-вторых, потому, что убывающая предельная полезность его заработной платы и повышение денежного излишка повысят его готовность идти на риск. Все же эти мотивы будут действовать в определенных пределах, и рабочие не станут стремиться к слишком большой заработной плате в деньгах, когда занятость повышается, или согласятся скорее на очень сильное ее снижение, чем на любой уровень безработицы.

И опять-таки независимо от того, правдоподобен ли этот вывод априори или нет, опыт показывает, что подобный психологический закон должен быть в силе. Ведь если бы конкуренция между безработными всегда приводила к резкому сокращению заработной платы в деньгах, то это вызывало бы очень сильную неустойчивость уровня цен. Кроме того, могло бы не существовать положения устойчивого равновесия, за исключением условий, совместимых с полной занятостью. Единица заработной платы могла бы беспрепятственно падать, пока она не достигла бы точки, в которой влияние изобилия денег (в переводе на единицы заработной платы) на норму процента не оказалось бы достаточным, чтобы восстановить уровень полной занятости. Ни в какой другой точке ей не удалось бы задержаться.

Четвертое условие, которое является не столько условием устойчивости, сколько условием чередований спада и оздоровления, опирается просто на предположение о том, что капитальные активы имеют разный

возраст, изнашиваются с течением времени и вообще не слишком долговечны. Поэтому если величина инвестиций падает ниже определенного минимального уровня, то это просто вопрос времени (при отсутствии больших колебаний других факторов), что предельная эффективность капитала поднимется достаточно, чтобы вызвать увеличение инвестиций сверх этого минимума. И точно так же, если инвестиции достигнут более высокого уровня, чем прежде, то это только вопрос времени, что предельная эффективность капитала упадет достаточно, чтобы вызвать спад, если при этом нет компенсирующих изменений в других факторах.

По этой причине даже те подъемы и падения, которые происходят в пределах установленных другими нашими условиями устойчивости, будут, вероятно (если они продержатся достаточное время и не столкнутся с изменениями других факторов), вызывать обратное движение до тех пор, пока те же самые силы, что и прежде, снова не изменят направление.

Таким образом, указанные четыре условия, взятые вместе, достаточны для объяснения наиболее примечательных черт нашего реального опыта, а именно, что мы находимся в колебательном движении (избегая в то же время катастрофических отклонений занятости и цен в обоих направлениях) вокруг промежуточного положения – значительно меньше полной занятости и значительно выше минимальной занятости, падение ниже которой представляло бы угрозу для жизни.

Но мы не должны делать отсюда вывод, что это среднее положение, вытекающее из «естественного» хода вещей, а именно из тех тенденций, которые, вероятно, будут продолжать действовать при отсутствии мер, специально предназначенных для их исправления, имеет силу закона необходимости. Беспрепятственное господство этих условий – это наблюдаемый факт, представляющий мир, каков он есть или каким он был, а вовсе не неизбежный принцип, который не может быть изменен.

НЕОЛИБЕРАЛИЗМ ПРОТИВ РЫНОЧНОГО ФУНДАМЕНТАЛИЗМА

АЛЬФРЕД МЮЛЛЕР-АРМАК

1901 – 1978

**ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ
СОЦИАЛЬНОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ**

О СВОБОДЕ И СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

В обнародованной в конце 1947 г. Памятной записке «О положении дел» «Фольксвиртшафтliche Гезельшафт» предало гласности исследование о «причинах наших хозяйственных бедствий и предложениях по их преодолению». В качестве главной причины хозяйственных бедствий названа ошибочность экономики регулирования, враждебной рыночно-хозяйственной экономике, и вместо нее рекомендовано создать социальную рыночную экономику. Эта задача не должно осуществляться ни за счет исключительно внутри внешнеэкономических мероприятий, ни за счет исключительно валютной и финансовой реформы, а с помощью комплекса взаимообусловленных, взаимодополняющих и подкрепляющих друг друга мер. Все они должны были быть нацелены на создание рыночной экономики с естественным ценообразованием, здоровыми условиями конкуренции, свободой развития творческих сил хозяйствующего субъекта – как рабочего, Так и предпринимателя – и с обеспечением социальной справедливости. Только одновременное осуществление таких мер, а также их взаимное согласование обеспечивали успех. В задачу данной памятной записки входит внести ясность в конкретные цели. Мы убеждены, что оздоровление нашей экономики не может состояться через повторение уже преодоленных экономических форм. Вместе с тем не усматриваем решение в неорганичном смешении регулирующих и рыночно-хозяйственных элементов, при котором лишь суммируются недостатки обеих систем, то есть нарушается рыночная экономика и не достигает своих истинных целей регулирование. То, чего мы требуем, - это по-новому организованного экономического порядка. Такой порядок никогда не может вырасти только из целенаправленных помыслов и устаревших политических идей, он требует глубокого обоснования нравственными идеалами, единственно обеспечивающими его внутреннюю правомерность. Мы считаем себя обязанными реализовать две великие нравственные цели - свободу и социальную справедливость.

Сегодня требование экономической свободы меньше, чем когда-либо, составляет заботу одного лишь ограниченного слоя хозяйственных руководителей. Это требование стало требованием всех, кто на каждом шагу ощущает давящую тяжесть бюрократии, проникающей в каждодневную жизнь. Но сегодня не смог бы выдержать проверку жизнью никакой экономической порядок, целью которого стало бы одно только обеспечение свободы. Одна лишь свобода превратилась бы в пустой звук, если бы не соединялась с социальной справедливостью как обязательной задачей. Таким образом, социальная справедливость, наряду и вместе со свободой, должна быть возвышена до того, чтобы стать составной частью нашего будущего экономического порядка.

Ради осуществления социальной справедливости как цели значительная группа ученых-экономистов и практиков экономической политики полагает необходимым принятая за сознательное планирование и регулирование экономического процесса, поскольку эти люди ставят под сомнение возможность того, что рыночная экономика с ее свободным ценообразованием и свободной конкуренцией результатов в достаточной мере способна реализовать этот идеал. Они особенно вменяют ей в вину «неурегулированность» и так называемую хаотичность ее конкурентной борьбы и хотят заместить их «плановым» порядком.

Нельзя не отметить, что подобным усилиям присуще высокое моральное начало, стремление вмонтировать экономический процесс как таковой в универсальный контекст, учитывающий все общественные цели, а также последние достижения и ценности культуры с тем, чтобы таким образом воздать должное безопасности и достоинству человека. Уже по этой причине следовало бы добросовестно и объективно, а значит, недогматически подвергнуть проверке основополагающие размышления и практические предложения, исходящие от этой стороны во имя достижения желаемой цели; тем более что многие экономисты – сторонники планирования убеждены в том, что и в рамках заново создаваемого, По их мнению, регулируемого прядка смогут использовать на благо общества стремление к свободе отдельно взятого человека и его позитивные силы.

Вместе с тем весь опыт многократного планово-экономического вмешательства в мирное и военное время в Германии и в других странах однозначно показал, что, с одной стороны, эти вмешательства обладают тенденцией к постоянным злоупотреблениям в сферах экономики, не подпадавших до сих пор под регулирование; с другой стороны, ввиду недостаточно верной оценки исходной ситуации автором планового вмешательства и вследствие неспособности правильно учесть уклоняющиеся от планирования силы, возникающие в экономике, эти вмешательства приводили к результатам, совершенно отличным от желаемых.

И все-таки, несомненно, следующее: широким кругам общества экономическое планирование представляется попыткой решения проблем. Оно пользуется у них популярностью. Когда-нибудь экономическое планирование не совпадет с характером немца, и тогда тяготы данного времени покажутся многим слишком мучительными, чтобы с ними мог справиться один человек с его слабыми силами, и, наконец, всеобщее обращение к государству – это явление, наблюдаемое в Германии вовсе не только в последние пятнадцать лет. Именно по этим причинам мы считаем планирующие вмешательства, пусть даже всего лишь частично характера, даже если они предпринимаются с намерением соблюдать экономическую свободу отдельно взятого человека, не только в достаточной мере не проясненными и не контролируемые по причине присущей им склонности к тотальности, но и, помимо прочего, чрезвычай-

но опасными. Опасения, связанные с возвратом к рыночной экономике, мол, это означало бы «прыжок в темноту», в «хаос», «эксперимент с ненадежными последствиями», как показывает опыт, должны действительно подтвердиться при замене насильственной экономики, существующей сегодня, на экономический порядок с актами планирующего и регулирующего вмешательства.

По поводу цели, к которой следует стремиться, а именно – достаточной обеспеченности товарами, социальной безопасности и уважения человеческого достоинства, среди экономистов приверженцев как плановой, так и рыночной экономики, существует в широком смысле слова согласие. Но в чем они коренным образом расходятся друг с другом, так это в ответе на вопрос: какой инструмент лучше всего подходит для достижения этой цели – регулируемая экономика или рыночная экономика? Мы дали ответ на этот вопрос. Высказавшись за социальную рыночную экономику. В ней мы видим высшую гарантию экономической свободы по отношению к государству, свободы передвижения как для предпринимателей. Так и, в особенности, для работников наемного труда и, наконец, осуществление наилучших возможностей для роста. При каждом экономическом порядке миллионы людей не выходят за пределы среднего жизненного уровня. Это коренится в природе человека, а не в экономической конституции.

В первую очередь мы предостерегаем от того, чтобы ставить на одну доску социальную справедливость и социальную обеспеченность. Для приверженца свободы как моральной ценности, истинной конкуренции результатов и свободного ценообразования как организующего экономического принципа социальная справедливость означает не «каждому – равную долю», а «каждому – свое», то есть сообразно результатам его деятельности. Мы в значительной мере едины с приверженцами плановой экономики в отношении целей морального свойства, относящихся к нашей хозяйственной и социальной жизни. Но мы полагаем, что они несколько переоценивают чисто инструментальную и организационную сторону. Исповедуют, по нашему мнению, безосновательный, даже опасный оптимизм по поводу того, что можно с помощью мероприятий внешнего характера достичь того, чего можно добиться только через позицию людей и их отношение друг к другу.

Боязнь злоупотребить свободой проявляется, по сути дела, как боязнь воспользоваться свободой. Свобода немислима без подтверждающей проверки. То есть без конкуренции истинных результатов. Именно ее опасаются широкие круги. Заменяют идеал социальной справедливости идеалом социальной обеспеченности. Идеал обеспеченности вытесняет идеал, подкрепленный результатами деятельности. В этом мы усматриваем одну из причин многих социалистических попыток, направленных на то, чтобы снять с людей собственно хозяйственную ответственность и заменить ее коллективной защищенностью.

Все те цели, за осуществление которых выступают приверженцы экономического планирования (имея в виду экономическое регулирование), по нашему мнению, могут быть достигнуты быстрее, надежнее и прежде всего с неизмеримо меньшим бюрократизмом в социальной рыночной экономике, в сравнении с методами пусть даже усовершенствованной экономики регулирования. Руководимой «более мягкой» и «легкой» рукой. По нашему мнению, приверженцы плановой экономики значительно преувеличивают опасности, которые, как они считают, заключены в рыночной экономике, и, с другой стороны, преувеличивают возможности планирования, так как прежде всего они вынуждены преодолеть колоссальные трудности, возникающие до начала их планирующей деятельности, а именно – овладеть предварительно всеми экономическими данными и понять функциональные связи, без чего любое планирование столь часто приобретает ирреальный и искусственно сконструированный характер. Поскольку мы убеждены в невозможности рационально охватить огромную массу взаимоналагающихся и взаимопереплетающихся побуждений хозяйственной жизни и воплотить их в четкую основу по-настоящему продуманных регулирующих вмешательств, соответствующих процессу реализации и результату концепции, задуманной плановиком, постольку мы привержены рыночной экономике, в которой ценовой механизм и конкуренция – надежные и в высшей степени стимулирующие производство элементы управления, действующие столь долго, пока их эффективность не будет ограничена, искажена или полностью нейтрализована государственным вмешательством.

В результате многолетних изысканий наука исследовала все те хозяйственно-политические средства, которые могут быть использованы без нарушения системы рыночной экономики также во имя претворения в жизнь определенных социальных целевых установок. Приверженцы плановой экономики в первую очередь опираются на насаженный сверху, вымышленный тип порядка и отводят свободе людей такое пространство, которое она может удерживать за собой как причитающееся ей, не нарушая общее планирование. Сторонники рыночной экономики, напротив, в первую голову закладывают основы порядка экономической жизни, исходя из свободы отдельно взятого человека, которая должна быть, ограничена лишь тогда (а именно – хозяйственно-политическими мерами, соответствующими сущности рыночной экономики), когда этого требуют насущные интересы сообщества. Приверженцы плановой экономики превращают в конечном итоге планирование и регулирование в правило, сторонники рыночной экономики рассматривают их как исключение. Для приверженцев плановой экономики регулирующее вмешательство – это более или менее нормальный акт управления, осуществляемый регулирующей бюрократией. Как сторонники рыночной экономики мы, напротив, выступаем за то, чтобы органы, призванные по конституции определять направления общей политики, прежде всего, очерчивали основные положения экономической политики и прибегали к актам

принципиального вмешательства в ход хозяйственного процесса только в виде исключения и только законодательным путем, то есть при демократическом взаимодействии парламента и правительства, постоянно подвергаясь критическому контролю со стороны общественного мнения.

В противовес регулирующей бюрократии, которая в прошлом вместо того, чтобы обеспечивать обещанную защиту широких масс людей, могла предложить разновидности слабой социальной обеспеченности, через формирование социальной рыночной экономики мы стремимся к социальной защите и социальному содействию, которые могут полностью раскрепостить производственную энергию и технические возможности нашего времени, поставить их на службу всем слоям населения.

Итак, в виде тезисов мы сформулировали и сознательно в сжатой форме обосновали мероприятия, необходимые для внедрения и осуществления социальной рыночной экономики.

УСЛОВИЯ СОЗДАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

I. ОБЩИЕ УСЛОВИЯ

1. Создание центральных государственных и административно-правовых органов, которые самостоятельно, под собственную ответственность в состоянии осуществлять экономическую и финансовую политику.

2. Заключение мирного договора или, по крайней мере, введение оккупационного статуса, в силу чего восстанавливается право Германии на заключение платежных и итоговых соглашений.

3. Перепроверка плана демонтажа с учетом хозяйственного снабжения Западной Европы и соответствующего этому ожидаемого вклада Германии. Сокращение в интересах европейского строительства объема демонтажа не должно, однако, отразиться на обещании подвести после завершения черту под всеми репарационными требованиями к Германии.

4. Проведение денежной реформы и прояснение вопросов возмещения ущерба – согласно пунктам, перечисленным нами в специальной памятной записке «12 тезисов по денежной реформе и возмещению населению западных оккупационных зон материального и финансового ущерба в связи с войной и денежной реформой».

4а. Сокращение всей массы денежных средств до 10 % и зачет остатков в счет предстоящего возмещения ущерба населению.

4б. полное признание ущерба, нанесенного войной, и равное 50-процентное обложение налогом всех денежных средств и материального имущества, в том числе сумм признанного возмещения ущерба.

5. Обеспечение единой кредитной, учетной и валютной политики посредством укрепления полномочий банка немецких земель по отношению к центральным земельным банкам.

6. Проведение налоговой реформы посредством снижения налогового бремени до уровня, стимулирующего личную экономическую заинтересованность в расширении производства, возрождающего налоговую мораль и стремление к сбережению денежных средств, а также формирование основных фондов на предприятиях.

7. проведение реформы финансовой системы путем отмены государственных заказов в ходе осуществления общей экономической реформы, путем радикального снижения затрат, включая затраты оккупационного характера, и путем обеспечения бюджетного равновесия в целях предотвращения новой задолженности.

8. Отмена тех положений плана развития промышленности, которые полностью запрещали германии добычу ряда важных базовых видов сырья или чрезмерно сокращали объемы этой добычи.

9. Предоставление начального сырьевого кредита в размере минимум одного миллиарда долларов.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: ЭКОНОМИКА КАК СИСТЕМА ВЛАСТИ

ДЖОН КЕННЕТ ГЭЛБРЕЙТ

РОД. В 1908 Г.

НОВОЕ ИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

ГЛАВА I ПЕРЕМЕНЫ ИНДУСТРИАЛЬНАЯ СИСТЕМА

1

В течение последних семидесяти лет и особенно после того, как началась вторая мировая война, нововведения, и изменения в экономической жизни были огромны, с какой бы меркой к ним ни подходить. Самое очевидное из них – применение все более сложной и совершенной техники в сфере материального производства. Машины заменили примитивный ручной труд, и, по мере того как они все шире исполь-

зуются для управления другими машинами, они начинают выполнять более простые функции человеческого мозга.

Семьдесят лет назад деятельность корпораций ограничивалась такими отраслями, в которых производство должно вестись в крупном масштабе (железнодорожный и водный транспорт, производство стали, добыча и переработка нефти, некоторые отрасли горнодобывающей промышленности). Теперь корпорации охватывают также бакалейную торговлю, мукомольное дело. Издание газет и увеселительные предприятия, - словом, все виды деятельности, которые некогда были уделом индивидуального собственника или небольшой фирмы. На множестве принадлежащих им предприятий, производящих сотни видов продукции, крупнейшие фирмы и используют оборудование стоимостью в миллиарды долларов и сотни тысяч работников. На долю пятисот крупнейших корпораций приходится почти половина всех товаров и услуг, производимых в Соединенных Штатах.

Семьдесят лет назад корпорация была инструментом ее владельцев и отражением их индивидуальности. Имена этих магнатов – Карнеги, Рокфеллер, Гарриман, Меллон, Гугегейм, Форд – были известны всей стране. Они и сейчас известны, но главным образом благодаря художественным галереям и благотворительным фондам, основанным ими или их потомками, которые подвизаются ныне в сфере политики. Те, кто возглавляет теперь крупные корпорации, безвестны. В течение жизни нынешнего поколения люди, живущие за пределами Детройта и не связанные с автомобильной промышленностью, не знали, кто в данный момент возглавляет корпорацию «Дженерал моторс». Как и все смертные, рассчитываясь, допустим, чеками, он должен удостоверять свою личность. И точно так же обстоит дело с руководителями компаний «Форд», «Стандард ойл», «Дженерал дайнэмикс». Люди, которые управляют крупными корпорациями, не являются собственниками сколько-нибудь существенной доли данного предприятия. Их выбирают не акционеры, а, как правило, совет директоров, который в порядке взаимности избирают они же сами.

Столь же общеизвестно, что изменились взаимоотношения между государством и экономикой. На долю федеральных и местных, включая штаты, органов власти приходится теперь от 20 до 25% всей экономической деятельности. В 1929 г эта доля составляла примерно 8%. Ныне она намного превышает долю правительственного сектора в такой – именующей себя социалистической – стране, как Индия, и значительно выше, чем в исконных социал-демократических вотчинах – Швеции и Норвегии. Весьма существенная часть (от одной трети до половины) всей государственной деятельности в области экономики связана с национальной обороной и исследованием космического пространства. Даже консерваторы не усматривают в этом проявления социализма, в других же случаях природа этой деятельности не столь очевидна.

Но дело не ограничивается этим. Действуя в соответствии с тем, что теперь называют кейнсианской революцией, государство берет на себя задачу регулирования совокупного дохода, расходуемого на приобретение товаров и услуг, в масштабе всей экономики. Оно стремится обеспечить достаточно высокий уровень покупательной способности, позволяющий реализовать всю продукцию, которую может произвести существующая в данный момент рабочая сила. И если эта деятельность приводит к достижению высокого уровня занятости, правительство стремится не допустить повышения цен в результате роста заработной платы, равно как повышения заработной платы под давлением роста цен, упорно движущихся вверх по спирали, - хотя в данном вопросе деятельность правительства носит более осторожный характер и встречает меньшую поддержку со стороны общественности. Возможно, вследствие этих мероприятий, а быть может, лишь для того, чтобы испытать человеческую способность к неоправданному оптимизму, производство товаров в современную эпоху достигло столь высокого уровня и действует с надежностью хорошо отлаженного механизма.

В прежние времена, то есть с момента возникновения капитализма и до начала развязанной Гитлером войны, периоды расширения и спада производства неуклонно следовали друг за другом, хотя их продолжительность была не одинакова. Экономический цикл – это особый предмет экономических исследований: прогнозирование его динамики объяснение его нерегулярности превратилось в благопристойную профессию, в арсенале которой доводы разума, откровения свыше, заклинания и элементы черной магии переплелись столь причудливо, как нигде, разве что в первобытных религиях. В течение двух десятилетий, пришедших после второй мировой войны, не было ни одной глубокой депрессии, с 1947 по 1966 г. Был лишь один год, когда реальный доход в США не возрос.

Переменам, которые произошли в трех других областях, в панегириках достижениям обычно уделяется меньше внимания. Во-первых, чрезвычайно разросся аппарат внушения и убеждения, связанный с продажей товаров. По средствам, которые расходуются на эту деятельность, и способностям, которые находят в ней применение, она все больше соперничает с процессом производства товаров. Даже усилия, направленные на то, чтобы определить, в какой мере человеческая натура поддается такого рода внушениям, сами по себе становятся быстрорастущей отраслью научных исследований.

Во-вторых, начался упадок профсоюзов. Число членов профсоюзов в США достигло максимума в 1956 г. С тех пор занятость продолжала расти, а число членов профсоюзов в целом уменьшалось. Те, что симпатизирует профсоюзному движению, и те, кто зависит от него как источника существования. Изображают это сокращение как временное или циклическое. Что же касается других, то лишь очень немногие не заметили его. Существует широко распространенное мнение, что упадок

профсоюзного движения имеет прочные корни в других, связанных с ним и еще более глубоких переменах.

Наконец, существенно возросло число лиц, желающих получить высшее образование. И наряду с этим, в несколько более умеренной степени, увеличились реальные возможности для его получения. Это изменение объясняют тем, что возник и усилился интерес к народному просвещению. Но, как и вопрос о числе членов профсоюзов, эта проблема имеет более глубокие корни. Если бы экономическая система испытывала потребность только в миллионах неграмотных пролетариев, то, скорее всего, в них не было бы недостатка.

2

Обо всех этих изменениях или большинстве из них говорилось немало. Но рассматривать их изолированно, как это обычно делается, - значит существенно недооценивать их воздействие. Они связаны между собой причинной связью. Каждое из них представляет собой часть куда более широкой картины перемен, совокупное влияние, которых на экономическую жизнь общества значительно сильнее, чем сумма воздействий отдельных ее частей.

Так, выше уже упоминалось о машинах и сложной современной технологии. Они в свою очередь требуют крупных вложений капитала. Их конструируют и ими управляют технически высокоподготовленные специалисты. Использование такой техники влечет за собой то, что с момента принятия решения о производстве того или иного вида продукции до появления ее на рынке проходит значительно больше времени.

Из этих перемен вытекает необходимость и возможность создания крупных хозяйственных организаций. Только такие организации в состоянии привлечь необходимый для современного производства капитал; только они могут мобилизовать рабочую силу требуемой квалификации. Они в состоянии сделать и большее. Привлечение крупного капитала и соответствующая организация производства требуют – задолго до того, как можно будет воспользоваться его результатами, - предвидения и, более того, принятия всех возможных мер, которые гарантировали бы, чтобы это предвидение действительно сбылось. Вряд ли можно сомневаться в том, что корпорация «Дженерал моторс» может более эффективно влиять на условия, в которых она действует, - на заработную плату своих работников и цены, по которым она покупает, равно как на цены, по которым она продает, - чем мелкий торговец.

Но дело не ограничивается и этим. Высокий уровень производства и дохода, являющийся результатом применения передовой технологии и крупных масштабов производства, приводит к тому, что на весьма значительную часть населения перестает давить бремя забот, связанных с удовлетворением элементарных физических потребностей. А вследствие

этого и экономическое поведение становится более гибким. Ни одного голодного человека, если он только трезв, невозможно убедить в том, чтобы он истратил свой последний доллар на что-либо, кроме еды. Но человека, который хорошо питается, хорошо одет, имеет хорошие жилищные условия и хорошо обеспечен во всех остальных отношениях, можно убедить в том, чтобы он купил электробритву или электрическую зубную щетку. Не только цены и издержки производства, но и потребительский спрос становится объектом управления. Таков еще один важный дополнительный элемент в системе регулирования экономической среды.

В условиях, когда затраты на развитие техники и совершенствование технологии очень велики, ошибочное техническое решение или безуспешные попытки убедить потребителей в том, чтобы они покупали данный продукт, могут оказаться исключительно дорогостоящими. Издержки производства и связанный с ним риск могут быть намного сокращены, если государство берет на себя финансирование особо смелых технических проектов, либо гарантирует рынок для продукции передовых в техническом отношении отраслей. Найти подходящее для этого оправдание не составляет труда: это и соображения национальной обороны и национального престижа, и необходимость поддержать усилия по созданию, например, сверхзвуковых самолетов. Таки образом, современная техника предопределяет усиление роли современного государства.

Человек с достаточно высоким доходом может сберегать часть своих средств, и нет никакой уверенности в том, что сумма, которую он отложит в виде сбережений, будет компенсирована расходами или капиталовложениями других. Более того, богатое общество обязано уровнем своей производительности и дохода, по крайней мере, частично, крупной производственной организации – корпорации. Корпорации, в свою очередь, также располагают возможностью выбора – они могут удержать или не распределить часть своих прибылей. И притом сделать это, встав в позу человека, заставляющего других экономить. Нет никакой гарантии, что сбережения корпораций будут компенсированы расходами. Следовательно, в обществе с высоким уровнем жизни расходы, а стало быть, и спрос базируются на менее прочной основе, чем в бедном обществе. И это основа становится менее прочной как раз тогда, когда высокий уровень издержек и длительный период «созревания» изделий, обусловленные современной техникой, требуют значительно большей надежности рынков. Кейнсианская революция произошла в такой исторический момент, когда другие перемены сделали ее неизбежной. Как и другие перемены, о которых говорилось в начале этой главы, она является непосредственной причиной и столь же прямым следствием иных перемен.

В отличие от романа и пьесы преждевременное раскрытие замысла не является недостатком экономического исследования: цель данной работы состоит в том, чтобы рассматривать и только что названные, и другие перемены как взаимосвязанное целое. Я смею думать, что современная экономическая жизнь станет более понятной, если попытаться, как сделано в этой книге, рассматривать ее в целом.

Я стремился также показать, как в рамках этих более широких перемен изменились те силы, которые движут человеческой деятельностью. Такая постановка вопроса противоречит самому нерушимому из всех экономических постулатов, а именно утверждению, будто человек в своих экономических действиях лишь подчиняется законам рынка. Но в действительности наша экономическая система, под какой бы формальной идеологической вывеской она ни скрывалась, в существенной своей части представляет собой плановую экономику. Инициатива в вопросе о том, что должно быть произведено, исходит не от суверенного потребителя, который посредством рынка направлял бы работу производственного механизма в соответствии со своим, в конечном счете, решающим, желанием. Скорее, она исходит от крупной производственной организации, стремящейся установить контроль над рынками (которые она, как это предполагается, должна обслуживать) и, более того, воздействовать на потребителя в соответствии со своими нуждами. А поступая таким образом, такая организация оказывает глубокое влияние на систему ценностей потребителя и его убеждения, многие из которых будут использованы для опровержения высказываемой нами точки зрения. Один из выводов, вытекающих из этого анализа, заключается в том, что происходит широкая конвергенция различных индустриальных систем. Требования, диктуемые техникой и организацией производства, а не идеологические символы – вот что определяет облик экономического общества. Это благоприятный в целом вывод, хотя, конечно, он не обязательно встретит сочувствие у тех, кто вложил свой теоретический капитал и моральный пыл в господствующие ныне символы рыночной экономики, понимаемой ими как антитеза общественного планирования. Данный вывод не встретит сочувствия и у их лишенных теоретических претензий последователей, которые бросаются в политические, военные и дипломатические сражения под знаменами свободного рыночного хозяйства и свободного предпринимательства, а значит (это для них синонимы), и свободного мира. Его не встретят сочувственно и те, кто отождествляет планирование исключительно с социализмом. Всеобщее согласие устанавливается, увы, не на основе подобных идей.

Нельзя также сказать, что эти идеи сами по себе открывают путь в светлое будущее. Подчинять свои убеждения соображениям необходимости и удобства, диктуемым индустриальным развитием, отнюдь не

соответствует высшим идеалам человечества. Да это вовсе и не дает твердых гарантий на будущее.

4

Как уже отмечалось, я прихожу к выводу, который, я надеюсь, будет признан обоснованным, что в наших мыслях и действиях мы становимся слугами той машины, которую мы создали для того, чтобы она служила нам. Во многих отношениях такое порабощение вполне устраивает нас: на того, кто предложил бы избавиться от него, некоторые смотрели бы с удивлением, и, может быть, даже с возмущением. Некоторые же с этим порабощением так и не примирились. Задача, которую я ставлю перед собой, состоит в том, чтобы наметить некоторые пути избавления. В противном случае сложится такое положение, при котором экономические цели будут неправомерно господствовать над всеми сферами нашей жизни и над иными, более важными задачами. А ведь дело не в количестве товаров, а в том, как мы живем.

Крайне опасно осваивать передовую технику так, как мы это делаем сейчас. Это может поставить под угрозу само наше существование. В этой работе я предлагаю альтернативы такому образу действий. Существует также опасность, что наша система образования в чрезмерной степени будет поставлена на службу экономическим целям. Я полагаю, что это можно предотвратить. Осуществленный мною анализ приводит к определенным выводам об отношении отдельной личности к его труду и отношении общества к планированию. Эти выводы также рассматриваются в данной работе. Наконец, в ней идет речь о еще не осознанных политических возможностях, которые заложены в том факте, что современная экономика зависит от профессионально подготовленной и образованной рабочей силы.

5

Год или два тому назад министерство торговли Соединенных Штатов, вторгшись в сферу деятельности, считавшуюся до того времени (по крайней мере при правительствах демократов) сферой частного предпринимательства, опубликовало небольшую брошюру, в которой наглядно изображалась счастливая жизнь при капитализме. В качестве иллюстрации был использован маленький ларек по продаже лимонада, где в идиллической обстановке хозяйничали двое детей. Подобная иллюстрация вполне соответствует прочно установившейся практике в области экономического образования, согласно которой считается, что капитализм можно лучше всего понять, анализируя деятельность предприятий с небольшим капиталом или вообще без капитала, управляемых

одним человеком, не осложненных корпоративной структурой и не имеющих профсоюза.

Но такой взгляд на экономику не подтверждается сегодняшней действительностью. Его не разделяют и экономисты, за исключением немногих романтиков, тоскующих о былых временах. Перемены, о которых говорилось выше, отнюдь не происходили равномерно во всей экономике. Сельское хозяйство, мелкие рудники, художественное творчество, значительная часть литературной работы, свободные профессии, некоторые значные места, ремесла, некоторые виды розничной торговли и большое число работ по ремонту и чистке одежды и обуви, ремонту жилья и предметов домашнего обихода и прочие виды бытовых и личных услуг все еще остаются сферой деятельности индивидуального собственника.

Но не эта сфера деятельности представляет собой сердцевину современной экономики и главную арену тех перемен, о которых шла речь. Почти все средства связи, почти все производство и распределение электроэнергии, значительная часть предприятий транспорта, обрабатывающей и добывающей промышленности, существенная часть розничных предприятий и немалое число увеселительных предприятий находятся в руках крупных фирм. Число их невелико; можно безошибочно утверждать, что подавляющая часть предприятий в указанных отраслях принадлежит пятистам или шестистам фирмам.

Именно эту часть экономики мы, не задумываясь, отождествляем с современным индустриальным обществом. Понять ее функционирование – значит понять такую область народного хозяйства, которая наиболее подвержена переменам и которая соответственно, в наибольшей мере изменяет характер нашей жизни. Поэтому никакие усилия, связанные с ее анализом, не могут считаться чрезмерными. Остальная же часть экономики, удельный вес которой сокращается, в значительной мере статична. Понимание ее дает очень немного.

Две эти части экономики – мир корпораций, быстро развивающихся в техническом отношении, обладающих огромными капиталами и сложной организационной структурой, с одной стороны, и сфера деятельности тысяч мелких традиционных собственников – с другой, значительно отличаются друг от друга. Это не количественное различие; оно пронизывает каждый аспект экономической организации и деятельности, включая сами мотивы этой деятельности. Было бы целесообразно еще до того, как мы получим более точные формулировки, дать какое-то обозначение той части экономики, которая характеризуется наличием крупных корпораций. Такое обозначение напрашивается: я буду называть ее «индустриальная система». В свою очередь, индустриальная система – это определяющая черта нового индустриального общества. Последнее, представляющее собой более широкое понятие, как по своим рамкам, так и по содержанию, определило и заглавие этой книги.

НЕОКЛАССИЧЕСКАЯ ТРАКТОВКА ИНСТИТУТОВ – НЕОИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ

РИЧАРД НЕЛЬСОН И СИДНЕЙ УИНТЕР

БЕГЛЫЙ ОБЗОР И МОТИВАЦИЯ РАБОТЫ

1. ВВЕДЕНИЕ

2. ЭВОЛЮЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ

Структура эволюционных моделей

Применяемые фирмами правила принятия решений образуют базисную рабочую концепцию, как современной ортодоксии, так и предлагаемой нами эволюционной теории. Мы, однако, отвергаем ту точку зрения, что максимизирующее поведение служит объяснением, почему правила принятия решений такие, как они есть. На самом деле мы обходимся без всех трех компонентов максимизационных моделей – глобальной целевой функции, точно определенного множества вариантов выбора и максимизирующего выбора как руководства к действиям фирмы. Мы также считаем, что «правила принятия решений» тесно связаны с «технологией» производства, тогда как с точки зрения ортодоксии это – совершенно разные вещи.

Общим термином для всех нормальных и предсказуемых образцов поведения фирм у нас будет «рутина». Употребление этого термина охватывает характеристики фирм в диапазоне от вполне конкретных технических методов производства товаров или услуг через процедуры найма и увольнения. Заказов нового оборудования или увеличения производства предметов повышенного спроса и вплоть до политики в области инвестирования. Научных исследований и опытно-конструкторских разработок «НИОКР» или рекламы и стратегии деловой активности в отношении диверсификации продукта и заграничных инвестиций. В нашей эволюционной теории эти рутины играют ту же роль, что гены – в биологической эволюционной теории. Они являются неотъемлемыми характеристиками организма и определяют его возможное поведение, хотя фактическое поведение определяется еще и окружающей средой). Они наследуются в том смысле, что у организмов завтрашнего дня многие характеристики те же, что и у породивших их (например, благодаря строительству нового завода) организмов сегодняшних. Рутинны подвержены отбору в том смысле, что организмы с определенными рутинами могут функционировать лучше других. И если это так, то их

относительная значимость в популяции (отрасли) возрастает со временем.

Несомненно, деловое поведение в значительной мере не является «рутинным» в общепринятом смысле слова. Точно так же понятно, что многие аспекты процесса принятия решений в сфере бизнеса, представляющие исключительную важность с точки зрения как отдельно взятой фирмы, так и общества в целом. Отнюдь не рутинны. В современном мире функционеры высокого ранга в сфере бизнеса не занимаются целыми днями в своих офисах унылым приложением одних и тех же решений к тем же задачам, что и пять лет назад. Строя нашу теорию делового поведения на понятии рутины, мы ни в коей мере не подразумеваем отрицания этих утверждений. Ключевой пункт в построении экономической теории несколько иной. Дело в том, что к категории, обозначенной термином «рутина», естественно отнести большую часть являющегося нормальным и предсказуемым в деловом поведении, в особенности, если мы полагаем, что этот термин включает те относительно неизменные предрасположения и эвристические методы при выработке стратегии, которые формируют подход фирмы к стоящим перед ней нерутинным проблемам. Тот факт, что не все в деловом поведении следует нормальным и предсказуемым образцам, эволюционная теория учитывает. Признавая наличие элементов случайности как при принятии решений, так и в последствиях этих решений, с точки зрения участника процесса принятия решений в сфере бизнеса эти элементы случайности могут отражать результаты бурных совещаний или противостояния сложным проблемам в кризисных ситуациях. Но с точки зрения внешнего наблюдателя, стремящегося понять динамику большой системы, существенным моментом, связанным с этими явлениями, является то, что их трудно предвидеть заранее. И наоборот, если бы их было件 не трудно предвидеть, наблюдатель был бы склонен интерпретировать и бурные дебаты, и ощущение кризиса как своего рода организационный ритуал, т.е. как часть рутины.

Употребление нами нескольких различных терминов для разных типов рутин призвано передать нашу оценку того обстоятельства, что для некоторых целей важно проводить различие между технологией производства, функционирование которой жестко ограничено машинным парком или химией, с одной стороны, и процедурами выбора технологии, которую следует использовать в данный момент, с другой, а также между процедурой или правилом принятия решений на относительно низком уровне, например, как поступать с новым заказом или как оценивать уменьшение товарных запасов и как реагировать на него) и правилом принятия решений или пользования в качестве топлива нефти к природному газу при определенном уровне соотношения цен или обычноем поддерживать расходы на рекламу на уровне, примерно пропорциональном объему продаж). Но, как указывает само употребление общего термина «рутина», мы убеждены, что речь идет о различиях тонких и

размытых, а не четких и резких. Ортодоксальная теория проводит резкое различие между множеством вариантов и самой процедурой выбора – между тем, что связано с использованием конкретной технологии, и тем, что связано с решением, какую технологию использовать. В нашей эволюционной теории мы видим сильное сходство между этими вещами. При перемешивании партий сырья должны приниматься решения о том, правильно ли выбраны состав смеси и температура, и если нет, то, что надо делать. Если есть разумное обоснование ортодоксальной политике отрицания теоретической значимости этого элемента выбора поведения фирмы и отнесения его лишь к техническому описанию, то это обоснование, по-видимому, связано с тем фактом, что выбор такого рода осуществляется рутинным способом, и, возможно, еще и тем, что он не оказывает существенного влияния на изменчивость прибылей фирмы. Но эмпирические исследования поведения фирм в таких сферах, как ценообразование, управление материально-техническим снабжением и даже политика в области рекламы, обнаруживают и в этих сферах аналогичное «следование правилам» при принятии решений. В некоторых, хотя ни во всех случаях власть рутины в частных сферах принятия решений вызвана важными действиями, совершаемыми где-то в другом месте, – быть может, в сфере финансов, политики НИОКР или государственного регулирования. Таки образом, остается загадкой нежелание ортодоксии параллельно исследовать схожие формы рутинного поведения, связанного с «выбором» и «деланием» и к этой теме мы не раз будем возвращаться в данной книге.

В любом случае эволюционное моделирование придает большое значение сходству между рутинными разного сорта. В любой момент времени рутины фирмы задают список функций, которые определяют (возможно, стохастически) действия фирмы как функцию от разнообразных внешних переменных (связанных в основном с рыночной конъюнктурой) и внутренних (фазовых) переменных (например, преобладающий парк машинного оборудования фирмы или средняя норма прибыли, вырученной в последнее время). Среди функций, заданных таким образом, одна может соотносить требуемые затраты с выпуском продукции (т.е. отражать технологию фирмы), другая – выпуск продукции фирмы с рыночной конъюнктурой (в ортодоксальной теории – кривая предложения), третья – меняющиеся объемы факторов производства с их ценами и другими переменными. Но если в ортодоксальной теории имеющиеся в распоряжении технологии, являются постоянным исходным данным, а правила принятия решений считаются следствием максимизации, то в эволюционной теории и то и другое трактуют просто как отражение исторически сложившихся на данный момент времени рутин, управляющих действиями коммерческой фирмы.

Притом, что рутины, управляющие поведением в любой заданный момент времени, являются в этот момент известными данными, характеристики преобладающих рутин можно узнать, обратившись к сформиро-

вавшему их эволюционному процессу. Нам представляется удобным для анализа этого процесса различать три класса рутин.

Первый из этих классов связан с тем, что делает фирма в каждый момент времени при заданном наличном парке машин и оборудования и других факторах производства, объем которых нельзя легко увеличить за короткий срок. (Здесь мы фактически определяем основную единицу нашего эволюционного моделирования – «период» как аналог «краткосрочного периода» Маршалла.) Эти рутины, управляющие краткосрочным поведением, могут быть названы «функциональными характеристиками».

Второе множество рутин определяет увеличение или уменьшение от периода к периоду основного капитала фирмы (т.е. факторов производства, постоянных на коротких промежутках времени). То, в какой мере фактическое инвестиционное поведение следует предсказуемому образцу, вероятно, существенно разнится от ситуации к ситуации. В некоторых случаях принятие решения строить или не строить новый завод может по существу не сильно отличаться от принятия решения продолжать ли эксплуатацию одного станка, который стал неисправно работать, или же остановить его и вызвать бригаду ремонтников. А в других случаях решение о новом заводе может быть более похоже на решение предпринять крупную программу НИОКР на основе недавнего научно-технического открытия (проблема, не имевшая реальных прецедентов в прошлом, рассмотрение которой требует импровизированных процедур). Какой из этих двух стереотипов будет применен, вероятно, существенно зависит от соотношения между объемами инвестиционного проекта и текущей хозяйственной деятельности фирмы. Как указывалось выше, в эволюционной теории этот спектр реалистических возможностей соответствует диапазону, в котором варьирует роль элементов случайности в представлении процесса принятия инвестиционных решений. В конкретных моделях, которые мы представим в дальнейшем по ходу этой книги, правило инвестирования, применяемое фирмами, будет настроено на рентабельность фирмы и, возможно, на другие переменные. Т.е. рентабельные фирмы будут расти, а нерентабельные – сжиматься, и тем самым функциональные характеристики более рентабельных фирм будут играть все возрастающую роль в хозяйственной деятельности отрасли.

Здесь механизм отбора явно аналогичен естественному отбору генотипов с дифференциальной скоростью изменения коэффициента размножения в биологической эволюционной теории. И, как и в биологической теории, в нашей экономической эволюционной теории чувствительность темпа роста фирмы к ее преуспеванию или неудачам само по себе служит отражением ее «генов».

Наконец, мы полагаем, что фирмы располагают рутинными, действие которых с течением времени модифицирует различные аспекты их функциональных характеристик. В некотором смысле можно считать,

что фирмы в моделях эволюционной теории имеют в своем распоряжении отделы анализа рынка, семинары по исследованию операций и лаборатории НИОКР. Или, возможно, в состав фирмы не входит не одно из названных организационных подразделений, но некоторые сотрудники фирмы, по крайней мере, время от времени предпринимают обследование того, чем занимается фирма и почему она этим занимается, имея при этом в виду пересмотр или даже радикальное изменение деятельности фирмы. Мы предполагаем, что эти процессы, как и прочие. «Руководствуются правилами». Т.е. мы допускаем наличие некоей иерархии правил принятия решений, в соответствии с которой процедуры более высокого уровня (например, обследование технологии производства, используемой на сегодняшний день, или изучение ряда возможных изменений в политике в области рекламы) время от времени воздействуют на процедуры более низкого уровня (такие как техника изготовления отдельных деталей, процедура определения состава используемой сырьевой смеси или текущие правила принятия решений по поводу расходов на рекламу), видоизменяя последние. Возможны и процедуры еще более высокого уровня, как-то: проводящиеся время от времени дискуссии по поводу адекватности текущей стратегии НИОКР или методологической состоятельности исследований рынка, которыми руководствовались при выработке политики в области рекламы.

Эти управляемые рутинными процессами изменения рутин моделируются как «поиск» в нижеследующем смысле. Дается описание характеристик популяции модификаций рутин или новых рутин, которые может выявить поиск. Тактика предпринимаемого фирмой поиска характеризуется заданием распределения вероятностей того, что будет найдено в результате поиска, как функции от ряда переменных – например, от затрат фирмы на НИОКР, которые в свою очередь могут быть функцией от размера фирмы. У фирм предполагается наличие определенных критериев оценки предлагаемых изменений рутин: практически во всех наших моделях таким критерием будет ожидаемая прибыль. Конкретный же вид модели, которую мы будем применять для поиска, будет зависеть от того, какой вопрос мы будем исследовать.

Наша концепция поиска является очевидным аналогом концепции мутации в биологической эволюционной теории. А то, что при нашем подходе поиск частично задается рутинными, которыми располагает фирма, соответствует принятому в биологической теории взгляду на мутации как на процесс, частично определяемый генетическим строением организма.

В эволюционной теории, как и в ортодоксальной, описание характеристик индивидуальных фирм служит, главным образом, шагом в направлении анализа поведения отраслей или других крупномасштабных единиц экономической организации. В данной книге модели описывают «отрасли», т.е. ситуации, при которых некоторое количество схожих в общих чертах фирм взаимодействуют друг с другом в рыночных усло-

виях, характеризующих кривыми спроса на продукцию и предложения ресурсов. При моделировании таких ситуаций нам часто представляется удобным допускать, что достигнуто временное равновесие. Т.е., абстрагиваться от краткосрочных динамических процессов типа тех, при которых на какой-то период времени устанавливается единая для всего рынка цена. Однако мы упорно отказываемся предполагать, что отрасли в наших моделях пребывают в состоянии долгосрочного равновесия, или уделять неоправданно большое внимание характеристикам долгосрочных равновесных состояний.

Главные интересы эволюционной теории связаны с динамическим процессом, посредством которого совместно определяются во времени и образцы поведения фирм, и последствия поведения фирм для рынка. Вот типичная логика таких эволюционных процессов. В каждый момент времени текущие функциональные характеристики фирмы, величины их основного капитала и значения других фазовых переменных определяют уровни затрат и выпуска. Эти решения фирм вместе с рыночной конъюнктурой спроса и предложения, которая является для рассматриваемых фирм экзогенным параметром, определяют рыночные цены затрат и выпуска. Таким образом определяют рыночные цены затрат и выпуска. Таким образом определяется уровень рентабельности каждой отдельно взятой фирмы. Рентабельность же посредством правил инвестирования, принятых в данной фирме, выступает в роли одного из решающих факторов увеличения или уменьшения размеров индивидуальных фирм. А коль скоро размеры фирм изменяются, одни и те же функциональные характеристики будут порождать разные уровни затрат и выпуска, а тем самым и разные цены. И разные показатели рентабельности и т.д. Ясно, что при таком процессе отбора агрегированные затраты и выпуск и уровни цен в отрасли в динамике будут претерпевать изменения даже при постоянных функциональных характеристиках индивидуальных фирм. Но и функциональные характеристики окажутся подвержены изменениям благодаря действию правил поиска в фирмах. Поиск и отбор являются двумя одновременно присутствующими и взаимодействующими компонентами эволюционного процесса: те же самые цены, которые обеспечивают обратную связь при отборе, влияют и на направленность поиска. Под совместным воздействием поиска и отбора фирмы развиваются во времени, и при этом ситуация в отрасли в каждый период несет в себе зачатки ситуации в ней в следующий период.

Подобно тому, как некоторые ортодоксальные идеи, по-видимому, находят свое наиболее естественное математическое выражение в дифференциальном и интегральном исчислении, вышеизложенное вербальное описание экономической эволюции естественно переводится в описание Марковского процесса – правда, в довольно сложном пространстве состояний. Ключевая идея заложена в последней фразе предыдущего абзаца: ситуация в отрасли в каждый период несет в себе зачатки ситуации в ней в следующий период. Это в точности характеризует такой период

от одного периода к следующему за ним, с которым напрямую связаны основные теоретические «пристрастия» эволюционной теории. Однако одним из таких «пристрастий» является идея недетерминированного характера данного процесса; в частности, результатам поиска присущ элемент случайности. Таким образом, то, что на самом деле определяет ситуация в отрасли в данный период, - это распределение вероятностей ситуации в этой отрасли в следующий период. Если мы добавим важное условие, что ситуация в отрасли в периоды, предшествовавшие периоду t , не оказывает влияния на переходные вероятности между t и $t+1$, то это будет в точности означать, что изменение во времени ситуации в отрасли – или ее «состояния» - является Марковским процессом.

Безусловно, в только что обрисованных широких рамках теоретической схемы можно построить огромную массу частных моделей. Каждая такая модель определяет частный случай Марковского процесса, который можно анализировать с помощью математических теорем, относящихся к Марковским процессам общего вида. Однако для того, чтобы такой анализ приводил к заключениям, представляющим экономический интерес, в модели должно присутствовать много специфически экономического содержания.

Общие теоремы о Марковских процессах сами по себе не представляют экономического интереса. Они – не более как полезные инструменты при попытке извлечь выводы, заложенные в модель посредством конкретных допущений. Пусть, например, можно показать, что отрасль приближается к «долгосрочному равновесию», « которое может быть либо статической ситуацией в отрасли, либо вероятностным распределением состояния отрасли, распространяющимся (приблизительно) на все моменты отдаленного будущего. И если приближение к такому равновесию фактически предусмотрено допущениями модели, то обычно есть возможность описать некоторые свойства такого равновесия – например, функциональные характеристики уцелевших фирм.

Важным определяющим фактором успешности усилий извлечь такие выводы является сложность модели. Это подводит нас к важному вопросу о границах эволюционной теории и, более конкретно, о классе Марковских моделей эволюции отрасли. На абстрактном уровне эта схема моделирования имеет весьма общий характер. Мы можем считать, что в понятие «состояния фирмы» входят описания и физического состояния (машин и оборудования), и информационного состояния (содержимое ящиков с картотеками и людской памяти). И функциональных характеристик, и правил инвестирования (воздействующих на переходы от одного физического состояния к другому), и правил регистрации (воздействующих на переходы от одного информационного состояния к другому), и правил поиска (воздействующих на переходы от одних функциональных характеристик, правил регистрации и правил поиска фирм, как живых, так и еще не родившихся или уже умерших. Вместе со списком переменных окружающей среды, которые можно определить

как заданные функции времени и/или как функции состояний фирм. Само описание правил перехода для столь сложно представленного состояния отрасли будет в значительной степени неявным. Функциональные характеристики отображают физические и информационные состояния во множество текущих действий. Текущие действия и дата определяют значения переменных окружающей среды. Для каждой фирмы ее текущее состояние и значения переменных окружающей среды посредством правил инвестирования, регистрации и поиска отображаются в новое состояние фирмы. Процесс можно продолжить.

В вышеописанном нет ничего плохого, если речь идет об умозрительном абстрагировании. Однако цель моделирования в том, чтобы не просто описать систему, но и в том, чтобы это описание позволяло в какой-то мере понять ее поведение. Именно по этой причине модели являются очень простыми примерами в рамках только что обрисованной абстрактной схемы. Как и большинство наших ортодоксальных коллег, мы проводим строгое различие между мощью и универсальностью идей, на которые мы опираемся, и куда более скромными результатами, полученными нами на сегодняшний день с помощью конкретного моделирования.

ПОТРЕБНОСТЬ В ЭВОЛЮЦИОННОЙ ТЕОРИИ

3. СОЮЗНИКИ И ПРЕДШЕСТВЕННИКИ ЭВОЛЮЦИОННОЙ ТЕОРИИ

Предшественники – классики, марксисты, неоклассики

Притом, что по своим теоретическим воззрениям мы во многом явно расходимся с современной ортодоксией, наши взгляды вполне созвучны традиции микроэкономической теории в том виде, как она существовала от Адама Смита примерно до второй мировой войны. Ортодоксия наших дней представляет собой, главным образом, частное (и отнюдь не единственно возможное) совершенствование и развитие стержневых идей более широкой традиции, относящейся к проблемам функционирования рынка и поведения, движимого личным интересом. Ценой, заплаченной за такое совершенствование, стало существенное сужение кругозора и отделение от основного корпуса теории вопросов и явлений, для которых усовершенствованная теория оказалась непригодной.

Первая книга «Богатства народов» озаглавлена «Причины увеличения производительности труда и порядок, в соответствии с которым его продукт естественным образом распределяется между различными классами народа». Книга начинается с обсуждения того, что сегодня мы назвали бы источниками и последствиями технического прогресса. Джон Стюарт Милль, как и Смит, дает богатую картину истории эволюции производительной техники и экономических институтов, чтобы создать

фон для более узкого экономического анализа. Его экономическая теория в значительной мере теория динамическая, а не статическая.

Марксистская экономическая теория во многом эволюционна. Многие недавние попытки формализовать Маркса, предпринимавшиеся разными экономистами, - и симпатизирующими Марксу, и более ортодоксального толка, - были тесно зажаты аналитическим инструментарием современной ортодоксии. В результате, воздать должное идеям Маркса о законах экономических изменений не удалось. Некоторые наши идеи вполне совместимы с идеями Маркса - мы, как и он, утверждаем, что капиталистическая организация производства определяет динамическую эволюционную систему, и что распределение размеров и прибылей фирм следует истолковывать в терминах эволюционной системы. Однако, хотя в некоторых наших моделях доли труда и капитала - эндогенные параметры, мы не следуем по стопам Маркса и его современных приверженцев до такой степени, чтобы сделать разрыв между прибылью и заработной платой определяющим фактором нашего анализа. Не играет большой роли в формальных эволюционных моделях, представленных в этой книге, и деятельность политических властей; правда, обсуждая с эволюционной точки зрения нормативную экономическую теорию, мы даем некоторые предварительные контуры эндогенной теории эволюции государственной политики. Но больше всего марксисты будут недовольны нашим отказом применить в позитивном эволюционном моделировании и в нормативном анализе идеи классов и классовых антагонизмов. Мы не находим эти концепции особенно полезными.

В наши дни принято считать Маршалла предвестником или основоположником современной формальной неоклассической экономической теории. Таковым он и являлся в том смысле. Что он ввел в экономическую науку часть ее нынешнего технического аппарата и, в частности, подчеркивал, что при анализе рынка следует учитывать и спрос, и предложение. Но в своих «Принципах» он откровенно говорит, что подлинный его интерес лежит в сфере экономической динамики.

«Меккой экономиста является скорее экономическая биология, нежели экономическая механика. Но биологические концепции более сложны, чем теории механики. Поэтому в книге об основах следует уделить относительно большее место аналогиям из области механики, приходится часто использовать термин «равновесие», что предполагает некоторую аналогию со статикой. Это обстоятельство наряду с главным вниманием, уделяемым в настоящем томе нормальным условиям жизни в новейшее время, создает впечатление, будто его центральной идеей служит «статика», а не «динамика». Но в действительности наше исследование целиком посвящено силам, порождающим движение, и основное внимание в нем сосредоточено не на статике, а на динамике».

Также широко признается, что в работах Маршалла ощущаются в чем-то мучительные усилия соблюсти в анализе развивающейся системы баланс между требованиями строгой теории и точностью описа-

ния...Поразительный пример такой напряженности – нечетко проводимое Маршаллом различие между статическим возрастающим эффектом масштаба и тем, что мы сегодня назвали бы индуцированными техническими изменениями, увеличивающими масштаб. Современные комментаторы склонны в этой связи упрекать Маршалла в осквернении логической чистоты статического анализа; гораздо меньше внимания обращают на то, что Маршалл совершенно правильно акцентировал роль (информационного) возрастающего эффекта масштаба как экономического механизма необратимых изменений. В этом вопросе, как и во многих других, наша эволюционная теория ближе первоначальной доктрине Маршалла, чем современная ортодоксия.

Точно так же и Пигу общепризнанный основоположник экономической теории благосостояния – вслед за своим учителем Маршаллом пытался анализировать экономический мир в его нескончаемых изменениях. Для Пигу отправной точной проблематики, изложенной в его «Экономической теории благосостояния», были именно экономические изменения и замедленная реакция экономических институтов на эти изменения. Такую же позицию займем и мы, когда обратимся к нормативным вопросам, разъясняемым эволюционной теорией.

Итак, порывая с современной ортодоксией по многим вопросам, и до нас занимавшим ее критиков, наша теория в то же время не только совместима с направлением экономической мысли, восходящим через Маршалла к классикам, но даже является естественным продолжением этого направления.

КОНЦЕПЦИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: РАЗРУШЕНИЕ ИЛИ СОЗИДАНИЕ?

ЭРНАНДО де СОТО

РОД. В 1941 г.

ЗАГАДКА КАПИТАЛА

ПОЧЕМУ КАПИТАЛИЗМ ТОРЖЕСТВУЕТ НА ЗАПАДЕ И ТЕРПИТ ПОРАЖЕНИЕ ВО ВСЁМ ОСТАЛЬНОМ МИРЕ

Глава 7

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Где мудрость, разменянная нами на знания?
Где знания, разменянные нами на сведения?

Т. С. Элиот. Песнопения из поэмы «Камень»

ЧАСТНЫЙ КЛУБ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

За пределами стран Запада капитализм пребывает в кризисе не потому, что проваливается процесс международной глобализации, а потому, что развивающиеся и бывшие социалистические страны не смогли «глобализовать» капитал внутри своих стран. Большинство населения этих стран рассматривает капитализм как частный клуб, как дискриминационную систему, которая выгодна только Западу и местным элитам, устроившимся под стеклянным колпаком несправедливого закона.

Во всём мире стало больше людей, которые могут красоваться в обуви фирмы Nike и в часах Casio, но, даже украсив свой быт вещами, произведёнными на Западе, эти люди отчётливо осознают, что они находятся вне капиталистической игры – у них нет в ней доли. Глобализация не может свестись к установлению взаимосвязей между стеклянными колпаками, прикрывающими привилегированные меньшинства стран третьего мира. Такое существовало и прежде. В XIX в. Правящие династии Европы были связаны кровными узами и являлись одной семьёй в буквальном смысле. Кузены, находившиеся на тронах Англии, Голландии, Испании и России, поддерживали постоянные контакты по вопросам коммерции, внутренней и внешней политики. XIX век был периодом триумфа капитализма в промышленно развитых странах, продолжавшимся до тех пор, пока не случилась революция в России и великая депрессия на Западе. Но, как отметили испанец Ортега-и-Гасет и американец Уолтер Липман, при всей своей силе и изощрённости капитализм по-прежнему уязвим. Американский экономист Лестер Туроу напоминал о том, что было в 1941 г., всего более полвека назад: Соединённые Штаты и Великобритания остались единственными (крупными) капиталистическими странами, сохранившимися на нашей планете... Все остальные страны мира были фашистскими и социалистическими или являлись колониями гибнущих европейских империй. Общемировой кризис 1920 – 1930-х гг.: поставил капитализм на грань исчезновения. Капитализм, который сегодня кажется неодолимым, ещё недавно мог погибнуть в результате пары ошибочных решений.

Латиноамериканцы это хорошо знают на собственном опыте. С 1820-х гг., освободившись от владычества Испании, они, по меньшей мере, четырежды пытались стать частью глобального капитализма, и всякий раз терпели неудачу. Они реструктурировали долги, брали под контроль инфляцию, осуществляли либерализацию торговли, приватизировали государственную собственность (продали, например, железные дороги британцам) и обменивали на неё долги, а также проводили радикальные налоговые реформы. Что касается бытового потребления, латиноамериканцы импортировали всё – от английских твидовых костюмов и ботинок Church до машин «Форд-Модель Т». Они изучали французский и английский по радиопередачам и пластинкам. Они танцевали

чарльстон и привыкли к жвачке. Но они так и не научились создавать капитал в значительных количествах.

Революция в средствах коммуникаций преобразила мир, и некоторые могут счесть знаменем прогресса тот факт, что египетский сфинкс теперь глазее прямо на неоновую рекламу жареных цыплят из Кентукки. Но при этом только 25 из 200 стран мира производят капитал в достаточном количестве, чтобы получать полную выгоду от участия в мировой системе разделения труда. Источником жизненной силы капитализма являются не Интернет и не сети ресторанчиков быстрого питания. Это - капитал. Только капитал предоставляет средства для поддержки специализации, для производства товаров и обмена ими на мировых рынках. Только капитал в состоянии обеспечить рост производительности труда и богатства народов.

И при этом лишь западный мир и незначительные группы богатых людей в развивающихся и бывших социалистических странах обладают законной собственностью, а в силу этого и возможностью породить и эффективно использовать капитал. За пределами запада капитализм воспринимается все более враждебно как режим апартеида, закрытый для большинства населения. Даже некоторые национальные элиты начинают понимать, что им никогда не получить достойного места в мировой капиталистической игре, если они вечно будут зависеть от милости иностранного капитала. Они не властны над собственной судьбой, и это сознание удручает. Подключившись к процессу глобализации, но, не обеспечив свои народы средствами для производства капитала, они все более ощущают себя не в Соединенных Штатах, а в мелочноторгашеской Латинской Америке, погрязшей в хаосе нелегальной деятельности. Десять лет назад мало кто рискнул бы даже намекнуть на сходство между странами варшавского блока и Латинской Америкой. Но сегодня они кажутся почти близнецами: мощная теневая экономика, вопиющее неравенство, вездесущие мафии. Политическая нестабильность, бегство капитала и пренебрежение законом.

Вот почему повсюду за пределами Запада сторонники капитализма находятся на оборонительных позициях. Всего десятилетие назад они были на подъеме, но сейчас их все в большей степени воспринимают как поборников нищеты и несправедливости для большинства населения. Например, в 199г, обладающая консультативными функциями верхняя палата египетского парламента предупредила правительство, чтобы оно «не попадалось больше в ловушку лозунгов строительства капитализма и глобализации». Сторонники капитализма позволили себе забыть о жизненно важной роли капитала и тем самым оказались в ряду защитников status quo, которые слепо хлопчут о незыблемости существующих государственных законов, грубо дискриминационных по отношению у большинства населения.

А законы в этих странах именно таковы. ...Не менее 80 % их населения не в силах вдохнуть жизнь в свою недвижимость ни сделать

ее источником капитала, потому что закон перекрывает им доступ к законным формам частной собственности. Они в буквальном смысле слова сидят на триллионах долларов омертвленного капитала, как если бы это было замкнутое озеро, откуда вода бесполезно уходит в бесплодный песок, вместо того, чтобы образовать мощный живительный поток, энергия которого может быть использована с превеликой выгодой. Люди владеют недвижимостью и используют ее в соответствии с множеством не связанных между собой нелегальных соглашений, предусматривающих только локальную ответственность при отсутствии общего стандарта, предполагаемого единством легальных установлений собственности, им недостает языка, вводящего активы в контакт между собой. Бесполезно уговаривать их потерпеть до тех пор, пока до них дойдут выгоды капиталистической организации жизни. Этого не будет, если не изменятся законные установления в области права собственности. Сеятелям капитализма, чванящимся победой над социализмом, еще предстоит понять, что макроэкономических реформ самих по себе недостаточно. Не следует забывать, что толчком к глобализации послужило то, что развивающиеся и бывшие социалистические страны, некогда наглухо изолированные, занялись открытием своих рынков, стабилизацией валюты и принятием законов, делающих возможными международную торговлю и частные инвестиции. Все это прекрасно. Не столь прекрасно лишь то, что проводимые реформы предполагают, будто население этих стран уже интегрировано в сферу легальной хозяйственной деятельности, а значит, имеет равные возможности для использования своих активов на открытом рынке. Но это не так.

...Большинство людей не имеют возможности участвовать в деятельности национальных и международных рынков, потому что у них нет доступа к легальной системе прав собственности, которая одна выделяет в активах их общую родовую сущность и придает им ликвидность, а собственникам – ответственность. Пока активы большинства не оформлены надежными документами и не попали в русло дееспособного бюрократического механизма, они остаются экономически бесплотными и бесплодными.

Достигнув с помощью точных данных стабилизации и корректировки хозяйственных пропорций, макроэкономические программы глобализаторов резко повысили рациональность управления экономикой в развивающихся странах. Но поскольку их данные не отражали того факта, что большинство людей не обладают правами собственности, они проделали только часть работы, необходимой для создания капиталистической системы и эффективного рыночного хозяйства. Их инструменты разработаны для стран, где упорядоченный закон подвергся внутренней глобализации, так что наличествует действенная и открытая для всех система прав собственности, образующая связь между эффективными методами денежной и инвестиционной политики, то есть все то, чего пока еще нет за пределами Запада.

Слишком многим политика присущ олимпийский взгляд на процесс глобализации. Стоит им добиться стабилизации и структурной корректировки на макроуровне, обеспечить процветание иностранных инвесторов и легального бизнеса и отдать контроль денежного обращения в руки ортодоксальных экономистов, как они считают, что выполнили свой долг. Поскольку вся их политика нацелена только на агрегированные показатели, им не интересно знать, есть ли у людей возможности для участия в жизни национального и международного рынков. Они забыли, что все изменения происходят только через людей. Они забыли о нуждах бедняков. Причина этой поразительной забывчивости только в том, что они не привыкли использовать концепцию классов. Как сказал один из выдающихся ученых. Им не дано «понять даже весьма приблизительно, как живут другие».

Реформаторы оставили решение вопроса о собственности неимущих консервативной верхушке корпорации законников, не заинтересованных в изменении *status quo*. Поэтому активы большинства граждан остаются мертвым капиталом, запертым в границах нелегального сектора. Вот почему в апологетах идей глобализации и свободного рынка начинают видеть самодовольных защитников интересов тех, кто господствует в пространстве, защищенном стеклянным колпаком.

ПРИСЛУШАЕМСЯ К МАРКСУ

Большинство программ экономических реформ в бедных странах попадают в ловушку, предвиденную Карлом Марксом: главное противоречие капитализма, которое готовит его непременную гибель, в процессе концентрации капитала в руках незначительного меньшинства. Не обеспечивая большинству населения доступ к рынкам, реформы оставляют плодороднейшую почву для классовой вражды между малочисленным классом привилегированных (капиталистов), сумевших легализовать свои права собственности, и относительно малоимущим большинством граждан, которые не имеют доступа к полноте прав собственности, а потому не могут обращать свое имущество в капитал.

Классовая борьба в наши дни? Разве все эти идеи не рассыпались вместе с Берлинской стеной? К несчастью, нет. Это трудно понять гражданам западных стран, потому что там люди, выпавшие из системы или не вошедшие в нее, живут в замкнутых гетто. Но в развивающихся бывших социалистических странах нищета носит иной, «открытый» характер – она присутствует повсеместно. В этих странах в «гетто» заперты богатые и благополучные. Те, кого на западе относят к низшим слоям общества, здесь составляют большинство населения. В прошлом, когда их растущие притязания повисали в воздухе, эти массы обозленных бедняков умели поставить на колени, казалось бы, несокрушимые правящие элиты (как в Иране, Индонезии и Венесуэле). В большинстве стран за пределами Запада устойчивость правительств зависит от ловко-

сти и преданности тайной полиции. А их высшие круги с полным основанием отгораживаются от сограждан крепостными стенами.

Сегодня различие между развитыми странами и остальным миром в значительной части сводится к тому, что в первых легальная собственность открыта для каждого, а у всех других общество разделено на классы – на тех, что в состоянии легально зафиксировать свои права собственности и создавать капитал, и на тех, кто лишен подобной возможности. Если нелегальные права собственности не будут легализованы, эти общества так и будут бестолково мучиться со своими раздвоенными системами национального хозяйства, состоящего из так называемого законопослушного сектора, с одной стороны, и небогатого нелегального сектора – с другой. Но, поскольку средства массовой информации продолжают совершенствоваться, бедные все лучше осведомлены о том, что они могли бы иметь, ненависть к системе правового апартеида непременно будет расти. Настанет день, когда большинство, живущее за пределами стеклянного колпака, окажется под знаменами ловких бунтовщиков, оседлавших недовольство масс. «Если мы не найдем способа сделать процесс глобализации более открытым, - говорит Клаус Шваб, обращаясь к Всемирному экономическому форуму, - нас ждет возрождение обычных в истории острых социальных конфликтов, которые обретут международный характер и оттого станут еще опаснее».

Холодная война, может быть, и кончилась, но старые классовые распри никуда не делись. Размах подрывной политической деятельности и повсеместный рост этнических культурных конфликтов доказывают, что, когда острое недовольство становится массовым, люди объединяются в классы по признаку общей обиды и ущемления прав. «Newsweek» отмечает, что после 1980-х гг. на Американском континенте «у каждого конфликта были свои особенности, но нападающие неизменно чернили общего для всех врага – новый облик латиноамериканского капитализма». В такого рода ситуациях у марксизма есть важные преимущества перед капиталистической наукой, которая не предлагает серьезной стратегии по отношению к неимущим обитателям нелегального сектора. У капиталистов обычно отсутствует системное объяснение того, что за люди образуют низшие слои общества и как следует изменить систему, чтобы помочь им подняться.

Не стоит недооценивать потенциального влияния целостной теории Маркса в эпоху, когда массы потерявших надежды людей начинают поиск единого мировоззрения, на которое можно опереться в борьбе за улучшение своих экономических перспектив. Периоды экономического подъема не способствуют серьезным размышлениям. Зато кризисы пробуждают мыслительные способности и плодят одержимость. В какой бы форме ни возродился марксизм – а этого ин избежать, - он предложит гораздо более мощные объяснения политических проблем капитализма в развивающихся и бывших социалистических странах, чем капиталистические мыслители.

Как отметил недавно Джордж Сорос..., Маркс понимал капитал глубже, чем Адам Смит. Для Маркса ясно было, что «деньги и товары, точно так же, как жизненные средства и средства производства, отнюдь не являются капиталом сами по себе. Они должны быть превращены в капитал». Он так же знал, что недвижимость, ставшая товаром и обращающаяся на рынке, может стать выражением ценностей, не воспринимаемых чувствами, но пригодных для получения дохода. Для Маркса вопрос о собственности был важен, потому что он сумел увидеть: владельцы земли получают в свое распоряжение нечто гораздо более важное, чем потенциальное плодородие. Именно поэтому марксистский инструментарий предлагает антикапиталистически настроенным бунтарям убедительные объяснения. Почему система честной собственности передает все богатства в руки богатых и делает это за счет бедняков.

Это не всеми замечено. Но арсенал антикапиталистической и антиглобалистской пропаганды наращивается. Сегодня антикапиталистические агитаторы могут использовать серьезную статистику, доказывающую, что капитализм осуществляет передачу собственности от бедных стран богатым и что частные западные инвестиции в развивающихся странах представляют собой, с сущности, захват их ресурсов многонациональными компаниями. За прошлое десятилетие в развивающихся и бывших социалистических странах резко возросло число шикарных автомобилей, роскошных домов и великолепных магазинов. Но одновременно увеличилось и число бедняков. Исследования, проведенные Нэнси Бердселл и Хуаном Луисом Лондоне, показывают, сто в прошедшем десятилетии рост нищеты ускорился, а распределение доходов стало менее благоприятным. Согласно опубликованному в 1999 г. обзору ООН, посвященному развитию людских ресурсов, ВВП в Российской Федерации в 1990 -1997 гг. упал на 41%, в результате чего миллионы людей были выдавлены в нелегальный сектор. Продолжительность жизни российских мужчин упала на четыре года – до 58 лет. В обзоре вина за это возлагается на переход к капитализму и на процесс глобализации.

Результаты этих исследований служат нам своевременным предупреждающим сигналом, но при этом образуют заряд интеллектуальной взрывчатки, способной остановить программы приватизации и процесс глобализации капитализма. Поэтому важно, осознавая потенциальное влияние марксизма, в полной мере использовать уроки столетия, истекшего после смерти Маркса. Сегодня мы в состоянии продемонстрировать: Маркс, отчетливо понимая, что параллельно с физическим существованием, средства производств могут жить экономической жизнью – «продукты человеческого мозга представляются самостоятельными существами, одаренными собственной жизнью», - так и не увидел, что легальная собственность – это не просто инструмент присвоения, но также средство, поощряющее производство дополнительных потребительских ценностей. Он не понимал и того, что только механизмы, содержащиеся в системе частной собственности, способны сообщить сред-

ствам производства и вложенному в них труду форму, необходимую для рождения капитала. Хотя Марксов анализ того, каким образом средства производства через участие в обмене выходят за собственные пределы и начинают служить более обширным социальным целям, принципиально важен для понимания природы богатства, он не объясняет, в какой степени система законных прав собственности может послужить повышению меновой ценности.

Маркс, как и всякий человек, находился под влиянием социальных условий и технологий своего времени. Экспроприация мелких собственников, феодальные права землевладельцев, присвоение и огораживание общинных земель, порабощение туземного населения, ограбление покоренных народов, торговля чернокожими – все это вполне могло быть важными формами того, что Маркс называл «первоначальным накоплением капитала». Сегодня ничто из этого не возможно. Изменились нормы, вкусы и установки – в том числе под влиянием работ самого Маркса. Современные государства неодобрительно относятся к рабству, мародерству и колониальным захватам. Большинство государств Земли подписали Всеобщую декларацию прав человека, а их конституции гарантируют своим гражданам равенство доступа к правам собственности.

Более того, как мы видели в главе, власти развивающихся стран не вполне лишили своих бедняков доступа к собственности. В крупных городах бывших соцстран и стран третьего мира нелегальный бизнес и жилища не имеют законных титулов собственности, но правительства, пусть и молчаливо, смирились с их существованием и с нелегальными установлениями собственности. В XX столетии во многих развивающихся странах прошли аграрные реформы, в результате которых беднейшие слои фермеров получили наделы земли (хотя и без легального титула собственности, позволяющего обращать их владения в капитал). Правительства этих стран охотно тратили деньги на решение вопросов собственности, миллиарды долларов ушли на создание механизмов регистрации операций с недвижимостью.

ЕДИНСТВЕННО СТОЯЩЕЕ ДЕЛО

Я утверждаю, что в развивающихся и бывших социалистических странах капитализм потерпел неудачу. Он оказался несправедливым и недоступным для тех, должны быть его самыми преданным сторонниками, и, вместо того чтобы стать источником надежды и перспективы для всех и каждого, все в большей степени превращается в привилегию для замкнутых кругов бизнесменов и технократов. Надеюсь, что в этой книге мне удалось доказать, что здесь все нетрудно поправить, стоит только правительствам принять, что:

- 1) нужно как следует изучить и задокументировать ситуацию и потенциал малоимущих;
- 2) все люди способны делать сбережения;

3 малоимущим недостает легальной системы собственности, которая могла бы преобразовывать их труд и сбережения в капитал

4) мафиозные сообщества и движения гражданского неповиновения – это не проявления маргинальности, а следствие движения миллиардов людей из замкнутых сельских и провинциальных углов к современной городской цивилизации.

5) При соответствующем понимании беднота – это не проблема, а решение;

6) Организация систем собственности, пригодных для образования капитала, - это политическая задача, потому что требует контакта с народом, понимания смысла общественного договора и реконструкции правовой системы.

С победой над коммунизмом политическая программа капитализма оказалась исчерпанной. Нужна новая повестка дня. Если не видеть того, что текущие экономические реформы создали перспективу только для небольшого числа замкнутых элит и оставили за порогом большую часть человечества, дальнейшие призывы к экономической открытости лишаются всякого смысла. В настоящее время процесс капиталистической глобализации усиливает позиции только этих элит, расположившихся в привилегированном пространстве под стеклянными колпаками. Чтобы устранить эти колпаки и покончить с правовым апартеидом, нужно выйти за границы, очерченные законами современной экономики и права.

Я не являюсь ярким сторонником капитализма. Для меня капитализм – это не основа мировоззрения и не символ веры. Для меня намного важнее свобода, сострадание к бедным, уважение к общественному договору и равенство возможностей, но в настоящее время только капитализм может помочь в достижении этих целей. Это единственная известная нам система, позволяющая в значительном объеме создавать прибавочный продукт.

Мне нравится третий мир и его люди, потому что они несут в себе волшебные перспективы перехода к капиталистической системе открытых рынков, где царит принцип уважения к желаниям и убеждениям людей. Когда доступ к капиталу будет открыт не только обитателям Запада, но и всем людям Земли, мы сможем освободиться от низменных материальных забот и на крыльях разума воспарить к будущему.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ксенофонт. Домострой.

Игнатенко А. А. Ибн – Хальдун. М: Мысль, 1980.

Серра Антонио. Краткий трактат о средствах снабдить в изобилии золотом и серебром королевства, лишённые рудников драгоценных металлов.

Петти Вильям. Экономические и статистические работы. М: Соцэкгиз, 1940.

Кенэ Франсуа. Анализ экономической таблицы. Изб. экон. произв. М: Соцэкгиз, 1960.

Риккардо Давид. Начало политической экономии и налогового обложения. Перевод под редакцией чл.- корр. АН СССР М.Н. Смит. М: Госполитиздат, 1955.

Оуэн Роберт. Изб. соч. Т. 1.

Джевонс У. Теории политической экономии. Теория потребительского поведения и спроса. Составление и общая редакция выпуска В.М. Гальперина. СПб: Экономическая школа, 1993.

К. Маркс. Научный труд Капитал.

Джон Ричард Коммонс. Текст подготовлен Т.А. Дробышевой. Перевод Т. А. Дробышевой. Commons John R. Legal Foundations of Capitalism. Macmillan Company 1939.1924 January.

Кейнс Дж. М. Избранные произведения: Пер. с англ. М: Экономика 1993.

Мюллер-Армак А. Предложения по осуществлению социальной рыночной экономики. Politekonom. 1996. №1.

Гелбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М: Прогресс, 1969.

Нельсон Ричард Р. И Уинтер Сидней Дж. Эволюционная теория экономических изменений. Пер. с англ. М. Я. Каждана; Научная редакция перевода академик РАН В. Л. Макаров. М: ЗАО «Финанстатинформ», 2000.

Сото Эрнандо де. Загадка капитала: Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всём остальном мире. М: ЗАО Олимп Бизнес, 2001.